

ISSN 2782-2222

Наука и искусство управления /
Вестник Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного
университета

Научный журнал

Science and Art of Management /
Bulletin of the Institute of Economics, Management
and Law of the Russian State University
for the Humanities

Academic Journal

Основан в 2006 г.
Founded in 2006

3
2024

Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics,
Management and Law of the Russian State University for the Humanities
Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

The scientific journal “Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities” is included in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI); in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

Economics

5.2.1. Economic theory

5.2.4. Finance

5.2.5. World economy

5.2.6. Management

Goals and objectives

The journal is an interdisciplinary scientific publication dedicated to finding the best ideas in the field of theory and practice of management.

Target audience – scientists, university professors, entrepreneurs and company leaders, a wide range of readers interested in management issues.

The journal examines various aspects of management related to management strategy, entrepreneurship, personnel management, marketing, leadership, corporate culture, innovation, technology, management under conditions of uncertainty and risk.

Management is science and art. Science is a search for new knowledge of the development of management theory, and art helps to effectively translate the accumulated experience in specific situation.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS 77-24415 or 19.05.2006.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

Tel.: +7 (499) 973-40-96

E-mail: ynic2010@mail.ru

Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

Экономические науки

5.2.1. Экономическая теория

5.2.4. Финансы

5.2.5. Мировая экономика

5.2.6. Менеджмент

Цели и задачи

Журнал является междисциплинарным научным изданием, посвященным поиску лучших идей в области теории и практики управления.

Целевая аудитория – ученые, преподаватели вузов, предприниматели и руководители компаний, широкий круг читателей, интересующихся вопросами управления.

В журнале рассматриваются различные аспекты управления, связанные со стратегией управления, предпринимательством, управлением персоналом, маркетингом, лидерством, корпоративной культурой, инновационным направлением, технологиями, управлением в условиях неопределенности и риска.

Управление – это наука и искусство. Наука представляет собой поиск новых знаний развития теории управления, а искусство помогает эффективно претворять накопленный опыт в конкретных ситуациях.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-24415 от 19.05.2006 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6

Тел.: +7 (499) 973-40-96

Электронный адрес: unis2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.B. Il'in, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

N.V. Orchimmikova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

I.Yu. Il'ina, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.L. Sedova, Cand. of Sci. (Engineering), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.I. Tolmachev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Nur Abd Ehl' Vadud Nada Salem, professor, Sadat Academy for Management Sciences, Cair, Arab Republic of Egypt

A.M. Minchenkova, PhD, Bernard O'Higgins University, Santiago, Chile

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Navrotskaya, Dr. of Sci. (Economics), professor, Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russian Federation

N.Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

N.Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

A.B. Il'in, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

А.Б. Ильин, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*заместитель главного редактора*)

Н.В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

И.Ю. Ильина, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.Л. Седова, кандидат технических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

П.И. Толмачев, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Российская Федерация

Нур Абд Эль Вадуд Нада Салем, профессор, Академия административных наук им. Садата, Арабская Республика Египет

А.М. Мишченкова, PhD, исследователь, Университет Бернарда О'Хиггинса, Сантьяго, Чили

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Н.А. Навроцкая, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Н.Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Н.Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

А.Б. Ильин, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ

Содержание

Современные аспекты управления

Михаил Ю. Гладков

Особенности облачного управления в области цифровой трансформации сектора государственного управления 10

Дарина А. Гурьянова

Специфика стратегического менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике 24

Эльвира А. Чельшева, Ксения А. Чистякова

Управленческие и финансовые аспекты инновационного развития отраслей промышленности России в современных условиях 41

Проблемы управления: экономические, правовые, социальные и психологические

Мария А. Чавыкина, Екатерина А. Карпушина

Гуманитарные проблемы и этические вызовы современного общества: роль международного сотрудничества 59

Ольга В. Володина

Особенности организации труда различных поколений персонала 71

Владимир К. Стильниченко, Дарья И. Кольцова

Ретроспективный анализ подходов к управлению организацией 83

Александр А. Савельев

Характеристика, место и роль межоператорского рынка услуг связи в цифровой экономике 102

Анастасия И. Бигуненко

Добросовестное поведение участников гражданского процесса в условиях применения информационных технологий 117

Приоритеты национального развития

Анатолий В. Герасимов

Оборона страны как стратегический национальный приоритет обеспечения военной безопасности Российской Федерации 128

<i>Марина В. Урядникова</i> Государственное регулирование рыночного равновесия в экономике	140
<i>Иван Н. Узун, Евгения С. Богатая</i> Цифровизационные процессы в ПМР: текущее состояние и перспективы	153

Contents

Modern aspects of management

Mikhail Yu. Gladkov

Features of the cloud governance as part of the digital transformation
of the public administration sector 10

Darina A. Guryanova

Specifics of strategic management in the context of the transition
to a digital economy 24

Elvira A. Chelysheva, Ksenia A. Chistyakova

Management and financial aspects of the innovative development
of Russian industries in modern conditions 41

Governance challenges. Economic, legal, social and psychological aspects

Mariya A. Chavykina, Ekaterina A. Karpushina

Humanitarian issues and ethical challenges in modern society.
The role of international cooperation 59

Olga V. Volodina

Work organization specifics in different generations of employees 71

Vladimir K. Spilnichenko, Dar'ya I. Kol'tsova

Retrospective analysis of approaches to organization management 83

Aleksandr A. Savelyev

Characteristics, place and role of the interoperator communication
services market in the digital economy 102

Anastasiya I. Bigunenko

Good faith behavior of participants in civil proceedings under
conditions of information technology use 117

National development priorities

Anatoly V. Gerasimov

National defense as a strategic national priority of ensuring military
security of the Russian Federation 128

<i>Marina V. Uryadnikova</i> State regulation of market equilibrium in the economy	140
<i>Ivan N. Uzun, Evgeniya S. Bogataya</i> Digitalization processes in the PMR. Current state and prospects	153

Современные аспекты управления

УДК 351:004

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-10-23

Особенности облачного управления в области цифровой трансформации сектора государственного управления

Михаил Ю. Гладков

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия, mgladkow@yandex.ru

ORCID ID 0009-0000-8990-7335

Аннотация. В статье рассматривается процесс облачного управления в рамках цифровизации процессов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций органами власти. Во время проведенного исследования процесс облачного управления определен как один из ключевых бизнес-процессов в рамках предложенной бизнес-модели цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. С помощью процессного подхода представлены типичные свойства данного бизнес-процесса. Они могут лечь в основу дальнейшего моделирования, способного максимально точно и полно описать бизнес-процесс с учетом поставленных задач. Дана характеристика бизнес-процесса и выделены пять главных этапов управления им. Обозначены технологии реализации облачного управления и метрики бизнес-процесса. Выделены особенности исследуемого бизнес-процесса, модели предоставления услуг в рамках облачного управления, модели реализации этих услуг и их ключевые преимущества. На основе анализа российского рынка сделан вывод о том, что облачные технологии являются основным и самым значимым сегментом отечественного рынка информационных технологий. Рассмотрена проблематика лоскутной автоматизации в информационной сфере. Особое внимание в статье обращено на риски и угрозы, сопутствующие внедрению облачного управления. Приведены функциональные области этих рисков, описаны процессы риск-менеджмента для их снижения и предотвращения. Отмечается важность реализации облачного управления в общих процессах современного государственного управления, понимание его значимости и необходимости дальнейшего глубокого изучения.

© Гладков М.Ю., 2024

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, государственное управление, облачное управление, облачные технологии, бизнес-процесс, автоматизация, риски, риск-менеджмент

Для цитирования: Гладков М.Ю. Особенности облачного управления в области цифровой трансформации сектора государственного управления // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 10–23. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-10-23

Features of the cloud governance as part of the digital transformation of the public administration sector

Mikhail Yu. Gladkov

*Russian State University for the Humanitarian, Moscow, Russia
mgladkov@yandex.ru, ORCID ID 0009-0000-8990-7335*

Abstract. The article considers the process of the cloud governance within the framework of digitalization of the public service providing processes as well as the performance of public functions by authorities. During the study, the cloud governance process was identified as one of the key business processes within the framework of the proposed business model for the digital transformation of state corporations and companies with state participation. With the help of the process approach, the typical properties of that business process are presented. They can form the basis of further modeling, capable of describing the business process as accurately and fully as possible, taking into account the tasks set. The characteristics of the business process are given and five main stages of its management are highlighted. The features of the business process under study, the models for the provision of services within the framework of the cloud governance, the models for the implementation of those services and their key advantages are highlighted. Based on the analysis of the Russian market, it is concluded that cloud technologies are the main and most significant segment of the national information technology market. The issues of patchwork automation in the information sphere are considered. Particular attention is paid to the risks and threats associated with the implementation of the cloud governance. The article names functional areas of those risks and describes the risk management processes for their mitigation and prevention. The importance of implementing the cloud governance in the general processes of modern public administration, understanding its significance and the need for further in-depth study is noted.

Keywords: digitalization, digital transformation, public administration, cloud governance, cloud technologies, business process, automation, risks, risk management

For citation: Gladkov, M.Yu. (2024), “Features of the cloud governance as part of the digital transformation of the public administration sector”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 10–23, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-10-23

Начавшаяся цифровая трансформация российской экономики ставит перед бизнесом и научным сообществом ряд новых задач управления. Методы и технологические решения, присущие цифровизации, стали применяться в секторе государственного управления относительно недавно, поэтому механизм их реализации находится на стадии внедрения, что требует пристального научного внимания к описанию протекающих в данной предметной области процессов. Так как принятая Стратегия цифровой трансформации строится на цифровой бизнес-модели¹, то все процессы, протекающие при ее реализации, являются бизнес-процессами. Принцип процессного подхода к управлению организацией предполагает реализацию бизнес-процессов как показателей хозяйственной активности, направленных на достижение желаемого результата².

В современной экономической литературе отсутствует единое определение категории «бизнес-процесс», но, исходя из разных вариантов, предложенных исследователями³ [Davenport, Short 1990; Хаммер, Чампи 2010], можно установить, что бизнес-процесс – это совокупность взаимосвязанных структурированных действий, направленных на осуществление заданного результата, т. е. процесс управления, который служит достижению основных бизнес-целей организации.

Реализация федерального проекта «Цифровое государственное управление», который входит в национальную программу «Циф-

¹ Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/140020231228obnovlenniyemetodicheskierekomendatsiiv12sokraschennyie-1.pdf> (дата обращения 15 апреля 2024).

² Маслевич Т.П. Управление бизнес-процессами: от теории к практике: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. 206 с. DOI: 10.12737/1037144.

³ ГОСТ Р ИСО 9000-2001. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200015260> (дата обращения 15 апреля 2024).

ровая экономика Российской Федерации»⁴, в качестве одного из ключевых направлений содержит цифровизацию процессов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций органами власти. Исходя из сути поставленных задач, их выполнение должно быть основано на использовании облачных технологий. Сегодня из всех цифровых технологий облачные решения являются наиболее востребованными, так как позволяют не только комплексно объединить в одном месте все остальные информационные решения, но и предоставить к ним оперативный удаленный доступ, что позволяет оптимизировать временные, трудовые и бюджетные затраты.

Предметом исследования в данной публикации является изучение особенностей облачного управления (управления облачными технологиями) как одного из ключевых бизнес-процессов цифровизации сектора государственного управления РФ. Исследование подготовлено с применением общенаучных (системный подход, анализ, синтез, индукция) и управленческих методов (процессный подход).

Облачное управление (Cloud Governance) – это набор процессов, методов и инструментов, используемых для управления и оптимизации облачных ресурсов, сервисов и технологий. Задачей облачного управления является использование соответствующих технологий для реализации бизнес-целей организации.

Проведенный на основе процессного подхода анализ показывает, что облачное управление обладает рядом присущих исключительно ему типичных свойств.

1. Облачное управление имеет цель – обеспечение эффективного и безопасного использования облачных ресурсов для осуществления стратегии организации.

2. Облачное управление состоит из ряда взаимосвязанных этапов, таких как планирование, предоставление ресурсов, мониторинг, оптимизация и управление затратами. Каждый из этих этапов включает в себя определенные действия и последовательные процедуры.

3. Практически все задачи в облачном управлении автоматизированы, что позволяет предприятию снизить операционные затраты.

4. Облачное управление интегрируется с другими бизнес-процессами, такими как обработка данных, разработка приложений и управление информационной инфраструктурой.

⁴ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 15 апреля 2024).

5. Эффективность этого управления можно измерить с помощью различных показателей, таких как производительность, затраты и безопасность. Они позволяют управлять изменениями и принимать обоснованные решения.

6. И наконец, облачное управление – это непрерывный процесс, который постоянно совершенствуется в соответствии с меняющимися потребностями государственного управления, такими как внедрение новых технологий, оптимизация процессов и обучение сотрудников.

Таким образом, облачное управление обладает всеми основными характеристиками бизнес-процесса [Джестон, Нелис 2017]: целенаправленностью, структурированностью, автоматизацией, интеграцией, измеряемостью и непрерывным улучшением.

Дадим характеристику бизнес-процесса «облачное управление». Его задачами являются: планирование и выбор облачных сервисов, предоставление облачных ресурсов, мониторинг их использования и управление доступом к ним, оптимизация затрат и обеспечение безопасности. Участниками бизнес-процесса являются: ИТ-специалисты (администраторы облачных систем, разработчики информационных систем и инфраструктур, специалисты по информационной безопасности), пользователи (разработчики приложений, аналитики данных, менеджеры проектов), провайдеры облачных услуг (компании, предоставляющие облачные сервисы и ресурсы). Входами бизнес-процесса являются требования бизнеса к облачным ресурсам, бюджеты, политики безопасности, данные о производительности и использовании ресурсов, а выходами – настроенные облачные ресурсы, отчеты о производительности и затратах, планы оптимизации, оповещения о безопасности.

Обозначим пять главных этапов управления бизнес-процессом «облачное управление»: распределение (определение бизнес-требований, выбор облачных сервисов и провайдеров, разработка архитектуры облачной инфраструктуры); проработка (заказ и настройка облачных ресурсов, миграция данных, информации и приложений в облако); внедрение (мониторинг производительности и использования ресурсов и затрат, выявление проблем и рисков); оптимизация (поиск способов снижения затрат на облачные сервисы, повышение производительности и безопасности); управление и оценка эффективности (контроль доступа к облачным ресурсам, управление изменениями, анализ управления бизнес-процессов на предмет того, насколько они отвечают главным потребностям организации).

Технологиями реализации данного бизнес-процесса являются облачные платформы: Gostex, CloudMTS, Yandex Cloud, VK Cloud Solutions, SberCloud, Rostelecom Cloud; инструменты управления

«облаком»: VMware vRealize Operations (Softline), Deckhouse (Flant), DCImanager (ГК «Астра»); системы мониторинга: Datalore, Okmeter, Monq; системы автоматизации: Yandex Cloud Functions, GitLab, WorkFusion; инструменты для автоматизации бизнес-процессов (RPA): ElectroNeek, WorkFusion, Robin. Данные технологические решения являются исключительно отечественными разработками, пришедшими на смену иностранным аналогам. Стоит отметить, что все эти решения либо аттестованы, либо находятся в процессе аттестации Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), устанавливающей процедуры использования облачных технологий для размещения государственных информационных систем.

Метриками бизнес-процесса являются производительность (время отклика, пропускная способность, доступность), затраты (расходы на облачные сервисы, использование ресурсов), безопасность (количество инцидентов, время реагирования на них), соответствие требованиям законодательства.

Особенностями исследуемого бизнес-процесса являются: высокая степень автоматизации (позволяет снизить затраты на управление и повысить эффективность работы); гибкость и масштабируемость (возможность легко видоизменять объем облачных ресурсов в зависимости от потребностей организации); безопасность (облачные провайдеры предоставляют высокий уровень безопасности данных и приложений).

Как показали ранее проведенные исследования, облачное управление применительно к использованию в сфере государственного управления содержит три основные модели предоставления услуг и три модели их реализации [Гладков 2022, с. 73].

Основными моделями предоставления услуг являются: ПО как услуга (SaaS), включающая в себя такие сервисы, как электронный документооборот, электронные коммуникации, управление проектами, сервисы социальных сетей, управление кадрами; Платформа как услуга (PaaS) – сервисы управления базами данных, сервисы бизнес-анализа, сервисы интеграции и взаимодействия; Инфраструктура как услуга (IaaS) – хранение данных, вычислительные сервисы, службы резервного копирования и восстановления данных.

Среди моделей реализации можно выделить следующие. Публичное облако – модель, при которой органы государственного управления обеспечивают взаимодействие с внешними пользователями (гражданами и бизнесом) посредством сервисов социальных сетей, сервисов взаимодействия с клиентами и сервисов хранения публичных данных. Корпоративное облако – это модель,

в которой размещаются информационные системы, содержащие конфиденциальные или критически важные для функционирования государства данные. И наконец, гибридное облако – модель, в которой комбинируются корпоративные и публичные облака, используемые в органах власти для разграничения работы с «чувствительными» данными и критически важными приложениями.

Актуальные тенденции развития цифровизации в секторе государственного управления, который на данный момент является одним из крупнейших ИТ-заказчиков в стране, позволяют говорить об облачных технологиях как об одном из основных сегментов отечественного рынка информационных технологий.

По оценкам компании Stack Group, в результате переноса ИТ-систем в облачные сервисы доля облачных решений в ИТ-инфраструктуре организаций, составлявшая в 2020 г. 25,7%, в 2023 г. выросла до 40%, а в 2024 г. может составить около 50%. Экспертный анализ показывает, что 53% потребителей ИТ-решений называют облачные системы в числе самых востребованных технологий в 2024 г. При этом 42% из них отмечают, что данные решения уже используются их организациями, а 41% планирует их внедрение именно в 2024 г. На фоне непрекращающегося санкционного давления облачные технологии – один из самых доступных механизмов поддержки российской информационной инфраструктуры.

В ходе ранее проведенных исследований было определено, что ключевыми преимуществами облачного управления в госсекторе являются [Гладков 2022, с. 74]:

- 1) сокращение затрат на ИТ-инфраструктуру (себестоимость обработки данных может снижаться до 10 раз), что позволяет существенно оптимизировать бюджетные расходы;
- 2) возможность хранения больших объемов информации;
- 3) доступность через Интернет;
- 4) высокая стандартизация ИТ-процессов.

Однако в процессе реализации облачного управления существует ряд актуальных проблем, требующих решения.

В рамках проведенного аудита Счетная палата РФ отмечает, что

...существующие механизмы создания, развития и эксплуатации федеральных государственных информационных систем требуют совершенствования и доработки, чтобы обеспечивать долгосрочное поступательное развитие цифровизации государственного управления⁵.

⁵ Бюллетень Счетной палаты. 2022. № 8 (297). URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-8-2022> (дата обращения 15 апреля 2024).

Одной из основных проблем перехода госсектора на Единую цифровую платформу «ГосТех», которая призвана увеличить скорость разработки цифровых сервисов государства [Андреев и др. 2023, с. 90] и объединить в рамках одной технологической платформы три модели предоставления облачных услуг (SaaS, PaaS и IaaS), пока является частая лоскутная автоматизация [Моргунова 2015] в информационной сфере. Несмотря на то что лоскутная автоматизация – один из способов оптимизации бизнес-процессов в организации, со временем она приводит ИТ-инфраструктуру организации в состояние неработоспособности, так как для решения каждой задачи при данном подходе используется отдельная специализированная система.

Основными недостатками лоскутной автоматизации являются:

- 1) дублирование части системных функций, приводящее к тому, что одни задачи не находят решения, а другие решаются сразу несколькими системами;
- 2) низкая доступность информации, предоставляемой системами такого рода. На операционном уровне управления можно продуктивно пользоваться этими данными, но выше эта информация либо не доходит, либо теряет свою актуальность;
- 3) снижение общей эффективности работы организации из-за невозможности получить актуальные данные в нужное время, что снижает управляемость и ослабляет управленческий контроль;
- 4) затрата чрезмерных человеческих ресурсов для поддержки работоспособности подобных систем (настройка интеграции между приложениями, обучение пользователей);
- 5) высокие издержки, которые образуются из затрат на внедрение и интеграцию всех систем; на инфраструктуру; системные лицензии; обновление и системную поддержку.

Российский рынок облачных технологий в 2023 г. вырос на 40% и можно прогнозировать его дальнейший рост в ближайшие годы. На сегодняшний день отечественные провайдеры (Софтлайн, Ростелеком, СберКорус) предлагают все новые облачные сервисы, а российские ИТ-компании (Яндекс, 1С, Ростех) – новые услуги по созданию частных и гибридных облачных решений и аренде приложений. Самыми востребованными из облачных решений в госсекторе являются два решения. Первое – IaaS (Инфраструктура как услуга), позволяющее динамически выделять ИТ-ресурсы для различных нагрузок по запросу, что дает возможность оптимизировать процессы закупки оборудования, его подключения и настройки. Второе – SaaS (Программное обеспечение как услуга), которое подразумевает расположение программных решений на удаленном

сервере провайдера, осуществляющего полную поддержку предоставляемого продукта. Рынок SaaS-решений на данный момент представлен преимущественно системами для электронного документооборота, телефонии и видеоконференций, а также CRM-систем.

Переход к облачному управлению наряду с новыми возможностями создает также риски, требующие дополнительного внимания. С 2022 г. многие российские сервисы сталкиваются с технологическими сбоями в работе. Компании испытывают повышенную нагрузку на свои центры обработки данных (ЦОДы) и пытаются справиться с ранее неизвестными для них проблемами. Техника в нынешних условиях не всегда справляется с возросшей нагрузкой на инфраструктуру, дополнительно множество сервисов сообщает о росте DDos-атак. По данным отчета провайдера безопасности DDOS-Guard, число атак на инфраструктуру в конце 2023 г. выросло на 700% по сравнению с 2022 г., и вполне ожидаемо, что в 2024 г. эта тенденция продолжится. По прогнозам экспертов консалтингового агентства Swordfish Security, оказывающего услуги в области кибербезопасности, в ближайшее время эта цифра увеличится на 50–70%.

Суммируя полученные сведения, можно сделать вывод, что осуществление облачного управления требует определения принципов управления характерными рисками, основанного на интегрированных процедурах риск-менеджмента в цифровом пространстве [Ruan 2019]. Обозначим понятие риск-менеджмента в предметной области и распространенные риски, которыми он призван управлять. Риск-менеджмент в области облачного управления – это процесс идентификации, оценки и управления рисками, связанными с использованием облачных сервисов в государственном управлении. Для целей риск-менеджмента наиболее подходит классификация методов управления, обусловленная их содержанием⁶.

Наиболее распространенными рисками при облачном управлении в госсекторе являются риски в следующих функциональных областях:

- 1) нарушение безопасности данных (риски потери данных и несанкционированного доступа к ним);
- 2) неполадки в облачной инфраструктуре (уязвимости в программном обеспечении, проблемы доступа из-за технических сбоев оборудования);

⁶ Фомичев А.Н. Риск-менеджмент: Учеб. 10-е изд. М.: Дашков и К^о, 2023. С. 116.

- 3) недостаточная производительность для выполнения задач (периодические сбои в работе приложений или оборудования из-за просчетов в построении инфраструктуры);
- 4) недостаточный контроль данных (отсутствие шифрования данных, недостаточный контроль доступа к ним, отсутствие мониторинга подозрительных активностей).

Для снижения или предотвращения рисков в облачном управлении необходимо обеспечить: защиту конфиденциальности данных, управление доступом к данным, надежность и доступность облачных сервисов, регулярное обновление политик безопасности, подготовку и обучение персонала.

Риск-менеджмент облачного управления должен быть основан на оценке рисков и принятии мер для уменьшения этих рисков, т. е. включать меры защиты данных – шифрование, многофакторную аутентификацию и регулярное обновление программного обеспечения; планы аварийного восстановления и резервного копирования данных; контроль доступа к данным и мониторинг их использования; установку соответствующих политик безопасности и контроля, а также – регулярное обновление и тестирование системы, обеспечение высокой доступности, резервного копирования и восстановления данных в случае сбоев, анализ рисков и обновление мер по управлению ими. Государственные организации должны подготовить и обучить персонал правильному использованию облачных сервисов и безопасности данных. Это поможет предотвратить ошибки и утечки данных, связанные с неправильным использованием облачных сервисов.

Наряду с ранее указанными типами рисков облачного управления в госсекторе существует отдельная проблема внутренних угроз. Понятие внутренней угрозы появилось вместе с классической системой предотвращения утечек информации (DLP) [Зарубин и др. 2020]. Тогда под угрозой понимался вывод чувствительной для работодателя информации за периметр организации. Со временем концепция DLP трансформировалась. На сегодняшний день спектр внутренних угроз давно перерос факт утечки как таковой. Помимо утечек, к внутренним угрозам относятся нецелевое использование рабочего времени, а также обсуждение важной информации за пределами рабочего пространства. По данным исследования российской компании «Ростелеком-Солар», три самых распространенных типа внутренних угроз, характерных для госструктур, представляют собой следующие нарушения.

Первым из списка нарушений является пересылка документов для служебного пользования за информационный периметр организации (количество намеренных и случайных утечек делится

примерно поровну: 48 на 52%). Второе самое распространенное нарушение – нецелевое использование рабочего времени. Сюда, в частности, попадает подработка втайне от работодателя. При этом и подработка, если она ведется без уведомления работодателя, и просмотр видеороликов в YouTube в рабочее время нарушают Федеральный закон «О государственной гражданской службе»⁷, устанавливающий ограничения и запреты для госслужащих. Третье по релевантности нарушение – это пересылка персональных данных за пределы информационного периметра организации. В нескольких случаях это персональные данные, полученные из государственных информационных систем, в том числе в формате фрагментов баз данных.

В качестве актуальной тенденции реализации риск-менеджмента облачных технологий в государственном управлении можно обозначить стремительное развитие и востребованность информационно-технологического решения, получившего название «аварийное восстановление как услуга» (DRaaS) [Верещагин и др. 2022]. Данное облачное решение позволяет оперативно регенерировать потерянные вследствие аварийной ситуации ключевые данные, обеспечивающие доступ к значимым информационным ресурсам и базам данных организации.

В результате проведенного исследования процесс облачного управления был определен как бизнес-процесс, происходящий в секторе государственного управления. Также был установлен ряд его характеристик и особенностей, что открывает возможности дальнейшего моделирования бизнес-процесса на основе методологий SADT и IDEF. Были определены области рисков и основные направления риск-менеджмента облачного управления, требующие дальнейшего исследования для определения конкретных процедур и методик управления рисками в сфере облачных технологий. Отличительной особенностью риск-менеджмента в облачном управлении является то, что ответственность за управление рисками разделяется между организацией и облачным провайдером. В дальнейшем важно четко определить границы ответственности и обеспечить взаимодействие между сторонами. Установлено, что облачное управление может представлять собой новую модель управления рисками, которая основывается на использовании облачных технологий для анализа и обработки данных о рисках.

Данная предметная область требует дальнейшего изучения,

⁷ Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21210> (дата обращения 15 апреля 2024).

так как представляется крайне важной для процесса реализации цифровой трансформации сектора государственного управления и управления проектами в этой области. Актуальность данного исследования заключается в возможности расширения научного понимания облачного управления через анализ современных методов и технологий работы с информацией, а также процедур реализации риск-менеджмента облачных технологий.

Литература

- Андреев и др. 2023 – *Андреев Е.В., Полозков М.Г., Козлова В.И.* Цифровая трансформация государственного сектора как необходимое условие перехода на инновационный тип развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 4. С. 87–97. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-87-97.
- Верещагин и др. 2022 – *Верещагин С.К., Щербаков А.С., Козлов Н.А.* Мир информационных облаков // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87-1. С. 22–26. DOI: 10.18411/trnio-07-2022-05.
- Гладков 2022 – *Гладков М.Ю.* Актуальные аспекты использования облачных технологий в сфере государственного управления // Эффективное управление в целях устойчивого развития: IX Сперанские чтения: Сб. ст. М., 2022. С. 72–78.
- Джестон, Нелис 2017 – *Джестон Дж., Нелис Й.* Управление бизнес-процессами. Практическое руководство по успешной реализации проектов. М.: Символ-Плюс, 2017. 382 с.
- Дэвенпорт, Шорт 1990 – *Davenport T.H., Short J.E.* The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign // Sloan Management Review. 1990 (Summer). P. 11–27.
- Зарубин и др. 2020 – *Зарубин А.В., Харитонов С.В., Смирнов М.Б., Денисов Д.В.* Основные драйверы и тенденции развития DLP-систем в Российской Федерации // Прикладная информатика. 2020. Т. 15. № 3 (87). С. 75–90. DOI: 10.37791/2687-0649-2020-15-3-75-90.
- Моргунова 2015 – *Моргунова О.В.* Формирование единого информационного пространства предприятия // Математические модели современных экономических процессов, методы анализа и синтеза экономических механизмов: Актуальные проблемы и перспективы менеджмента организаций в России: Сб. ст. X Всерос. научно-практич. конф. / Под ред. Д.А. Новикова. Т. 10. Самара, 2015. С. 130–139.
- Хаммер, Чампи 2010 – *Хаммер М., Чампи Д.* Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2010. 280 с.
- Puan 2019 – *Ruan K.* Cyber Risk Management: A New Era of Enterprise Risk Management. Digital Asset Valuation and Cyber Risk Measurement: Principles of Cybernomics. Cambridge: Elsevier Inc., 2019. P. 49–73.

References

- Andreev, E.V., Polozkov, M.G. and Kozlova, V.I. (2023), “Digital transformation of the public sector as a necessary condition for the transition to an innovative type of economic development”, *Economics, Taxes & Law*, vol. 16, no. 4, pp. 87–97, DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-87-97.
- Davenport, T.H. and Short, J.E. (1990), “The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign”, *Sloan Management Review*, pp. 11–27.
- Gladkov, M.Yu. (2022), “Current aspects of the use of cloud technologies in state governance”, *Effektivnoe upravlenie v celyah ustojchivogo razvitiya. IX Speranskie chteniya, Sbornik statei* [Effective management for sustainable development. IX Speranskii scientific conference. Collection of articles], Moscow, Russia, pp. 72–78.
- Hammer, M. and Champy, J. (2010), *Reinzhiniring korporatsii, Manifest revolutsii v biznese* [Reengineering the Corporation, A Manifesto for Business Revolution], Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, Russia.
- Jeston, J. and Nelis, J. (2017), *Upravlenie biznes-protsessami, Prakticheskoe rukovodstvo po uspeshnoi realizatsii proektov* [Business Process Management, Practical Guidelines to Successful Implementations], Simvol-Plyus, Moscow, Russia.
- Morgunova, O.V. (2015), “Novikov, D.A. (ed.), *Matematicheskie modeli sovremennykh ekonomicheskikh protsessov, metody analiza i sinteza ekonomicheskikh mekhanizmov, Aktual'nye problemy i perspektivy menedzhmenta organizatsiiv Rossii, Sbornik statei X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Formation of the common information space for an enterprise. Mathematical models of the present day economic processes, methods of analysis and synthesis of economic mechanisms. Current issues and prospects of the management of organizations in Russia. Collection of articles. X All-Russian scientific-practical conf.], Samara, vol. 10, pp. 130–139.
- Ruan, K. (2019), “Cyber Risk Management: A New Era of Enterprise Risk Management”, *Digital Asset Valuation and Cyber Risk Measurement. Principles of Cybernomics*, Elsevier Inc., Cambridge, pp. 49–73.
- Vereshchagin, S.K., Shcherbakov, A.S. and Kozlov, N.A. (2022), “The world of information clouds”, *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*, no. 87-1, pp. 22–26, DOI: 10.18411/trnio-07-2022-05.
- Zarubin, A.V., Kharitonov, S.V., Smirnov, M.B. and Denisov, D.V. (2020), “Main drivers and trends of DLP systems development in the Russian Federation”, *Journal of Applied Informatics*, vol. 15, no. 3 (87), pp. 75–90, DOI: 10.37791/2687-0649-2020-15-3-75-90.

Информация об авторе

Михаил Ю. Гладков, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, mgladkow@yandex.ru, ORCID ID 0009-0000-8990-7335

Information about the author

Mikhail Yu. Gladkov, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanitarian, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; mgladkow@yandex.ru, ORCID ID 0009-0000-8990-7335

УДК 005:004

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-24-40

Специфика стратегического менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике

Дарина А. Гурьянова

ПАО «Техприбор», Санкт-Петербург, Россия

darina_gur95@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика изменений в экономике и менеджменте под влиянием процессов цифровизации и цифровой трансформации. В последние годы под влиянием как технологического прогресса, так и происходящих институциональных изменений формируется новый сектор в экономической системе – цифровая экономика. Несмотря на расплывчатость ее границ и отсутствие единого подхода к определению сущности самой этой категории, важность развития цифровой экономики сегодня не вызывает сомнений. Это находит отражение не только в научных разработках и практике хозяйствования, но и в системах государственного регулирования экономики. Цифровая экономика все в большей степени переплетается с традиционными экономическими отношениями, что формирует как новые возможности, так и угрозы для успешного развития и функционирования организаций. Это требует адекватного ответа на вызов со стороны систем их менеджмента. В исследовании рассмотрены изменения, которые ожидаются в стратегическом менеджменте российских организаций в условиях цифровой экономики. Они определяются необходимостью повышения значимости стратегий цифрового развития и цифровой трансформации организаций, а также более широкого использования цифровых инструментов стратегирования.

Ключевые слова: стратегическое управление, система менеджмента, цифровая экономика, цифровое развитие, цифровизация и цифровая трансформация

Для цитирования: Гурьянова Д.А. Специфика стратегического менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 24–40. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-24-40

© Гурьянова Д.А., 2024

Specifics of strategic management in the context of the transition to a digital economy

Darina A. Guryanova
PJSC "Tehpribor", St. Petersburg, Russia
darina_gur95@mail.ru

Abstract. The article considers the problematics of changes in economics and management under the influence of digitalization and digital transformation processes. In recent years, under the influence of both technological progress and ongoing institutional changes, a new sector in the economic system is being formed – the digital economy. Despite the vagueness of its boundaries and the lack of a unified approach to defining the essence of the very category, the importance of developing the digital economy today is beyond doubt. It is reflected not only in scientific developments and business practices, but also in systems of state regulation of the economy. The digital economy is increasingly intertwined with traditional economic relations, which forms both new opportunities and threats for the successful development and functioning of organizations. That requires an adequate response to such challenge from their management systems. The study considers the changes that are expected in the strategic management of Russian organizations in the digital economy. They are determined by the need to raise the importance of digital development strategies and digital transformation of organizations, as well as the wider use of digital strategizing tools.

Keywords: strategic management, management system, digital economy, digital development, digitalization and digital transformation

For citation: Guryanova, D.A. (2024), "Specifics of strategic management in the context of the transition to a digital economy", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 24–40, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-24-40

Введение

Одним из определяющих факторов долгосрочного социально-экономического развития является фактор технологический [Бодрунов 2018; Вертакова и др. 2013; Попов, Плотников 2011; Сопилко и др. 2017]. Автор не является сторонником концепции технологического детерминизма [Титаренко 1981], тем не менее полагает, что технологические изменения оказывают существенное влияние на темпы и структуру экономического роста. Это находит

отражение в частности в концепции длинных волн экономической динамики Н.Д. Кондратьева, в рамках которой именно кумулятивные технологические изменения дают импульс волне долгосрочного экономического роста [Кондратьевские 2014].

При этом механизмы влияния технических новшеств (инноваций) на различные секторы экономики и виды хозяйственной активности естественным образом различаются. С позиций направленности нашего исследования следует указать на то, что можно попытаться разделить эти инновации на те, которые повышают экономическую эффективность собственно процессов хозяйственной деятельности (например, за счет достижений генной инженерии удалось существенно повысить продуктивность сельского хозяйства [Царев 2010]), и на те, которые способствуют росту эффективности управления за счет научного обоснования способов организации процессов хозяйственной деятельности (примером такого рода прорывного достижения явилось изобретение Л.В. Канторовичем методологии линейного программирования [Кусраев, Кутателадзе 2002]). То есть новые технологии могут оказывать одностороннее воздействие на экономику, стимулируя повышение эффективности в отдельных ее подсистемах.

При рассмотрении инноваций с этих позиций наиболее эффективными могут оказаться те технологии, которые одновременно относятся к обеим рассмотренным выше категориям. Их преимущество состоит в том, что они оказывают на эффективность экономической деятельности комплексное воздействие, которое может стать основой синергетического эффекта. В частности, к такого рода технологиям можно отнести цифровые технологии, которые в современном обществе приобретают все большую значимость [Брагина и др. 2020; Кениг 2022; Назаров 2023; Плотников 2018; Сопилко, Мясникова 2021]. По нашему мнению, именно их синергетическим воздействием определяется тот интерес, который проявляется к цифровым технологиям и в теоретических исследованиях, и на практике. Они выступают в качестве интегрирующего начала в технологическом и экономическом развитии в целом.

Процессы цифровизации и цифровой трансформации неизбежно ведут к изменениям в менеджменте. Цифровое развитие является источником новых возможностей и – одновременно – новых барьеров в развитии организаций. И в системах менеджмента эти обстоятельства должны учитываться, по нашему мнению, в явном виде. Это не осталось без внимания исследователей, в публикациях последних лет проблематика использования в управлении организациями цифровых технологий достаточно активно обсуждается [Кунина 2021; Писарюк и др. 2021; Пожарицкая 2021].

Но речь при этом идет, как правило, о процессах оперативного менеджмента. Применительно к стратегическому менеджменту следует отметить, что вопросы влияния на него перехода к цифровой экономике изучены пока еще в гораздо меньшей степени. Этим определяется тема и направленность авторского исследования, результаты которого отражены в данной статье. При этом для придания конкретности полученным выводам и их правильного позиционирования в современной экономической науке, для начала следует определиться с сущностью самой категории «цифровая экономика».

Современное понимание цифровой экономики

«Цифровая экономика» – термин, который активно используется в современном научном дискурсе, а его значимость для практики определяется тем, что на высшем уровне государственного управления в России принята Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», реализация которой, как предполагается, способна качественно изменить социально-экономическое развитие.

Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере создаст условия для высокотехнологичного бизнеса, повысит конкурентоспособность страны на глобальном рынке, укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни людей¹.

С позиций нормативно-правового регулирования трактовка понятия цифровой экономики дана Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Это –

...хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

¹ URL: <https://национальныепроекты.пф/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения 15 марта 2024).

То есть наиболее важным отличием цифровой экономики от нецифровой является то, что в ней появляется и начинает играть ведущую роль новый фактор производства – «данные в цифровом виде».

При этом важно отметить, что речь не идет об использовании данных как таковых; данные в хозяйственной деятельности и управлении ею использовались всегда, ибо без информационного взаимодействия между участниками производственного процесса, знания способов его осуществления, наличия информации о структуре и объеме спроса на производимые блага и т. д. экономическая деятельность попросту невозможна. Речь идет лишь об использовании специальной формы представления этих данных – цифровой. В этой связи можно согласиться с высказываемым в литературе мнением о том, что современная цифровая экономика является современной технологически детерминированной формой информационной экономики, а процессы цифровизации можно рассматривать как хорошо известные процессы информатизации, но протекающие на новой технической базе с использованием технологий дискретного представления информации [Плотников 2018].

В то же время развитие технологий цифрового типа и их проникновение в различные сферы экономики и общества становятся настолько всеобъемлющими (некоторые показатели, характеризующие это, приведены в табл. 1–3), что происходит трансформация традиционных моделей ведения хозяйственной деятельности, которая получила наименование «цифровая трансформация». Ее отличие от цифровизации состоит в том, что цифровизация проходит без изменения бизнес-моделей, за счет лишь перевода информационных потоков организаций в цифровой вид. Цифровая же трансформация, являющаяся проявлением диалектического закона перехода количества в качество, приводит к необходимости, вследствие всеобъемлющей цифровизации, изменения форм и способов организации хозяйственной деятельности [Вологин 2023; Кочелаба и др. 2023; Распутин, Боркова 2021].

Таблица 1

Макроиндикаторы развития цифровой экономики
в России²

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников в процентах к ВВП	1,7	1,9	1,9	2,2	2,1	2,2
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг сектора ИКТ, проценты	6,4	6,6	8,0	8,0	7,6	9,4
Валовая добавленная стоимость сектора ИКТ в процентах к ВВП	2,9	2,9	2,8	2,9	3,3	3,2

Таблица 2

Экономические показатели
деятельности организаций сектора ИКТ

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Валовая добавленная стоимость, млрд руб.	2412,6	2596,2	2859,8	3180,1	3754,5
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	474,0	603,7	741,1	825,1	948,2

² Источник табл. 1–3: Индикаторы цифровой экономики: 2022: Стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.

Абоненты доступа к Интернету
(тысячи единиц; на конец года)

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Фиксированный доступ – всего	25 044	26 944	27 493	31 084	31 968	32 739	33 792	34 504
из него: широкополосный	24 825	26 756	27 293	30 877	31 789	32 524	33 582	34 411
Мобильный доступ – всего	105 828	109 926	115 813	122 828	131 359	145 633	149 622	160 745
из него: широкополосный	92 795	99 793	104 391	117 406	126 557	141 464	145 626	156 487
Спутниковый доступ – всего	30	82	49	67	66	88	65	99
из него: широкополосный	17	23	30	41	44	68	45	64

Многообразие рассмотренных выше процессов приводит к появлению большого числа определений понятия «цифровая экономика». По нашему мнению, наиболее подходящим среди них является следующее:

...часть общего объема производства, которая целиком или в основном произведена на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах или услугах. Данное определение довольно расплывчато, однако оно достаточно гибко, чтобы учитывать развитие цифровых технологий и цифрового бизнеса в будущем... оно охватывает основные виды деятельности в сфере ИТ («цифровой сектор») и примеры экстенсивного применения ИКТ в экономике, в то же время не включая в рамки цифровой экономики все виды деятельности, так или иначе связанные с ИКТ [Бухт, Хикс 2018].

Ценность этого определения обусловлена тем, что оно выстроено на основе анализа значительного числа используемых в международной практике трактовок цифровой экономики, в то же время оно сформулировано с учетом удобства использования имеющихся статистических данных. В то же время, несмотря на попытки количественных оценок цифровой экономики, следует обратить внимание на отмеченную в приведенной трактовке «расплывчатость», нечеткую определенность границ. Это во многом связано с приведенным нами выше определением, заимствованным из Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.

В нем речь идет о том, что цифровые данные в цифровой экономике являются «ключевым» фактором, т. е. фактором, мера проявления которого носит качественный, а не количественный характер (хотя это не исключает попыток количественной оценки «степени ключевости», но, очевидно, эти попытки неизменно будут страдать субъективизмом). В результате

...измерение масштабов цифровой экономики осложняется трудностью определения ее границ, недостатком достоверных данных, проблемами ценообразования и «незаметностью» большинства видов цифровой экономической активности... Общие оценки цифровой экономики отражают неравномерность ее распределения... Для реализации значительного потенциала воздействия цифровой экономики на международное развитие требуется предметное изучение потенциальных возможностей, существующих барьеров и наилучших практик в данной сфере [Бухт, Хикс 2018].

Тем не менее, несмотря на отмеченные сложности методологического свойства, факт существования цифровой экономики сегодня не оспаривается, признается, что ее появление и развитие трансформирует хозяйственную систему на всех уровнях ее иерархии, следовательно, это требует учета в системах стратегического менеджмента, которые по своей сути ориентированы на управление будущим организаций, в котором ныне еще несущественные формы проявления цифровых реалий приобретут большую распространенность и даже, возможно, будут доминировать.

Учет цифрового фактора в стратегическом менеджменте

Стратегический менеджмент на сегодняшний день признается одним из ключевых видов менеджмента, он ориентирован на формирование потенциала долгосрочной и устойчивой конкурентоспособности организации, на ее самосохранение и развитие, достижение поставленных целей, несмотря на всевозможные имеющиеся барьеры [Плотников 2023; Репин, Руденко 2018; Томпсон, Стрикленд 2017]. Принципиально значимая предпосылка стратегического менеджмента состоит в том, что среда существования организации обладает низким уровнем определенности и высокой изменчивостью, что вынуждает учитывать эти обстоятельства при стратегировании (разработке и реализации стратегии). Изменчивость хозяйственной среды сегодня достигла такого уровня, что для ее описания предложено две самостоятельные концепции: VUCA-и BANI-мира, которые близки, но все же несколько различаются:

- концепция VUCA-мира базируется на идее, что среда существования и развития организаций характеризуется следующими свойствами: нестабильностью (*V – volatility*), неопределенностью (*U – uncertainty*), сложностью (*C – complexity*), неоднозначностью (*A – ambiguity*);
- концепция BANI-мира базируется на идее, что среда существования и развития организаций характеризуется следующими свойствами: хрупкостью (*B – brittle*), беспокойством (*A – anxious*), нелинейностью (*N – nonlinear*), непостижимостью (*I – incomprehensible*).

Эти новые свойства, которые исследователи приписывают среде функционирования и развития организаций, связаны с качественными изменениями в социально-экономической системе, которые отмечают многими авторами, но которые дают этим изменениям несколько различные трактовки: переход к новому

индустриальному обществу второго поколения [Бодрунов 2016], формирование нового технологического и мирохозяйственного уклада [Глазьев 2022], переход к постнормальной стадии развития [Плотников 2022] и др. Важно отметить, что во всех этих и иных, не упомянутых нами в явном виде теориях важное место отводится процессам распространения цифровых технологий. Логично в этой связи рассмотреть их вклад и возможное использование при осуществлении стратегического менеджмента.

По мнению автора, можно выделить ряд направлений учета фактора цифровой экономики в системах стратегического менеджмента.

Во-первых, цифровизация и цифровая трансформация существенно изменяют среду хозяйствования, являются мощным фактором ее будущих изменений. С позиций стратегического менеджмента это должно учитываться при формировании системы целей развития организаций, выборе способов их достижения, характеристике потенциальных действий конкурентов, рыночных изменений и др. О том, насколько существенными могут быть эти изменения, можно судить по показателям, приводимым в «Стратегии цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их “цифровой зрелости” до 2024 года и на период до 2030 года» (утв. Минпромторгом России), которые приведены в табл. 4.

Таблица 4

Ожидаемые результаты реализации
Стратегии цифровой трансформации
обрабатывающих отраслей промышленности
в целях достижения их «цифровой зрелости»
до 2024 года и на период до 2030 года

Показатель	Индикатор
Сокращение времени вынужденного простоя производственных мощностей промышленных предприятий	45%
Снижение сроков окупаемости инвестиций в промышленные предприятия	30%
Рост эффективности работы оборудования на промышленных предприятиях	в 2 раза
Перевод в машиночитаемый формат национальных стандартов с возможностью использования в системах цифрового проектирования	100%

Окончание табл. 4

Показатель	Индикатор
Сокращение сроков вывода высокотехнологичной продукции на рынок за счет признания результатов виртуальных испытаний	в 1,5 раза
Снижение затрат промышленных предприятий на разработку и вывод продукции на рынок за счет использования технологий цифрового моделирования и виртуальных испытаний	в 2 раза
Сокращение затрат на обслуживание высокотехнологичной продукции за счет перехода от «ремонта по регламенту» к «ремонту по состоянию» и использования технологии предикативной аналитики	40%
Рост количества высокотехнологичных рабочих мест промышленных предприятий, использующих цифровые технологии	50%

Источник: Минпромторг России.

В иных отраслях экономики ожидаются не менее значимые изменения. Во-первых, в системе стратегического менеджмента следует учитывать не только сам факт подобных изменений, но и скорость их наступления, определяющие эти технологические и институциональные условия с тем, чтобы интегрировать в общую стратегию организации на правах самостоятельной частной стратегии – стратегию цифровизации и цифровой трансформации. Формирование и грамотная реализация подобной стратегии в условиях цифровой экономики становится одним из важных факторов конкурентного и стратегического успеха.

Во-вторых, отмеченный рост значимости цифровой стратегии требует внесения изменений в организационную структуру: лица, ответственные за развитие цифровой инфраструктуры организации, изменяют свое место в управленческой иерархии. Если традиционно службы информатизации, автоматизации и т. п. воспринимались как вспомогательные подразделения, деятельность которых направлена на обеспечение основной деятельности организации, то в условиях цифровой экономики их роль изменяется. Их деятельность приобретает стратегический характер, цифровые аспекты деятельности, конечно же, не могут заменить собой производственные, сбытовые, операционные и иные аспекты ведения бизнеса, но начинают играть ведущую роль в успешном осуществлении последних. А развитость цифровой инфраструктуры превращается в фактор стратегического успеха организации.

В-третьих, сама разработка и – особенно – корректировка (в условиях VUCA- и BANI-мира это требуется постоянно) стратегии во все большей степени начинает зависеть не только от административного потенциала организации и качества ее интеллектуальных ресурсов, но и от развитости цифровых сервисов поддержки системы стратегического менеджмента, основанных на использовании технологий анализа больших данных, предикативной аналитики, искусственного интеллекта и др. В результате цифровое сопровождение и имитационное моделирование развития компании на стратегическом горизонте планирования может выделиться в отдельную функцию стратегического менеджмента.

В-четвертых, цифровая безопасность в условиях цифровой экономики становится отдельной сферой обеспечения экономической безопасности организаций. Интенсивность киберугроз постоянно растет. Так, по имеющимся по состоянию на 2023 г. данным, «ежедневно на информационные российские ресурсы фиксируется более 170 комплексных компьютерных атак». При этом «осуществляются кибератаки на Россию из разных стран, но их очаг в основном прослеживается из США, стран НАТО и Украины»³.

В условиях цифровой экономики нарушение нормальной работы цифровой инфраструктуры организации (особенно после завершения процессов цифровой трансформации) способно полностью нарушить и даже разрушить бизнес. Цифровая инфраструктура, следовательно, становится критически важной. В этой связи ее защита и эффективное устойчивое развитие становится стратегическим фактором успеха не только для организаций ИКТ-сектора, но и для самого широкого круга организаций различной отраслевой принадлежности. Столь же важное значение приобретает и защита данных (вспомним в этой связи приведенное выше определение относительно того, что данные – ключевой ресурс цифровой экономики: очевидно, что нарушение их целостности приводит к нарушению нормальной хозяйственной деятельности организации в цифровой экономике).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование привело нас к выводу, что наблюдаемая сегодня в экономике тенденция к цифро-

³ Цит. по: Число кибератак в России и в мире. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_кибератак_в_России_и_в_мире (дата обращения 15 марта 2024).

визации и цифровой трансформации приводит к формированию и развитию нового сектора экономики – цифровой экономики. Несмотря на то что границы цифровой экономики четко не определены, этот феномен находится в фокусе внимания исследователей. Это определяется значительным влиянием цифровой экономики на социально-экономическое развитие в целом. Один из каналов этого влияния связан с трансформацией систем стратегического менеджмента организаций.

Авторский анализ этой трансформации позволил установить, что она осуществляется по ряду направлений: во-первых, цифровизация и цифровая трансформация существенно изменяют среду хозяйствования, что требуется учитывать при разработке и реализации стратегий; во-вторых, отмечается рост значимости цифровой стратегии как одной из частных стратегий развития организаций; в-третьих, разработка и корректировка стратегии во все большей степени начинает зависеть не только от административного потенциала организации и качества ее интеллектуальных ресурсов, но и от развитости цифровых сервисов поддержки системы стратегического менеджмента; в-четвертых, цифровая безопасность в условиях цифровой экономики становится отдельной сферой обеспечения экономической безопасности организаций, имеющей стратегическую значимость.

Литература

- Бодрунов 2016 – *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. 328 с.
- Бодрунов 2018 – *Бодрунов С.Д.* Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
- Брагина и др. 2020 – *Брагина А.В., Вертакова Ю.В., Евченко А.В.* Развитие сквозных технологий планирования деятельности промышленного предприятия в условиях цифровизации экономики // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 1. С. 24–36.
- Бухт, Хикс 2018 – *Бухт Р., Хикс Р.* Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172.
- Вертакова и др. 2013 – *Вертакова Ю.В., Алеева Е.А., Рябцева И.Ф.* Прогресс и инновации: анализ системной взаимообусловленности. М.: Инфра-М, 2013. 137 с.
- Вологин 2023 – *Вологин А.Е.* Характеристика процесса цифровой трансформации: новые возможности и вызовы, порождаемые цифровой трансформацией // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 1 (55). С. 17–20.

- Глазьев 2022 – *Глазьев С.Ю.* Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. 2022. № 1. С. 93–115.
- Кениг 2022 – *Кениг А.В.* Цифровая экономика и ее влияние на экономический рост: российские и глобальные тенденции // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2022. № 4 (54). С. 10–14.
- Кондратьевские 2014 – *Кондратьевские волны: длинные и среднесрочные циклы*. Вып. 3 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А.В. Коротаев. Волгоград: Учитель, 2014. 360 с.
- Кочелаба и др. 2023 – *Кочелаба Ж.В., Курбанов А.Х., Лантiev С.В.* Цифровая трансформация в мире и в России: разработка путей решения проблем реализации (на примере оборонно-промышленного комплекса) // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 4 (142). С. 145–150.
- Кунина 2021 – *Кунина Е.В.* Влияние цифровых технологий на организационное развитие предприятия // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2021. № 3. С. 8–20.
- Кусраев, Кутателадзе 2002 – *Кусраев А.Г., Кутателадзе С.С.* Л.В. Канторович: уроки жизни // *Вестник Владикавказского НЦ РАН*. 2002. № 1. С. 2–12.
- Назаров 2023 – *Назаров Д.М.* Экономика 2.0: неоклассика, цифровая трансформация и эволюционная экономика // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 4 (142). С. 7–16.
- Писарюк и др. 2021 – *Писарюк С.Н., Шуневыч О.Б., Гребешкова И.А.* Цифровые технологии в менеджменте и их влияние на общество // *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики: Сб. науч. трудов*. 2021. № 3. С. 446–451.
- Плотников 2018 – *Плотников В.А.* Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018. № 4 (112). С. 16–24.
- Плотников 2022 – *Плотников В.А.* Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 6 (138). С. 15–21.
- Плотников 2023 – *Плотников В.А.* Особенности стратегического управления организациями в условиях современного санкционного давления // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023. № 4 (48). С. 547–551.
- Пожарицкая 2021 – *Пожарицкая И.М.* Цифровой менеджмент: концепция или инструментарий? // *Baikal Research Journal*. 2021. № 2. С. 12.
- Попов, Плотников 2011 – *Попов А.И., Плотников В.А.* Инновационно-креативный потенциал – основа наукоемкой экономики // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. 2011. № 4 (70). С. 134–136.
- Распутин, Боркова 2021 – *Распутин А.А., Боркова Е.А.* Цифровые технологии и цифровая трансформация под новые реалии бизнеса // *Известия Санкт-*

- Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). С. 99–104.
- Репин, Руденко 2018 – *Репин Н.В., Руденко М.Н.* Взаимосвязь стратегии проекта со стратегией компании // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 3 (37). С. 31–34.
- Сопилко, Мясникова 2021 – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю.* Основные тренды цифровой трансформации экономики государств ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. 2021. № 2 (47). С. 207–213.
- Сопилко, Орлова, Лисицкая 2017 – *Сопилко Н.Ю., Орлова А.Ф., Лисицкая С.М.* Теоретические основы экономики устойчивого развития. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. 165 с.
- Титаренко 1981 – *Титаренко Л.Г.* Технологический детерминизм: концепции, идеологические функции. Минск: Изд-во БГУ, 1981. 136 с.
- Томпсон, Стрикленд 2017 – *Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж.* Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. М.: Банки и биржи: ЮНИТИ. 576 с.
- Царев 2010 – *Царев А.П.* Генетическая инженерия как инновационный результат векового развития науки // *Resources and Technology*. 2010. № 8. С. 157–162.

References

- Bodrunov, S.D. (2016), *Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka*. [The future. New industrial society. Reboot], INIR im. S.Yu. Witte, Saint Petersburg, Russia.
- Bodrunov, S.D. (2018), *Noonomika* [Noonomics], Kul'turnaya revolyutsiya, Moscow, Russia.
- Bragina, A.V., Vertakova, Yu.V., and Evchenko, A.V. (2020), “Development of end-to-end technologies for planning the activities of an industrial enterprise in the context of digitalization of the economy”, *Organizer of Production*, vol. 28, no. 1, pp. 24–36.
- Bukht, R. and Heeks, R. (2018), “Defining, conceptualizing and measuring the digital economy”, *International Organizations Research Journal*, vol. 13, no. 2, pp. 143–172.
- Glaz'ev, S.Yu. (2022), “Global transformations from the perspective of technological and economic world order change”, *AlterEconomics*, no. 1, pp. 93–115.
- Grinin, L.E. and Korotaev, A.V. (eds.) (2014), *Kondrat'evskie volny: dlinnye i srednesrochnye tsikly* [Kondratieff waves. Long and medium-term cycles], iss. 3, Uchitel', Volgograd: Russia.
- Kochelaba, Zh.V., Kurbanov A.Kh. and Laptiev, S.V. (2023), “Digital transformation in the world and in Russia: developing ways to solve implementation problems (using the example of the military-industrial complex)”, *News of the St. Petersburg State Economic University*, no. 4 (142), pp. 145–150.

- Koenig, A.V. (2022), "Digital economy and its impact on economic growth: Russian and global trends", *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, no. 4 (54), pp. 10–14.
- Kunina, E.V. (2021), "The impact of digital technologies on the organizational development of the enterprise", *RSUH/RGGU Bulletin. Economics. Management. Law Series*. no. 3, pp. 8–20.
- Kusraev, A.G. and Kutateladze, S.S. (2002), "L.V. Kantorovich. Life lessons", *Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre*, no. 1, pp. 2–12.
- Nazarov, D.M. (2023), "Economics 2.0: neoclassicism, digital transformation and evolutionary economics", *News of the St. Petersburg State Economic University*, no. 4 (142), pp. 7–16.
- Pisaryuk, S.N., Shunevich, O.B., and Grebeshkova, I.A. (2021), "Digital technologies in management and their impact on society", *Topical issues of accounting and management in the information economy*, no. 3, pp. 446–451.
- Plotnikov, V.A. (2018), "Digitalization of production. Theoretical essence and development prospects in the Russian economy", *News of the St. Petersburg State Economic University*, no. 4 (112), pp. 16–24.
- Plotnikov, V.A. (2022), "Prospects for economic development under post-normality conditions", *News of the St. Petersburg State Economic University*, no. 6 (138), pp. 15–21.
- Plotnikov, V.A. (2023), "The strategic management of organizations features in the modern sanction pressure conditions", *Natural-humanitarian studies*, no. 4 (48), pp. 547–551.
- Pozharitskaya, I.M. (2021), "Digital management: concept or tools?", *Baikal Research Journal*, no. 2, p. 12.
- Popov, A.I. and Plotnikov, V.A. (2011), "Innovative and creative potential is the basis of a knowledge-intensive economy", *News of the St. Petersburg University of Economics and Finance*, no. 4 (70), pp. 134–136.
- Rasputin, A.A., and Borkova, E.A. (2021), "Digital technologies and digital transformation for new business realities", *News of the St. Petersburg State Economic University*, no. 4 (130), pp. 99–104.
- Repin, N.V. and Rudenko, M.N. (2018), "Relationship of the project strategy and company strategies", *Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*, no. 3 (37), pp. 31–34.
- Sopilko, N.Yu., and Myasnikova, O.Yu. (2021), "The main trends of digital transformation in the economy of the EAEU countries", *Questions of the regional economy*, no. 2 (47), pp. 207–213.
- Sopilko, N.Yu., Orlova, A.F., and Lisitskaya, S.M. (2017), *Teoreticheskie osnovy ekonomiki ustoichivogo razvitiya* [Theoretical foundations of economics of sustainable development], Rossiiskii universitet druzhby narodov (RUDN), Moscow, Russia.
- Thompson, A.A. and Strickland, A.J. (2017), *Strategicheskii menedzhment. Iskusstvo razrabotki i realizatsii strategii* [Crafting & implementing strategy. Text and readings], Banki i birzhi: YuNITI, Moscow, Russia.

- Titarenko, L.G. (1981), *Tekhnologicheskii determinizm: kontseptsii, ideologicheskie funktsii* [Technological determinism. Concepts, ideological functions], Izd-vo BGU, Minsk, USSR.
- Tsarev, A.P. (2010), “Genetic engineering as an innovative result of centuries-old development of science”, *Resources and Technology*, no. 8, pp. 157–162.
- Vertakova, Yu.V., Alpeeva, E.A. and Ryabtseva, I.F. (2013), *Progress i innovatsii: analiz sistemnoi vzaimoobuslovennosti* [Progress and innovation. Analysis of systemic interdependence], Infra-M, Moscow, Russia.
- Vologin, A.E. (2023), “Characteristics of the digital transformation process: new opportunities and challenges generated by digital transformation”, *Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*, no. 1 (55), pp. 17–20.

Информация об авторе

Дарина А. Гурьянова, ПАО «Техприбор», Санкт-Петербург, Россия; 196128, Россия, Санкт-Петербург, ул. Варшавская, д. 5А; darina_gur95@mail.ru

Information about author

Darina A. Guryanova, “Tehpribor” PJSC, St. Petersburg, Russia; bld. 5A, Varshavskaya Street, St. Petersburg, Russia, 196128; darina_gur95@mail.ru

УДК 330.3(470)

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-41-58

Управленческие и финансовые аспекты
инновационного развития
отраслей промышленности России
в современных условиях

Эльвира А. Чельшева

Московский инновационный университет,

Москва, Россия, elvira.chelish@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5103-3978

Ксения А. Чистякова

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия, chistiakova.ksenia@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4031-2116

Аннотация. В статье произведен анализ эффективности механизмов финансирования инноваций в Российской Федерации. Показано, что преодолеть накопившиеся в производственной сфере противоречия и технологическое отставание страны только путем увеличения финансирования научных исследований и разработок невозможно. Необходимо повышать результативность финансовых вложений, используя системный подход, который предполагает сочетание множества различных мер управленческого финансового и нефинансового характера.

Ключевые слова: отрасли промышленности, промышленная политика, импортозамещение, санкции, инновационное развитие, технологический суверенитет

Для цитирования: Чельшева Э.А., Чистякова К.А. Управленческие и финансовые аспекты инновационного развития отраслей промышленности России в современных условиях // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 41–58. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-41-58

© Чельшева Э.А., Чистякова К.А., 2024

Management and financial aspects of the innovative development of Russian industries in modern conditions

Elvira A. Chelysheva

Moscow Innovative University, Moscow, Russia
elvira.chelish@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5103-3978

Ksenia A. Chistyakova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
chistiakova.ksenia@gmail.com ORCID: 0000-0003-4031-2116

Abstract. The article analyzes the effectiveness of innovation financing mechanisms in the Russian Federation. It is shown, that it is impossible to overcome the contradictions accumulated in the production sphere and the technological backwardness of the country only by increasing the funding of scientific research and development. There is a necessity to increase the effectiveness of financial investments using a systematic approach that involves a combination of many different measures of a management, financial and non-financial nature.

Keywords: management, industries, industrial policy, import substitution, sanctions, innovative development, technological sovereignty

For citation: Chelysheva, E.A. and Chistyakova, K.A. (2024), “Management and financial aspects of the innovative development of Russian industries in modern conditions”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 41–58, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-41-58

Введение

Современная промышленная политика Российской Федерации определяется целями осуществления прорыва в научно-технологическом направлении и достижения технологического суверенитета. В этой связи разработка путей решения социально-экономических задач подчеркивается большинством современных исследователей [Аганбегян 2021; Архипова и др. 2023; Шишкова 2022]. В основе реализации данной масштабной цели находится инновационная составляющая. Этой точки зрения придерживаются авторы, работы которых посвящены рассмотрению и систематизации теоретических и практических аспектов применения инновационных технологий в отдельных сферах [Кочетков и др. 2016; Скорик, Горелова

2022; Овчинникова, Артемов 2023; Арсеньева, Путятин 2021; Фатахов и др. 2023; Прохоров и др. 2022]. В ряду основных проблем, сдерживающих социально-экономическое развитие отечественной экономики, специалисты называют недофинансирование науки и образования, отсутствие условий развития инновационных предприятий [Аганбегян 2023]. В этой связи представляется актуальным анализ количества и структуры организаций, выполняющих НИР и эффективности финансирования инноваций.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что в современных условиях имеется значительное финансирование инноваций и перспективы развития хозяйствующих субъектов страны. В то же время эти процессы должны развиваться системно и это должно стать основным вектором развития инновационной активности организаций и всей системы финансовых отношений.

Цель исследования

Разработка и реализация инноваций в условиях современной экономики зависит от эффективности ее финансирования из разнообразных источников с использованием единой цифровой платформы. В этой связи представляет интерес сопоставление данных, характеризующих объемы финансирования и динамику инновационного развития организаций. Цель настоящей публикации – представить результаты данных исследований.

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе анализа открытых источников. Уровень инновационной активности организаций определяется как отношение числа организаций, осуществлявших инновационную деятельность, к общему числу обследованных в отчетном году организаций. Методика расчета показателя утверждена приказом Росстата от 27.12.2019 г. № 818.

Результаты исследования

Состояние отечественной промышленности уже в течение довольно длительного времени является предметом обсуждения ученых-практиков и всех слоев общества. Прежде всего внушает опасение стагнация машиностроительного производства, техно-

логическое отставание целых отраслей и ухудшение технического состояния действующих производств. В особенности это характерно для технологически сложных отраслей с высокой добавленной стоимостью, таких, например, как производство машин и оборудования.

Следует констатировать, что в России за последние два десятилетия сформировался критический уровень зависимости промышленности от импортных поставок. Причины того общеизвестны:

- слепое следование догме о том, что регулирующая рука рынка все расставит по своим местам;
- реализация в стране сырьевой модели развития;
- уничтожение отечественного производства в сфере машиностроения, и особенно станкостроения;
- чрезмерное увлечение импортом техники, оборудования и комплектующих из других стран.

Доля импорта в удовлетворении потребностей тяжелого машиностроения составляла к 2019 г. 60–80%, станкостроения – 90%, радиоэлектроники – 80–90%, медицинской промышленности и фармацевтической отрасли – 70–80%, легкой промышленности – 70–90%¹.

Уже к началу 2000-х гг. техническое отставание России стало очевидным, и в качестве основы промышленной политики страны стало рассматриваться инновационное развитие и импортозамещение. При государственной поддержке была создана мощная инфраструктура для развития инноваций и импортозамещения. Так, наиболее значимыми из созданных в начале 2000-х гг. институтов развития и импортозамещения стали государственные корпорации Роснано, Росатом и Ростех. В настоящее время функционируют также следующие институты развития инноваций:

- для финансирования фундаментальных и прикладных исследований – Российский научный фонд (РНФ), Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ);
- для предоставления услуг инновационным компаниям – технопарки, инкубаторы;
- для финансирования отдельных важных проектов – Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) и др.;
- для финансирования предприятий инновационной направленности напрямую – «ВЭБ Инновации», Фонд содействия инновациям, и многочисленные другие.

Однако, несмотря на развитую инновационную инфраструктуру, следует отметить, что качественного и ощутимого скачка в развитии деловой активности в направлении инноваций за все

¹ Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 692 с.

2000-е гг. не произошло. Основная причина – недостаточный совокупный финансовый потенциал перечисленных институтов, который в десятки раз меньше, чем нужно для доведения общей величины затрат на инновации до необходимого стране уровня – 2,5–3% ВВП.

Еще в 2014 г. был принят ряд федеральных законов и разработан пакет федеральных программ по государственной поддержке импортозамещения и инноваций².

В настоящее время роль государства в создании инновационной среды, финансировании научных разработок, их внедрении в производство, а также в создании новых высокотехнологичных производств поступательно растет. Поскольку для представителей отечественного инновационного бизнеса доступность коммерческих кредитов и субсидий весьма низкая, следует задействовать возможности государственного финансирования. Так, на сегодня в России функционируют следующие созданные механизмы и инструменты государственной финансовой поддержки развития инноваций:

1. Субсидии на НИОКР³.
2. Субсидии на производство и реализацию пилотных партий средств производства⁴.
3. Компенсация части затрат на НИОКР⁵.
4. Стимулирование разработки конструкторской документации для серийного выпуска критически необходимых комплектующих⁶.

² Основные из них: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 328 (ред. от 06.10.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”»; Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

³ Осуществляемые на основании Постановления Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1649 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям в рамках реализации такими организациями инновационных проектов».

⁴ Выделяемые на основе Постановления Правительства РФ от 25.05.2017 г. № 634.

⁵ Проводимая с целью разработки новой конкурентоспособной на внешних рынках промышленной продукции и осуществляемая в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18 июня 2021 г. № 931.

⁶ Осуществляемое в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18.02.2022 г. № 208.

5. Заключение с 2014 г. специальных инвестиционных контрактов (СПИК) в качестве механизма стимулирования инвестиций в наукоемкие области промышленного производства⁷.

В соответствии с Налоговым кодексом РФ⁸ для налогоплательщиков – участников специальных инвестиционных контрактов, если другой стороной этого контракта является Российская Федерация, ставка налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0 процентов. Размер ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, может быть снижен до 0 процентов законами субъектов Российской Федерации для указанных налогоплательщиков.

6. Поддержка в виде грантов на создание российских аналогов комплектующих, которые ранее исключительно импортировались⁹.

7. Целевые займы по ставке 5% годовых из Фонда развития промышленности на создание импортозамещающих производств, внедрение передовых технологий и новых продуктов.

8. Промышленная ипотека, предоставляемая в качестве льготного кредита для приобретения, строительства, капитального ремонта и реконструкции производственных площадей, а также для ускоренного запуска или расширения бизнеса¹⁰. Для реализации программы промышленной ипотеки Минпромторгом были определены 16 банков, среди которых «Сбербанк», «Альфа-банк», «Центр-инвест», «ВТБ», «Россельхозбанк», «Росбанк», «Кубань кредит», «Промсвязьбанк», «Совкомбанк» и другие. Она может быть успешной, поскольку предприятиям в условиях нехватки оборотных средств и высоких ставок по кредитам быстро развернуть новое производство проблематично. Промышленная ипотека позволяет это сделать, поскольку ставки по кредитам низкие – до 5%. К тому же из-за ухода множества зарубежных компаний из России освободилось значительное количество подготовленных «под ключ» производственных площадей. Промышленная ипо-

⁷ Основание: Постановление Правительства РФ от 16.07.2015 г. № 708 и Постановление Правительства РФ от 20.09.2022 г. № 1660 «О внесении изменений в Правила заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов».

⁸ ...п. 1.14, введенный Федеральным законом от 02.08.2019 г. № 269-ФЗ; в ред. Федерального закона от 19.12.2022 г. № 523-ФЗ.

⁹ Грантовая поддержка предоставляется на основании Постановления Правительства РФ от 31.03.2022 г. № 552.

¹⁰ Промышленная ипотека регулируется Постановлением Правительства РФ от 06.09.2022 г. № 1570.

тека поможет бизнесу приобретать их в собственность по льготной ставке.

9. Упростить процесс привлечения инвестиций в инновации помогает использование таких механизмов, как региональное и муниципальное софинансирование, а также различные формы частно-государственного партнерства.

Нельзя не отметить создание в России рынка венчурного финансирования. Так, ряд крупных компаний, таких как «Газпром», «Промсвязьбанк», АФК «Система» и другие, стали основателями венчурных фондов. Однако практика венчурного финансирования в России сдерживается рисками убыточных вложений частных компаний и долгосрочным горизонтом вложений.

Таблица 1 показывает количество и структуру организаций, выполняющих НИР¹¹.

Таблица 1

Количество и структура организаций,
выполнивших научные исследования и разработки

Показатели	2000 г.	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1. Число организаций, выполнявших исследования и разработки						
1.1. Всего, в том числе по видам:	4099	3492	4051	4175	4175	4195
– научно-исследовательские организации	2686	1840	1618	1633	1627	1584
– конструкторские организации	318	362	255	239	233	249
– проектные и проектно-исследовательские организации	85	36	11	12	13	13
– опытные заводы	33	47	44	35	33	30
– образовательные организации высшего образования	390	517	951	960	990	991

¹¹ Российский статистический ежегодник. 2022.

Окончание табл. 1

Показатели	2000 г.	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
– организации промышленности, имевшие научные подразделения	284	238	450	411	446	494
– прочие	303	452	722	846	833	834
1.2. В том числе по секторам деятельности:						
– государственный	1247	1400	1479	1501	1462	1522
– предпринимательский	2278	1405	1374	1426	1437	1394
– высшего образования	526	617	1057	1080	1096	1088
– некоммерческих организаций	48	70	141	168	180	191
2. Численность научных кадров						
Численность научного персонала по всем секторам деятельности	887 729	736 540	682 464	679 333	662 702	669 870

Анализируя данные статистики, можно увидеть, что общее количество организаций по стране, выполнявших научные исследования и разработки за 2000-е гг., увеличилось всего на 76 единиц. При этом увеличение произошло в государственном секторе – на 217 организаций, в сфере высшего образования – на 570 организаций, среди некоммерческих организаций – на 132 единицы, при резком снижении таких организаций в предпринимательском секторе – в 1,6 раза. За рассматриваемый период произошло резкое сокращение количества НИИ, конструкторских, проектных и проектно-изыскательских организаций при неизменном количестве опытных заводов, а общая численность научного персонала уменьшилась в 2021 г. на 225 027 человек по сравнению с 2000 г. Рисунок 1 демонстрирует уровень инновационной активности организаций.

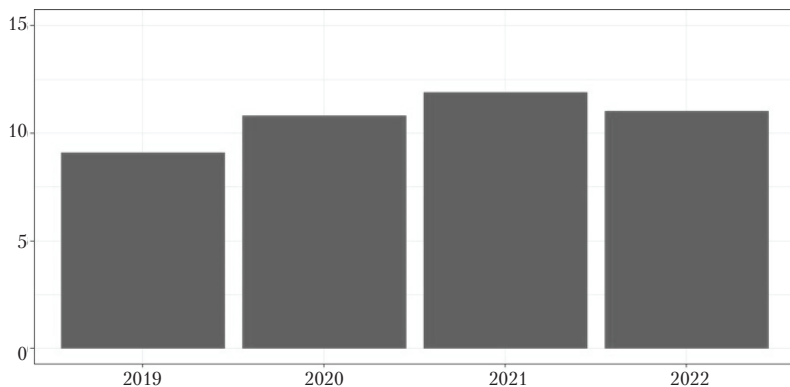

Рис. 1. Динамика инновационной активности организаций (%)¹²

Можно видеть резкое сокращение профессиональных специализированных научных организаций и снижение общей численности научных кадров. В большой мере реализация фундаментальной и прикладной науки происходит силами учреждений высшего образования и некоммерческих организаций. Ниже представлены результаты сопоставления динамики объема финансирования инноваций с основными показателями эффективности их финансирования (рис. 2)¹³.

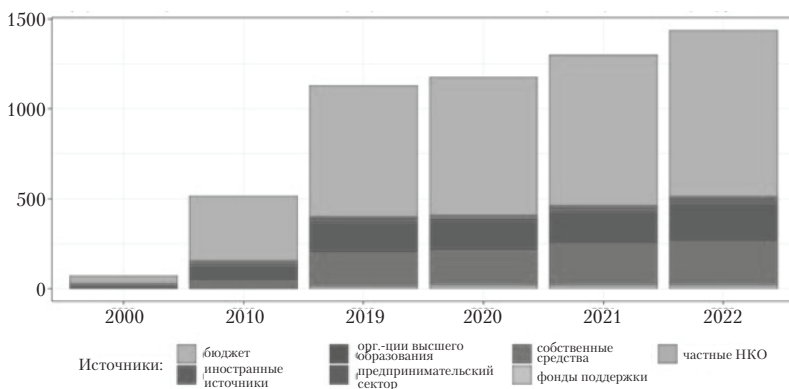

Рис. 2. Эффективность финансирования инноваций (млрд руб.)

¹² Российский статистический ежегодник. 2022.

¹³ Там же.

Статистика показывает, что объем финансирования инноваций из всех источников вырос значительно – на 1224,8 млрд руб. в 2021 г. по сравнению с 2000 г. При этом самая значимая доля такого финансирования осуществляется из средств бюджета – 64,6% в 2021 г. Второе место занимает собственные средства организаций науки – 18,7% в 2021 г. Третье – средства организаций предпринимательского сектора – 13,6%. Средства многочисленных фондов поддержки научной и инновационной деятельности составляют 1%. Динамика и доля средств организаций высшего образования и частных некоммерческих организаций – сопоставимы и составляют порядка 0,001%. Объем средств иностранных источников хотя и показали положительную динамику (увеличились в 2,8 раза за рассматриваемый период), но их объем (0,02%) совершенно не оправдал ожиданий органов власти по поводу масштабов иностранных инвестиций в нашу экономику. Основные показатели инновационной деятельности и активности российских предприятий за 2019–2021 гг. остались практически без изменения. Несмотря на рост инвестиций, результативность исследований и разработок по таким критериям, как количество выданных российским заявителям патентов на изобретения и патентов на полезные модели с 2010 по 2021 г., планомерно снижалась (рис. 3)¹⁴.

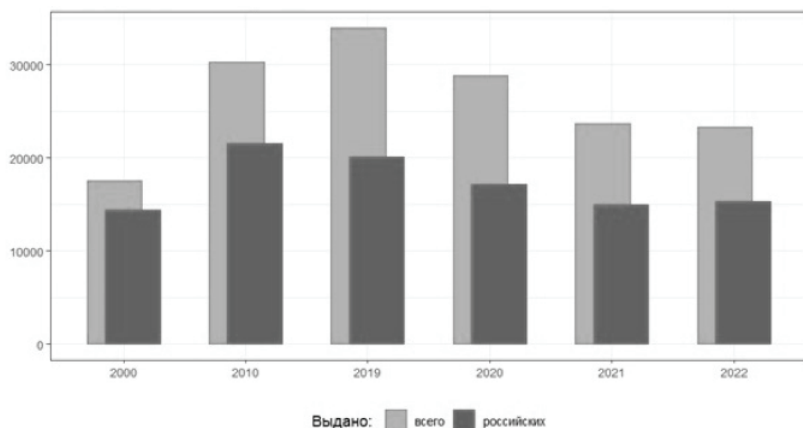

Рис. 3. Количество патентов на изобретения

¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2022.

Одновременно количество выданных патентов на промышленные образцы, также выданных российским заявителям, увеличилось в 2021 г. в 2,7 раза по сравнению с 2000 г. (рис. 4)¹⁵. При этом основные показатели инновационной деятельности за рассматриваемый период практически стали без изменения.

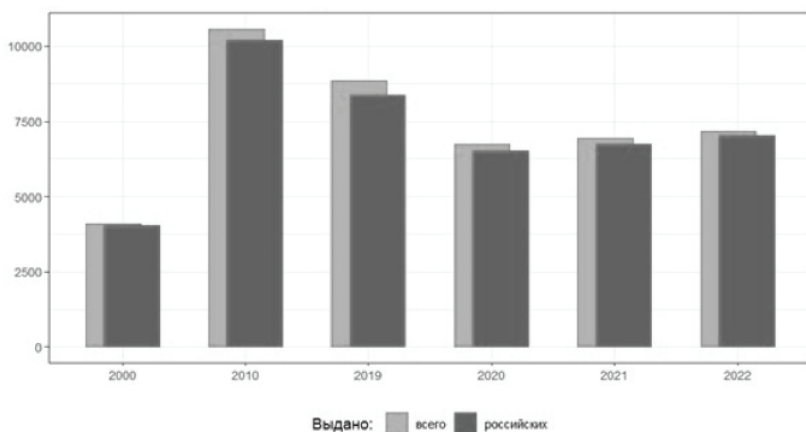

Рис. 4. Количество патентов на полезные модели

Можно видеть, что недостатка в реализуемых мерах финансовой поддержки инноваций со стороны государства и его институтов нет. Однако достаточного инновационного развития также нет. Результаты модельных исследований, проведенных учеными Вольного экономического общества России и Международным Союзом экономистов, показывают снижение доли промышленного производства в ВВП в России с 46,6% в 1990 г. до 29,8% в 2023 г. [Макаров и др. 2023, с. 12]. По данным академика А.Г. Аганбеяна, средний срок службы машин и оборудования в России – около 15 лет, а в технологически развитой стране – 7–8 лет. Сегодня около 2/3 предприятий и организаций нуждаются в технологическом перевооружении [Аганбеян 2023, с. 98].

Причин подобного положения несколько. Так, очевидна пассивная роль коммерческих банков. Налицо полное несовпадение их интересов с интересами государства. Так, в отличие от долгосрочного кредитования внедрения инноваций в производство и венчурного финансирования краткосрочные кредиты коммерческих банков

¹⁵ Там же.

по объемам, срокам и высокой прибыльности более соответствуют их интересам. Причины также и в отношениях собственности, и в стремлении избежать рисков, поскольку не все инновационные проекты оканчиваются успехом, но при этом имеются бюрократические барьеры при получении финансирования и грантов. Однако представляется, что одной из основных причин является не недостаток финансовых ресурсов, а по-видимому низкая эффективность их использования.

Экономическая санкционная война против России, развернутая со стороны Евросоюза и США на фоне состояния ее экономики, а также уход множества иностранных компаний с российского рынка представили реальную угрозу технологической целостности нашей страны. Так,

...в течение 2022 г. число российских компаний, в отношении которых введены санкции, выросло с 1,6 тыс. до 2,9 тыс., однако с учетом аффилированных юридических лиц их количество уже почти достигло 10 тысяч. К февралю 2023 г. прямые санкции и санкции по «правилу 50 процентов» (касаются предприятий, аффилированных с подсанкционными компаниями более чем наполовину) действуют в отношении 9,8 тыс. участников рынка [Щукин 2023, с. 1].

Следует отметить, что в результате санкций пострадало около 150 финансовых организаций.

Начиная с 2022 г. в связи с изменением общеполитической ситуации и введением новых санкций в отношении России подход к импортозамещению поменялся.

В сложившихся условиях стратегия импортозамещения уступила место стратегии достижения технологического суверенитета Российской Федерации. Правительством РФ определены следующие основные отрасли промышленности, которые планируется восстанавливать в первую очередь в рамках стратегии достижения технологического суверенитета (рис. 5)¹⁶.

¹⁶ Постановление от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации».

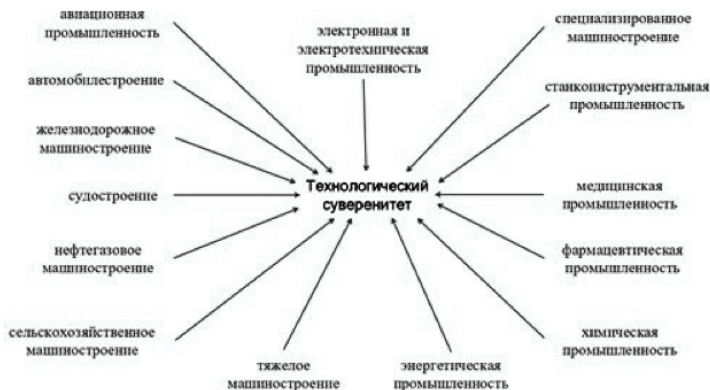

Рис. 5. Отрасли промышленности, которые планируется восстанавливать в первую очередь в рамках стратегии достижения технологического суверенитета

Российская Федерация стремится использовать любые, показавшие положительный эффект, механизмы поддержки инноваций и инвестиций. В мире накоплен значительный опыт разных стран по реализации государственных приоритетов в инвестиционной политике через банки развития. Банки развития – это инвестиционно-кредитные институты, создаваемые в форме госкорпорации или на основе частно-государственного партнерства. Банки развития создаются правительствами, международными организациями или благотворительными учреждениями. Высокая степень капитализации позволяет им осуществлять решение масштабных экономических задач по восстановлению, модернизации и инновационному преобразованию экономики.

Так, известно, что на глобальном уровне действуют следующие финансовые организации: Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международная ассоциация развития (МАР) и другие. Подобным образом в 2014 г. странами группы БРИКС был основан Новый банк развития (НБР). В 2015 г. по инициативе Китая был создан банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который по числу стран-участниц на сегодня занимает второе место в мире после Всемирного банка.

На региональном уровне постсоветского пространства функционируют Евразийский банк развития (ЕАБР), Северный инвестиционный банк (СИБ), Черноморский банк торговли и развития

(ЧБТР). Однако в настоящее время они не смогли обеспечить достаточное финансирование российской экономики. В России основным банком развития является «Внешэкономбанк». Но с 2010 г. он является планово убыточным. В отличие от отечественных банков аналогичные финансовые институты развитых стран и Китая работают в большом количестве стран, поддерживая национальные интересы развития и выход национального бизнеса на мировые рынки. Представляется необходимым задействовать потенциал банков развития.

Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4355-р была утверждена Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 г. Одним из важных пунктов является следующий.

С учетом кардинально изменившихся условий ключевой стратегической задачей развития российского финансового рынка на горизонте до 2030 года станет усиление его роли в финансировании ускоренной трансформации российской экономики с опорой в первую очередь на внутренние источники финансирования инвестиций. Решение данной задачи должно осуществляться участниками рынка в партнерстве с государством.

Следует отметить, что указанная стратегия была подготовлена в соответствии с Основами государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации¹⁷, а также другими нормативными документами стратегического характера¹⁸. В основе стратегии лежит решение задачи возрастания роли частных источников трансформации экономики.

Неотъемлемым условием эффективности инновационного финансирования является наличие государственного контроля. В этом может помочь создание единой цифровой платформы финансирования инноваций.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Российское государство сыграло значительную роль в

¹⁷ Утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

¹⁸ Стратегией социально-экономического развития, Стратегией национальной безопасности и др.

формировании системы финансирования и поддержки инноваций. Однако для достижения технологического суверенитета, помимо создания механизмов финансирования, необходимо также его согласование с другими мерами государственной поддержки. Технологическое отставание страны требует скорейшего создания новой экономической модели развития и системного подхода.

Прежде всего, это предполагает воссоздание в стране института стратегического планирования. Путем определения спроса на конкретные новые технологии и продукты, а также стимулирования предложения должен формироваться государственный заказ на инновации через специализированный институт или министерство. Госзаказ должен быть как законом, так и стимулом для развития сотрудничества и эффективного диалога между наукой (университетами и исследовательскими институтами) и производством, в том числе по внедрению разработки в производство.

Необходимо согласование экономических интересов всех участников инвестиционных планов и программ, в том числе на региональном уровне, в единстве со стратегией социально-экономического развития. И здесь объективно встает проблема снятия противоречий между осуществлением прав собственности и необходимостью перераспределения общих ресурсов для создания и внедрения инноваций общегосударственного назначения.

Следует понимать, что поставленная государственная стратегическая цель – достижение технологического суверенитета будет осуществляться в условиях значительного бюджетного дефицита. Поэтому потребуются согласование государственной инвестиционной политики и монетарной политики, для чего необходимо задействовать потенциал Банков развития и устранить независимость Центрального банка РФ от государства. Необходимо также скорейшее создание единой общенациональной цифровой платформы инновационного финансирования.

Приоритет финансирования инноваций является сегодня для нашей страны главным в современных условиях, и его требуется поддерживать используя все меры государственной экономической политики.

Литература

- Аганбегян 2021 – *Аганбегян А.Г.* О приоритетном развитии сферы «экономики знаний» // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 15–23.
- Аганбегян 2023 – *Аганбегян А.Г.* Инновации в России: от высокого знания и наличия перспективных научных заделов к эффективному социально-эконо-

- мическому развитию // Издание «Что делать?» Полемические заметки по вопросам социально-экономического развития России. 2023. № 4. С. 80–102.
- Архипова и др. 2023 – *Архипова Н.И., Васютина Е.С., Чавыкина М.А.* Миграционные процессы: проблемы и решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 4. С. 8–25. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-4-8-25.
- Арсеньева, Путятина 2021 – *Арсеньева Н.В., Путятина Л.М.* Совершенствование управленческого анализа как фактора повышения эффективности развития современных предприятий // Научный журнал «Управленческий учет». 2021. № 10. С. 466–472.
- Кочетков и др. 2016 – *Кочетков С.В., Семенова Е.Г., Будагов А.С., Кочеткова О.В.* Институциональный механизм экономики инноваций // Экономическое возрождение России. 2016. № 2 (480). С. 128–134.
- Макаров и др. 2023 – *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Бодрунов С.Д.* К вопросу об основных направлениях стратегии социально-экономического развития России: обоснование предложений и оценка последствий // Издание «Что делать?». 2023. № 4. С. 5–79.
- Овчинникова, Артемов 2023 – *Овчинникова Н.В., Артемов О.Ю.* К вопросу о развитии инновационного потенциала регионов России // Сборник статей «Новые траектории экономического развития в условиях глобальной неопределенности» по материалам Междунар. науч. конф. XXIII Чайновские чтения. М.: РГГУ, 2023. С. 132–136.
- Прохоров и др. 2022 – *Прохоров Ю.Н., Корчагин Э.Р., Филин С.А.* Структурное развитие инноваций: состав и взаимосвязи государственной системы управления и мониторинга инноваций в экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 3 (123). С. 92–102. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2022.03.02.010. EDN KZGJJS.
- Скорик, Горелова 2022 – *Скорик А.А., Горелова С.И.* Роль цифровизации в развитии музейной сферы Российской Федерации // Географические исследования в контексте социально-экономического развития регионов: Материалы Всерос. научно-практич. конф. (с международным участием), посвященной 75-летию кандидата географических наук, доцента, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Ахмета Лечаевича Устаева, Грозный, 1–2 июня 2022 г. Грозный: Чеченский гос. ун-т им. Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2022. С. 250–253. DOI: 10.36684/68-2022-1-250-253. EDN UMEQZQ.
- Фаттахов и др. 2023 – *Фаттахов Х.И., Силенов М.А.* Анализ взаимосвязи и взаимовлияния жизненных циклов технологических инноваций, базовых инноваций и инноваций изделий (ПРОДУКТА) // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2023. № 2 (38). С. 86–95. EDN TVUCGI.
- Шишкова 2022 – *Шишкова Г.А.* Аспекты инновационного развития современной экономики // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. Научное обозрение. Выпуск № 3 (41). М.: Маска, 2022. С. 11–18.

Щукин 2023 – Щукин П. Число российских компаний под санкциями достигло десяти тысяч // LENTA.RU: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/01/mного/> (дата обращения 8 апреля 2024).

References

- Aganbegyan, A.G. (2021), “On the priority development of the sphere of ‘knowledge economy’”, *Economic revival of Russia*, no. 1 (67), pp. 15–23.
- Aganbegyan, A.G. (2023), “Innovation in Russia. From high knowledge and the presence of promising scientific groundwork to effective socio-economic development”, *Что делат? Polemicheskie zametki po voprosam sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossi* [Publication “What to do?” Polemical notes on the socio-economic development of Russia], no. 4, pp. 80–102.
- Arkhipova, N.I., Vasiutina, E.S. and Chavykina, M.A. (2023), “Migration processes. The issues and solutions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 8–25, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-4-8-25.
- Arsenyeva, N.V. and Putyatina, L.M. (2021), “Improving management analysis as a factor in increasing the efficiency of development of modern enterprises”, *Management Accounting*, no. 10, pp. 466–472.
- Kochetkov, S.V., Semenova, E.G., Budagov, A.S. and Kochetkova, O.V. (2016), “Institutional mechanism of the economy of innovation”, *Economic Revival of Russia*, no. 2 (480), pp. 128–134.
- Makarov, V.L., Bakhtizin, A.R. and Bodrunov, S.D. (2023), “On the issue of the main directions of the strategy for socio-economic development of Russia. Justification of proposals and assessment of consequences”, *Что делат? Polemicheskie zametki po voprosam sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii*. [Publication “What to do?” Polemical notes on the socio-economic development of Russia], no. 4, pp. 5–79.
- Ovchinnikova, N.V., and Artemov, O.Yu. (2023), “On the issue of developing the innovative potential of Russian regions”, *Novye traektorii ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh global'noi neopredelennosti: Sbornik statei po materialam mezhdunar. nauch. konf: XXIII Chayanovskie chteniya* [New trajectories of economic development in conditions of global uncertainty” based on materials of the international scientific conference. XXIII Chayanov Scientific Conference], RGGU, Moscow, Russia, pp. 132–136.
- Prokhorov, Yu.N., Korchagin, E.R. and Filin, S.A. (2022), “Structural development of innovations: composition and relationships of the state management system and monitoring of innovations in the economy”, *Economics and management: problems, solutions*, vol. 2, no. 3(123), pp. 92–102. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.03.02.010. EDN KZGJJS.
- Skorik, A.A. and Gorelova, S.I. (2022), “Digitalization role in the development of the museum sphere of the Russian Federation”, *Geograficheskie issledovaniya v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov: Materialy Vseros. nauchno-praktich. konf. 1–2 iyunya 2022 g.* [Geographical research in the context of socio-economic

- development of regions. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), commemorating the 75th anniversary of the candidate of geographical sciences, associate professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation Akhmed Lechaevich Ustaev, Grozny, June 1–2, 2022], Grozny, Russia, pp. 250–253, DOI: 10.36684/68-2022-1-250-253. EDN UMEQZQ.
- Fattakhov, Kh.I. and Silenov, M.A. (2023), “Analysis of life cycles interrelation and interaction of technological innovations, basic innovations and product innovations”, *Actual problems of Economics and Management*, no. 2 (38), pp. 86–95.
- Shishkova, G.A. (2022), “Current issues and prospects for economic development. Russian and foreign experience”, *Scientific Review*, no. 3 (41), Moscow, publishing house IPC “Mask”, pp. 11–18.
- Shishkova, G.A. (2022), “Aspects of innovative development of the modern economy”, *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt: Nauchnoe obozrenie* [Current issues and prospects for economic development. Russian and foreign experience], iss. 3 (41), Maska, Moscow, Russia, pp. 11–18.
- Shchukin, P. (2023), “The number of Russian companies under sanctions has reached ten thousand”, *LENTA.RU*, available at: <https://lenta.ru/news/2023/02/01/mnogo/> (Accessed 8 April 2024).

Информация об авторах

Эльвира А. Чельшева, кандидат экономических наук, доцент, Московский инновационный университет, Москва, Россия; 119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 7; elvira.chelish@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5103-3978

Ксения А. Чистякова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; chistiakova.ksenia@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4031-2116

Information about the authors

Elvira A. Chelysheva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow Innovative University, Moscow, Russia; bld. 7, Malaya Ordynka Street, Moscow, Russia, 119017; elvira.chelish@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5103-3978

Kseniya A. Chistyakova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; chistiakova.ksenia@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4031-2116

Проблемы управления: экономические, правовые, социальные и психологические

УДК 327

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-59-70

Гуманитарные проблемы
и этические вызовы современного общества:
роль международного сотрудничества

Мария А. Чавыкина

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, mariya-chavukina@mail.ru*

Екатерина А. Карпушина

*Филиал ООО «Китайская национальная химическая инженерная
и строительная корпорация “Северн”» (КНР) в Москве
Москва, Россия, perfectinshocolade@mail.ru*

Аннотация. Важнейшей особенностью современной структуры международных экономических отношений является возрастание роли международного гуманитарного сотрудничества, что стало одним из проявлений глобальных трансформационных процессов. Современное общество сталкивается со множеством гуманитарных проблем, среди которых часто выделяют бедность, социальное неравенство, массовую миграцию, рост вооруженных конфликтов и т. д. В статье основное внимание уделяется новым гуманитарным проблемам и этическим вызовам, которые затрагивают вопросы, связанные с цифровой трансформацией экономики и автоматизацией бизнес-процессов, неравенством в доступе к образованию и возрастанием доли НЕЕТ-молодежи, а также ростом глобального неравенства. Показано, что в 2020 и 2021 гг. впервые за всю многолетнюю историю наблюдений отмечалось снижение значения глобального индекса человеческого развития (ИЧР). По оценкам экспертов ООН, если в ближайшие годы реальное значение глобального ИЧР будет ниже прогнозного, то в мировом масштабе потери для социально-экономического развития стран будут невосполнимыми. Решение указанных проблем, затрагивающих как развитые, так и развивающиеся страны, предлагается посредством развития международного гуманитарного сотрудничества в сфере образования, культуры, спорта и здравоохранения.

© Чавыкина М.А., Карпушина Е.А., 2024

Ключевые слова: международные отношения, международное гуманитарное сотрудничество, этические проблемы, глобализация, цифровая экономика, образование, международная миграция, образовательная миграция, ИЧР

Для цитирования: Чавыкина М.А., Карпушина Е.А. Гуманитарные проблемы и этические вызовы современного общества: роль международного сотрудничества // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 59–70. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-59-70

Humanitarian issues
and ethical challenges in modern society.
The role of international cooperation

Mariya A. Chavykina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
mariya-chavykina@mail.ru

Ekaterina A. Karpushina

*Branch of China National Chemical Engineering
and Construction Corporation Seven ltd (China) in Moscow*
Moscow, Russia, perfectinshocolade@mail.ru

Abstract. The most significant aspect of the contemporary structure of international economic relationships is the growing significance of international humanitarian collaboration, which turned out to be a manifestation of global transformative processes. Today's society is confronted with numerous humanitarian concerns, that are often defined as poverty, social disparity, mass migration, escalating armed conflicts, and others. The article focuses on new humanitarian issues and ethical challenges that affect issues related to the digital transformation of the economy and the automation of business operations, inequality in educational access, and the rising proportion of youth who are not in employment, education, or training (NEET), as well as rising global inequality. It is demonstrated that in 2020 and 2021, for the first time throughout the long history of observation, there was a decline in the value of the Global Human Development Index (HDI). According to UN experts, if the real value of the Global HDI is lower than expected in the coming years, then the losses to the socio-economic development of countries on a global scale would be irreversible. The solution to the above issues which affect both developed and developing countries, is proposed to be achieved through the development of

international humanitarian cooperation in areas such as education, culture, sports and health.

Keywords: international relations, international humanitarian cooperation, ethical issues, globalization, digital economy, education, international migration, educational migration, HDI

For citation: Chavykina, M.A. and Karpushina, E.A. (2024), "Humanitarian issues and ethical challenges in modern society. The role of international collaboration", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 59–70, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-59-70

В XXI в. мы наблюдаем стремительное развитие всех сфер жизнедеятельности человечества. Международное сотрудничество расширяет свои границы как в вопросах технического, экономического, духовного характера, так и многих других. Современная структура международных отношений претерпевает определенную трансформацию, обусловленную возрастанием роли международного экономического сотрудничества в гуманитарной сфере. В новых условиях гуманитарное сотрудничество характеризуется сложным, диверсифицированным характером и имеет геополитическую, экономическую, идеологическую, аксиологическую составляющие. Кроме того, оно осуществляется в ситуации повышенных политических рисков и конкурирующих между собой политических стратегий, в том числе стратегии «мягкой силы» [Кошель 2015]. Такой характер развития отношений, а также изменения, происходящие во внешнем мире (фрагментация, поляризация, цифровизация мировой экономики и др.), влекут за собой обострение множества этических проблем, требующих своевременного решения.

Цифровая трансформация

В целом возрастание роли международного гуманитарного сотрудничества стало одним из проявлений трансформационных процессов, под воздействие которых попала экономика большинства стран мира. Конкретным проявлением этих процессов стало принятие стратегии цифровой трансформации экономической системы [Беленчук, Голубева 2022]. Роль цифровой экономики в экономическом развитии возрастает с каждым годом. По данным исследования НИУ ВШЭ, удельный вес ИКТ в валовой добавленной стоимости в 2022 г. в Эстонии составлял 8,4%, в Чехии – 7,0%, в Германии –

5,4%, во Франции – 5,0%, в России – 3%, в Греции – 3%¹. С точки зрения гуманитарного сотрудничества развитие ИКТ позволило людям и странам эффективнее выстроить процессы по взаимному сотрудничеству, что стало причиной формирования новых ценностей. Еще несколько десятилетий назад, для того чтобы иметь возможность взаимодействовать с иностранными гражданами, приходилось либо выезжать за рубеж, либо в крупные города, которые нередко посещали туристы. Политикам особенно сложно было налаживать международные связи, не всегда имея в графике время для длительных командировок. В текущих реалиях жители развитых и большинства развивающихся стран имеют доступ к виртуальной коммуникации за счет увеличения зоны покрытия сетью Интернет. Развитие цифровой экономики меняет отношение к расстоянию, поскольку интенсивность сотрудничества зависит не от территориальной удаленности партнеров, а от возможности коммуникаций. Это позволяет реализовывать и развивать множество проектов, не ограничиваясь территориальными и временными границами.

С другой стороны, развитие новых технологий и стремительная цифровизация различных отраслей мировой экономики ставят перед странами задачу разработки новых подходов к управлению международным рынком труда, который становится более гибким [Чавыкина, Веселко 2023]. В результате технологических прорывов на мировом рынке труда отмечаются глубинные структурные изменения, вследствие которых часть задач переходит из «рабочих рук» в «механические руки». То есть на сегодняшний день множество стандартизированных задач способны выполнить роботизированные машины с прописанными алгоритмами [Гербина и др. 2021]. Искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью современного бизнеса, предоставляя возможности автоматизации процессов, анализа больших данных и улучшения принятия решений. Однако глобальная цифровая трансформация открывает не только новые горизонты развития для развитых и развивающихся стран, но и ставит широкий спектр вызовов. В результате цифровой трансформации экономики и автоматизации труда, по прогнозам компании McKinsey, к 2030 г. без работы могут остаться от 375 до 800 млн человек (оптимистический и пессимистический сценарий)².

¹ Цифровая экономика: 2024: Краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_cifrovaya_ekonomika_kratkiy_statisticheskiy_sbornik_2024_vshe/ (дата обращения 20 апреля 2024).

Такое сокращение рабочих мест ставит страны перед глобальной дилеммой: дальнейшая автоматизация или сохранение традиционных рабочих мест. В целом стремительное развитие технологий приводит к быстрому высвобождению огромного количества трудовых ресурсов во всех отраслях экономики и формированию новых форм и моделей труда (платформенный труд (краудворк, облачная работа, работа по запросу, микроработа) и Работа 4.0) [Минченкова и др. 2023]. Таким образом, происходит перераспределение трудовых ресурсов из одних сфер в другие и постепенно формируются новые профессии и специальности. Вероятно, что в первую очередь будут автоматизированы процессы, в которых нет творчества, а есть лишь алгоритм выполнения. В настоящее время растущий спрос наблюдается на специалистов, занятых в следующих сферах: работа с большими данными, искусственный интеллект, машинное обучение, робототехника, цифровой маркетинг и др. Одновременно отмечается повышенный спрос на специалистов творческих профессий, деятельность которых невозможно связать с определенными алгоритмами³. Решение данной проблемы на международном уровне возможно за счет развития гуманитарного сотрудничества, особенно в сфере образования, культуры, искусства, спорта.

Неравенство в доступе к образованию

Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий позволяет получить доступ к любой необходимой информации. К сожалению, даже с учетом видимой доступности подобных технологий, далеко не все страны имеют равный доступ к информационным ресурсам, что сказывается на качестве образования. В связи с этим присутствие такого явления в глобальной системе взаимоотношений, как неравный доступ к образованию, стало одним из наиболее злободневных вопросов, который необходимо решать на международном уровне. После разработки Целей устойчивого развития (ЦУР) многие страны сфокусировали свое

² Jobs lost, jobs gained: Workforce transitions in a time of automation. McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages#/> (дата обращения 21 апреля 2024).

³ «Птицы свободного полета»: почему в России растет дефицит креативных кадров. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/494468-pticy-svobodnogo-poleta-pocemu-v-rossii-rastet-deficit-kreativnyh-kadrov> (дата обращения 25 апреля 2024).

внимание на обеспечении доступа населения к образованию и повышению уровня образовательных услуг (ЦУР 4). Совместные усилия стран привели к тому, что в настоящее время в развивающихся странах 91% населения охвачены начальным школьным образованием, а средняя продолжительность обучения в развитых странах составляет 12,9 лет (табл. 1). Однако 57 млн детей во всем мире все еще не посещают школу. Большая часть этих детей проживает в странах Африки к югу от Сахары. Во многих странах дети перестают посещать школу после 2–3 лет обучения (Бурунди, Буркина-Фасо, Мали, Чад, Нигер). В целом такая тревожная тенденция отмечается в последние годы во всем мире. Например, среди стран с самым большим разрывом между ожидаемой и реальной продолжительностью обучения (7,5–9,2 года) можно выделить следующие: Эсватини (9,2 года), Марокко (8,5 лет), Австралия (8,4 года), Уругвай (8,3 года), Афганистан (8,2 года), Гвинея (7,8 лет), Китай (7,7 лет), Сент-Китс и Невис (7,6 лет), Эфиопия (7,5 лет). Все это приводит к возрастанию доли НЕЕТ-молодежи, которая не работает, не учится и не проходит профессиональную подготовку.

В сфере среднего и высшего образования разрыв между странами по охвату населения гораздо больше. Глобальная неграмотность среди взрослого населения составляет 758 млн человек, 617 млн человек среди молодежи испытывают потребность в приобретении основных базовых навыков. В соответствии с исследованием, проведенным ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) в 2021 г., в среднем в развитых странах доля граждан, имеющих высшее образование, составляет порядка 50–68%⁴.

Наметившаяся положительная тенденция в решении вопроса предоставления качественного образования для всех изменилась в 2020 г. под воздействием ряда факторов. Во-первых, в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 многие обучающиеся были вынуждены оставаться дома. В странах, не имеющих развитой ИКТ-инфраструктуры, школьники и студенты почти год не получали должного образования, иностранные студенты не смогли получить образование в другой стране из-за закрытия границ. Во-вторых, в течение 2020–2022 гг. цены на обучение в Европе и США выросли в среднем на 20%. Это стало причиной значительного снижения количества иностранных студентов, прибывших из развивающихся стран⁵.

⁴ Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения 25 апреля 2024).

⁵ Европа «упрощается» для студентов из России. Как вузы ЕС организовали учебный процесс для иностранцев в пандемию. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5192560?from=doc_vrez (дата обращения 15 апреля 2024).

В-третьих, после 2022 г. из-за обострения геополитической ситуации многие высшие учебные заведения приняли решение о расторжении контрактов и партнерских отношений с другими государствами. В том числе это сопровождалось и массовым отчислением иностранных студентов, особенно российских⁶. В целом такие неконструктивные действия еще больше увеличили неравенство в доступе к образованию.

Таблица 1

Средняя продолжительность обучения в странах мира

Страны с очень высоким ИЧР			Страны с низким ИЧР		
Страна	Средняя продолжительность обучения	Место в мире по ИЧР	Страна	Средняя продолжительность обучения	Место в мире по ИЧР
Швейцария	13,9	1	Мозамбик	3,9	183
Норвегия	13,1	2	Сьерра-Леоне	3,5	184
Исландия	13,8	3	Буркина-Фасо	2,3	185
Гонконг, Китай	12,3	4	Йемен	2,8	186
Дания	13,0	5	Бурунди	3,3	187
Швеция	12,7	6	Мали	1,6	188
Германия	14,3	7	Чад	2,3	189
Ирландия	11,7	7	Нигер	1,3	190
Сингапур	11,9	9	Центрально-Африканская Республика	4,0	191
Австралия	12,7	10	Южный Судан	5,7	192
Нидерланды	12,6	10	Сомали	1,9	193

Источник: составлено авторами по материалам: Human Development Report 2023–24: Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world. New York, 2024. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24> (дата обращения 25 апреля 2024).

⁶ Российским студентам предложили альтернативу. Учащихся за рубежом готовы принять в МГУ, МФТИ и ВШЭ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5238327> (дата обращения 15 апреля 2024).

В России, несмотря на сложную геополитическую ситуацию, на протяжении последних 5 лет наблюдается пропорциональное увеличение как абсолютного, так и относительного количества иностранных студентов (рис. 1). В соответствии с официальной статистикой в 2022 г. доля студентов-иностранцев составила 7,5% от количества всех обучающихся в университетах (311 500 иностранных студентов). Наибольшее число приходится на страны СНГ (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, Азербайджан, Беларусь) и Китай, Индию, Египет. В среднем количество студентов из стран Европы сократилось, но это не сильно отражается на общей динамике и востребованности российского образования.

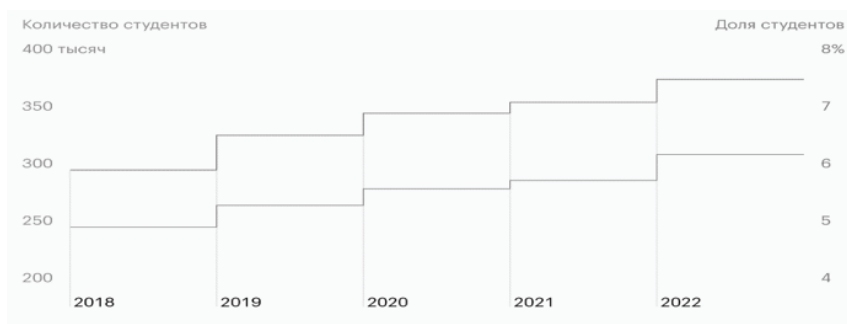

Рис. 1. Динамика количества иностранных студентов в России

Источник: составлено по данным Минобрнауки России.

URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>
(дата обращения 25 апреля 2024)

В целом неравенство в доступе к образованию приводит к двум глобальным последствиям: 1) различие в доступе к образованию как одному из составляющих человеческого капитала не дает возможности неимущим стать участниками процесса высокопроизводительного роста, что еще больше усиливает глобальное неравенство между странами; 2) отсутствие должного образования приводит к формированию значительных потоков низкоквалифицированных мигрантов, которые не только закрывают потребности в низкоквалифицированной рабочей силе, но и создают угрозу для социально-экономического развития принимающих стран [Архипова и др. 2023].

Глобальное неравенство

Впервые за всю многолетнюю историю наблюдений в 2020 и 2021 гг. отмечалось снижение значения глобального индекса человеческого развития⁷ (рис. 2). По оценкам ООН, в 2023 г. глобальное значение ИЧР может достигнуть исторического максимума, превысив значение 2019 г. по всем компонентам, однако глобальное значение ИЧР все еще остается ниже прогнозируемого.

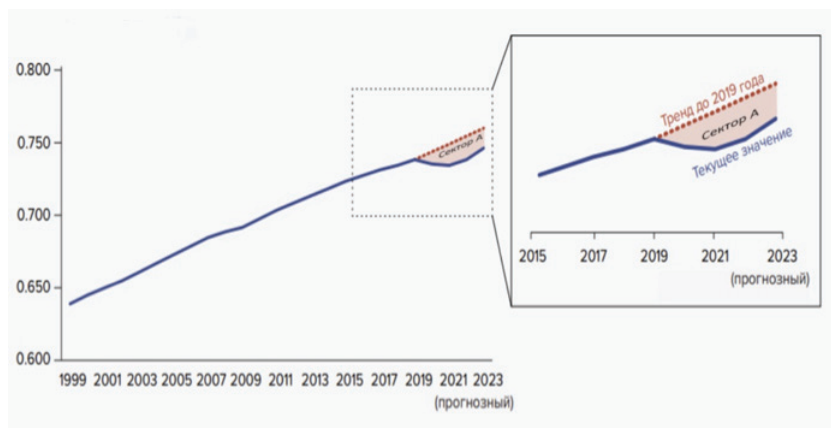

Рис. 2. Изменение траектории индекса человеческого развития
Источник: Human Development Report 2023-24: Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world. New York, 2024.
URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24>
(дата обращения 25 апреля 2024)

В целом среднее значение ИЧР по миру маскирует наметившиеся тревожные различия между развитыми и развивающимися странами: для стран – членов ОЭСР ООН прогнозирует восстановление всех показателей, в то время как только около 50% наименее развитых стран смогут вернуться к значениям 2019 г. Неравенство между странами с самым высоким и самым низким ИЧР начало ежегодно возрастать только с 2020 г., на фоне двадцатилетнего

⁷ ИЧР – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, образования и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории.

снижения разрыва (рис. 3). По оценкам экспертов ООН, если среднее значение ИЧР будет сохраняться ниже прогнозных значений 2019 г. (зона А), то в мировом масштабе потери для социально-экономического развития стран будут невозможными. К 2030 г. среднее значение ИЧР должно будет приблизиться к значениям, характерным для очень высокого уровня человеческого развития (0,800), что совпадает с окончанием установленного периода для достижения ЦУР. Теперь же намеченные цели могут остаться недостижимыми.

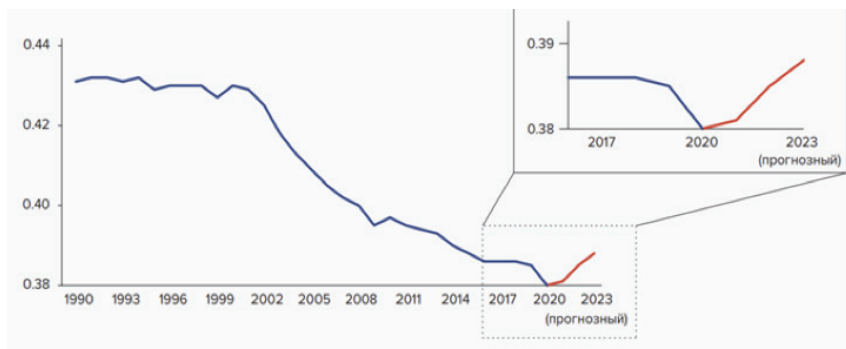

Рис. 3. Разница в значении ИЧР

между странами с очень высоким и низким ИЧР

Источник: Human Development Report 2023–2024:

Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world.

New York, 2024. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24> (дата обращения 25 апреля 2024)

Заключение

В настоящее время социально-экономическое развитие стран порождает значительное количество новых глобальных гуманитарных проблем и этических вызовов. Однако, какими бы сложными ни были новые тенденции, внешние условия и геополитические конфликты, это не может служить оправданием того, чтобы оставаться в тупике. Есть множество исторических примеров, когда сотрудничество в различных областях осуществлялось и развивалось в сложных геополитических условиях. Например, во времена холодной войны происходило глобальное сотрудничество по искоренению оспы и защите озонового слоя, среди других важных вопросов, таких как нераспространение ядерного оружия.

В «Докладе о человеческом развитии за 2021–2022 годы» утверждается, что новый комплекс неопределенности беспокоит все человечество и тормозит его развитие. Решение глобальных гуманитарных проблем должно осуществляться согласованно всеми странами и может быть основано на развитии гуманитарного сотрудничества.

В частности, для решения вопроса неравного доступа к образованию предлагается развивать международное сотрудничество в области образования, особенно между развитыми и развивающимися странами. Кроме этого, образовательное сотрудничество позволит увеличить долю молодежи и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, для трудоустройства в соответствии с современными тенденциями развития рынка труда. Развитие гуманитарного сотрудничества в сфере культуры, спорта и здравоохранения позволит не только расширять культурный обмен и осуществлять подготовку творческих специалистов, но и в целом будет способствовать росту ИЧР во всех странах.

Литература

- Архипова и др. 2023 – *Архипова Н.И., Васюткина Е.С., Чавыкина М.А.* Миграционные процессы: проблемы и решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № (4). С. 8–25. URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2023-4-8-25>.
- Беленчук, Голубева 2022 – *Беленчук С.И., Голубева Е.А.* Международное экономическое сотрудничество в гуманитарной сфере и современные тенденции развития внешнеэкономической деятельности в России // XXII Чаяновские чтения. Творческая экономика для устойчивого развития: Сб. ст. М., 2022. С. 50–58.
- Гербина и др. 2021 – *Гербина Т.В., Данилина Я.В., Чавыкина М.А.* Труд и занятость в цифровой экономике: Депонированная рукопись № 64-B2021. 08.11.2021.
- Кошель 2015 – *Кошель А.С.* Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на евразийском пространстве: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. 27 с.
- Минченкова и др. 2023 – *Минченкова О.Ю., Федоров А.С., Минченкова А.М., Федорова Н.В.* Преимущества и риски новых форм занятости в условиях применения IT-технологий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 1. С. 43–55. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-1-43-55.
- Чавыкина, Веселко 2023 – *Чавыкина М.А., Веселко А.А.* Миграция в условиях платформенной экономики: основные факторы, анализ международных тенденций // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 87–102. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-87-102.

References

- Arhipova, N.I., Vasiutina, E.S. and Chavykina, M.A. (2023), "Migration processes. The issues and solutions", *RSUH/RGGU BULLETIN. Economics. Management. Law Series*, no. 4, pp. 8–25, <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2023-4-8-25>.
- Belenchuk, S.I. and Golubeva, E.A. (2022), "International economic cooperation in the humanitarian sphere and current trends in the development of foreign economic activity in Russia", *XXII Chayanovskie chteniya. Tvorcheskaya ekonomika dlya ustoychivogo razvitiya: Sb. st. [XXII Chayanov scientific conference. Creative economy for sustainable development. Collection of articles]*, Moscow, Russia.
- Chavykina, M.A. and Veselko, A.A. (2023), "Migration in the conditions of the platform economy. Main factors, analysis of international trends", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 87–102, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-87-102.
- Gerbina, T.V., Danilina, Ya.V. and Chavykina, M.A. (2021), "Labor and employment in the digital economy", Deposited manuscript, no. 64-B2021 11/08/2021.
- Koshel, A.S. (2015), *Humanitarian policy of the Russian Federation in the context of integration in the Eurasian space*, Abstract of PhD dissertation, Moscow, Russia.
- Minchenkova, O.Yu., Fedorova, N.V., Minchenkova, A.M. and Fedorov, A.S. (2023), "Advantages and risks of new forms of employment in the context of using the IT technologies", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 43–55, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-1-43-55.

Информация об авторах

Мария А. Чавыкина, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mariya-chavykina@mail.ru

Екатерина А. Карпушина, Филиал ООО «Китайская национальная химическая инженерная и строительная корпорация "Севет"» (КНР) в Москве, Москва, Россия; 109429, Россия, Москва, Капотня, 2-й кв-л, д. 1, к. 3; perfectinshocolade@mail.ru

Information about the authors

Mariya A. Chavykina, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; mariya-chavykina@mail.ru

Ekaterina A. Karpushina, Branch of China National Chemical Engineering and Construction Corporation Seven ltd (China) in Moscow, the Russian federation Moscow, Russia; bldg. 3, bld. 1, 2nd kv-l, Kapotnya, Moscow, Russia, 109429; perfectinshocolade@mail.ru

УДК 005.95

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-71-82

Особенности организации труда различных поколений сотрудников

Ольга В. Володина

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия, volodina.o@rggu.ru

ORCID ID: 0000-0003-1344-5407

Аннотация. В современных условиях развития управления персоналом все большее значение принимает умение не только найти нужных сотрудников, но и удержать их – для чего применяются индивидуальные подходы к сотрудникам. Одним из важных направлений в такой ситуации становится выделение важных аспектов организации труда для различных возрастных групп (поколений) сотрудников. Речь идет об адаптации режимов работы, организации рабочего пространства и форматов рабочего места для конкретных специалистов, что позволит не только создать им комфортные условия для долгосрочного сотрудничества с организацией, но и позволит организации унифицировать эти подходы.

Ключевые слова: управление персоналом, организация труда, теория поколений, режим работы, рабочее место, организация рабочего пространства

Для цитирования: Володина О.В. Особенности организации труда различных поколений сотрудников // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 71–82. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-71-82

Work organization specifics in different generations of employees

Olga V. Volodina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

volodina.o@rggu.ru ORCID ID: 0000-0003-1344-5407

Abstract. In modern conditions for development of personnel management, the ability not only to find the right employees, but also to retain them is becoming increasingly important – for that purpose individualized approaches

© Володина О.В., 2024

to employees are used. One of the important directions in such situation is to highlight important aspects of work organization for different age groups (generations) of employees. It is about adapting work modes, organizing workspaces and workplace formats for particular specialists, which will not only create comfortable conditions for them for long-term cooperation with the organization, but will also allow the organization to unify those approaches.

Keywords: personnel management, work organization, generation theory, work mode, workplace, workspace organization

For citation: Volodina, O.V. (2024), "Work organization specifics in different generations of employees", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 71–82, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-71-82

Введение

Сложная экономическая (в том числе внешнеэкономическая) ситуация, в которой оказалась Россия в начале 2020-х гг., диктует свои особенности управления персоналом. Два параллельно существующих тренда на рынке труда – «кадровый голод», так или иначе затрагивающий все сферы российского рынка труда, и изменение характеристик персонала, диктующее все большую готовность к смене работодателя, – приводят к необходимости работодателя бороться за сотрудников; термин «война за таланты», изначально применяемый к небольшому пласту уникальных работников, в настоящий момент видится возможным распространить на значительную, если не подавляющую долю квалифицированных рабочих, специалистов и руководителей. Сложившаяся ситуация вынуждает работодателей искать новые пути как привлечения, так и удержания персонала, причем привлечение персонала становится более дорогим инструментом работы с сотрудниками в сравнении с удержанием. В этой связи необходимое направление управления персоналом – выстраивание четкой системы управления человеческим капиталом [Авдеева 2022, с. 241] с точки зрения привлечения наиболее квалифицированных, с наиболее высоким потенциалом работников, которые будут выстраивать долгосрочные отношения с работодателем.

Фокусирование на заработной плате и денежных стимулах как единственном инструменте в такой ситуации видится малоперспективным: денежный инструмент, при его несомненной важности для привлечения наилучших кандидатов на рынке труда, не способствует именно долгосрочной приверженности сотрудника

организации, а в некоторых случаях – вообще не оказывает влияния ни на производительность труда, ни на мотивацию сотрудника [Карачаровский, Гурулева 2023]. В такой ситуации более перспективным будет выбор инструментов, предлагающих сотруднику максимально комфортные для него условия: к примеру, программы благополучия [Arkhipova et al. 2021, p. 132], нацеленные, помимо финансового, на физическое, психологическое и социальное благополучие сотрудников. Потенциально крайне интересным направлением станет и индивидуализация подходов к организации труда сотрудника: выбор наиболее комфортного и подходящего для него режима труда и отдыха, организация рабочего места и выбор места выполнения работы, большая или меньшая степень регламентированности рабочих процессов и так далее.

Выбор конкретных инструментов, несомненно, должен зависеть от личностных особенностей сотрудника, однако слишком дорогостоящей моделью станет идея разрабатывать отдельный инструмент для каждого сотрудника. В такой ситуации логичным видится выделение отдельных групп сотрудников со своими предпочтениями и предложение им тех или иных условий работ, характерных для конкретной группы: к примеру, система возрастных групп, или поколений.

Поколения на российском рынке труда

Стоит отметить, что существующая теория поколений не дает четкого ответа о конкретной границе поколений. Выделенные Штраусом и Хоувом поколения, в том числе наиболее актуальные для современного рынка труда поколения X, Y, Z, хотя и имеют конкретные временные рамки, не могут быть перенесены на российскую почву без адаптации, а отечественные авторы, занимающиеся теорией поколений, не пришли к единому мнению касательно временных рамок для каждого поколения [Петрушихина 2016, с. 143]. В рамках данного исследования мы будем использовать следующие границы для поколений:

- поколение X: с 1960 по 1979 г.;
- поколение Y: с 1980 по 1999 г.;
- поколение Z: с 2000 по 2019 г.

В рамках теории поколений иногда отдельно выделяется поколение Альфа – с 2010 г. [Кириллова, Гусева 2015, с. 273], однако в силу отсутствия представителей данного поколения на рынке труда его рассмотрение не будет принципиальным для нашего исследования.

Почему для российского рынка труда актуальны именно эти поколения? Во-первых, они составляют подавляющее большинство рабочей силы в Российской Федерации и потому формируют львиную долю сотрудников всех организаций, во-вторых – именно эти поколения потенциально продолжат работать в ближайшей перспективе (доля так называемых бэби-бумеров в числе работающего населения постоянно снижается, а следующее за поколением Z поколение выйдет на рынок труда не ранее чем через десятилетие и пока вряд ли может быть проанализировано с точки зрения их предпочтений в организации труда).

Рассмотрим текущее количество и долю поколений на рынке труда России. Для этого воспользуемся статистическими данными по составу рабочей силы.

На конец 2022 г. уровень участия населения в составе рабочей силы составил 62,3%.

Общее количество рабочей силы РФ на 1 января 2023 г. – 74 924 тыс. человек, при этом к ней отнесены мужчины и женщины от 16 лет, являющиеся гражданами РФ. Уровень занятости – 71 974 тыс. человек. Доля в рабочей силе сотрудников 64 лет и старше (не относящихся к представленным выше поколениям) среди занятых составляет 1,9%, доля сотрудников моложе 4 лет (или моложе 12 лет, при условии включения поколения Альфа) – 0%. Таким образом, на данный момент в рабочей силе РФ представлены в подавляющем большинстве только указанные выше три поколения, составляющие 98,1% от занятого населения.

Таблица 1

Поколения в рабочей силе Российской Федерации
на 1 января 2023 г. среди занятых граждан

Поколение	Временные рамки	Количество занятых граждан РФ, принадлежащих к поколению, тыс. чел.	Доля в общем количестве занятых граждан, %
Поколение X	1960–1979	30 972	43
Поколение Y	1980–1999	34 810	48,36
Поколение Z	2000–2019	3455	4,8

Составлено по: Российский статистический ежегодник¹.

¹ Российский статистический ежегодник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения 10 апреля 2024).

Одновременно количество сотрудников-мигрантов, т. е. не граждан РФ, по разным оценкам, составляет от трех (официальная статистика) до десяти (с учетом неофициально трудоустроенных, т. е. принадлежащих к серому сектору экономики) процентов от общего количества рабочей силы². Если мы будем опираться именно на официальные данные о трудоустройстве, количество иностранных сотрудников в России не может значительно изменить представленную в табл. 1 картину. Не входящие в официальную статистику иностранные работники трудоустроены в «серой» зоне и по этой причине актуальность организации труда с учетом поколенческой специфики для них невысока.

*Характеристики поколений,
которые могут быть использованы
в организации труда*

При исследовании учеными теорий поколений одна из основных задач – выделение отдельных характеристик поколений, которые могут быть использованы при взаимодействии с ними (в ходе обучения, маркетинговых и медиакоммуникаций, в работе и т. д.). Характеристики поколений зависят от множества факторов – экономических, политических, социальных, технологических, культурных и др., которые связаны со временем взросления того или иного поколения [Кириллова, Гусева 2015, с. 273]. Важным будет отметить, что данные характеристики выявляются как в целом свойственные поколению, но, конечно, могут быть индивиды, не вписывающиеся в данные рамки.

Также принципиальным моментом является следующее уточнение: наиболее ярко характеристики поколений присутствуют у так называемого поколенческого ядра, при этом в силу определенной «размытости» границ поколений невозможно провести четкую границу между ожиданиями одного поколения и другого.

В табл. 2 представим основные характеристики поколений, которые могут повлиять на их ожидания в области организации труда.

² Между автоматизацией и ассимиляцией: эксперты обсудили варианты восполнения дефицита на рынке труда. URL: <https://www.rbc.ru/news/paper/2023/10/26/653796c19a79478741e0135b> (дата обращения 15 апреля 2024).

Таблица 2

Характеристики поколений X, Y и Z,
связанные с аспектами организации труда

Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Стремление к стабильности рабочего места и рабочих задач	Нет склонности к выбору одного работодателя, вариативность в выборе работы	Легкость в смене работы. Желание путешествовать и открывать новое
Важность наличия четких стандартизированных инструкций	Важность гибкого подхода к организации работы	Неприязнь к четким, исключающим креативность инструкциям. Клиповое мышление
Статус с точки зрения должности очень важен	Принципиальность карьерного роста, важность одновременно статуса и знания перспектив	Гиперактивность, готовность к новым вызовам
Важность запоминания информации для выполнения работы	Стремление к обучению и получению новых знаний, в том числе – в рамках смежных направлений деятельности	Вместо запоминания информации сотрудник предпочтет знать, как ее найти
Важность личных устных коммуникаций наравне с письменной фиксацией распоряжений	Важность устных коммуникаций	Предпочтение письменной коммуникации – устной
Независимость и самостоятельность		Широкое использование цифровых устройств

Составлено по: [Волкова, Чикер 2016; Латуха и др. 2022; Никиточкина 2021].

Таким образом, проанализировав полученную информацию, мы можем предположить, что использование одинаковых подходов по организации труда к представителям разных поколений может

привести либо к частичной неудовлетворенности отдельных возрастных групп, либо к общей низкой удовлетворенности всех групп. К примеру, полностью переведенная в формат устных дистанционных совещаний коммуникация может вызвать недовольство как лишенных формальных распоряжений представителей поколения X, так и некомфортно себя чувствующих в устной коммуникации представителей поколения Z³.

Совершенствование организации труда персонала с учетом теории поколений

Опираясь на представленные данные, предложим пути совершенствования организации труда с учетом отдельных характеристик поколений по отдельным направлениям организации труда.

Организация формата работы. Не только поколенческие характеристики, но и изменение персоналом ожиданий от организации рабочего процесса в связи с пандемией COVID-19 привели к росту количества сотрудников, ищущих в первую очередь дистанционный формат работы. Однако данные исследований демонстрируют значительное снижение интереса работодателей к данному формату: сотрудники «на удаленке» в феврале 2024 г. есть только в трети российских компаний, в сравнении с показателем в 40% в марте 2023 г., при этом доля работающих дистанционно сотрудников в основном не превышает 10% (именно такой показатель характерен для 70% компаний на российском рынке)⁴. Таким образом, мы можем предположить, что для работодателей более перспективным видится очное присутствие на рабочем месте даже в том случае, когда рабочий процесс может предполагать дистанционный формат работы. В такой ситуации, с учетом интересов и работников, и работодателей, наиболее интересным может видаться предложение гибридного формата работы, причем именно в качестве опционального; при этом для поколения Z он будет более привлекателен, чем для представителей старших поколений. Существующий тренд работодателей настаивать на хотя

³ Коммуникации Z. URL: <https://hrmag.ru/blog/724/> (дата обращения 15 апреля 2024).

⁴ Компании все реже предлагают персоналу работать на удаленке. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114522/kompanii-vse-rezhe-predlagayut-personalu-rabotat-na-udalenske/> (дата обращения 12 апреля 2024).

бы периодическом (не постоянном) присутствии в офисе⁵ позволяет и соблности стремление к частично дистанционной работе, и в течение определенного количества рабочих дней в неделю (чаще всего 2 или 3 дня в неделю) организовывать личное присутствие сотрудника в офисе, что должно сделать более доверительным отношение к качеству и срокам выполняемой сотрудником работы. Одновременно для фиксации выполнения всех сроков даже в дистанционном формате можно порекомендовать использование трекинговых программ.

Формат работы также можно рассмотреть с точки зрения трудовой мобильности – допустим, количества работников, которые готовы в рамках выполнения трудовых задач к командировкам или релокации. С точки зрения изученных нами характеристик поколений, наиболее заинтересованными в данном формате организации работы могут стать представители поколения Z, однако увязывание с данными форматами работы карьерных перспектив или карьерного роста [Архипова и др. 2024, с. 22] также позволяет рассматривать и поколение Y как потенциально приверженное данному формату.

Рабочий график. Несомненно, в первую очередь рабочий график зависит от специфики выполняемой работы, однако при наличии возможности с учетом ожиданий сотрудников различных поколений в опциональном режиме им можно предложить, к примеру, гибкий рабочий график, выбор конкретной рабочей смены при их наличии или же право первым быть привлеченным к сверхурочной работе. Особенности поколения Z и Y, связанные с большим стремлением к получению быстрого результата, сделают для них такие форматы более актуальными, в то время как желание представителей более старшей части поколения Y и всего поколения X к четкому балансу работы и личной жизни сделает для них более привлекательным точный, фиксированный график работы.

Организация рабочих пространств. Использование дистанционного формата работы даже в частичном варианте – то есть в рамках гибридного режима работы – позволяет организации задуматься о переходе к гибриднему же офису, т. е. организации рабочего пространства, облегчающей коммуникацию сотрудников, работающих очно и дистанционно. Гибридный офис, построенный в формате коворкинга или офиса-отеля, позволяет экономить на количестве рабочих мест и соответственно арендуемой площади.

⁵ Жандарова И. Работодатели массово выводят сотрудников в офис с удаленки. URL: <https://rg.ru/2024/02/25/udalennye-ili-nedalekie.html> (дата обращения 15 апреля 2024).

Организация процесса обучения. Разные особенности восприятия и запоминания информации диктуют необходимость использования разных форматов обучения для представителей разных поколений. Так, «клиповость» мышления представителей поколения Z делает для них крайне некомфортными длинные лекции и тренинги, в то время как подача информации в формате кратких отрывков позволяет не только сохранять концентрацию внимания, но и лучше усваивать информацию [Башина и др. 2018, с. 138]. Склонность к наличию четких инструкций делает для представителей поколения X необходимым сохранение доступа к материалу в текстовом виде, в то время как для представителей более молодых возрастных групп более удобным может стать видеоформат. Интересным аспектом разницы между восприятием разными поколениями образования также можно назвать склонность поколения Z и наиболее молодых представителей поколения Y к выбору неформального образования [Кичерова Ефимова 2020, с. 330], когда знания рассматриваются как нечто более важное, чем получение формального, подтверждающего приобретение знаний формально документа.

Цифровизация рабочих коммуникаций. С точки зрения цифровизации коммуникаций поколение Z, несомненно, будет выступать наиболее заинтересованным актором данной трансформации: именно это поколение демонстрирует наибольшую склонность к использованию цифровых технологий даже в ущерб очным методам коммуникации [Дроздов, Лю 2022, с. 2435]. При этом для более старших поколений, прежде всего для поколения X, диджитализация рабочих коммуникаций не всегда комфортна. Повторно предлагаем обратиться к гибриднему формату, подразумевающему обе модели коммуникаций; в рамках гибридного формата работы подобный подход видится оптимальным. При этом в силу выявленных разнонаправленных стремлений представителей разных поколений к устным и письменным коммуникациям видится необходимость поддержания обоих форматов: как раз цифровизация позволит даже проводимые в устном формате коммуникации расшифровывать и сохранять в формате текста для большего удобства.

Регламентация труда. Разное отношение сотрудников разных поколений не только к наличию инструкций, но и к степени формализованности выполнения отдельных задач заставляет задуматься о возможности, с одной стороны, создания четких инструкций, а с другой – креативного решения отдельных задач в рамках конкретных сложных процессов. Очевидным образом, невозможно составить разные наборы локальных нормативных актов для разных поколений, однако возможно дополнить ло-

кальные нормативные акты-регламенты обязательными к выполнению (к примеру, положения об отдельных бизнес-процессах) инструкциями, носящими рекомендательный характер. Таким образом, если для стремящихся к максимальной структурированности и прозрачности процессов представителей поколения X будет предложен соответствующий их ожиданиям уровень формализации, то для представителей поколений Y и Z будет сохранена возможность креативного подхода.

Заключение

Мы можем выделить достаточно конкретные направления организации труда, более привлекательные для того или иного поколения, и составить в рамках концепции «кафетерия» пакет предложений для конкретных поколенческих групп. Очевидным образом, выбор конкретных инструментов может диктоваться особенностями производственного процесса и реализации основных четырех задач организации труда (экономической, технологической, психофизиологической и социальной), общность которых становится границей для применения данного подхода.

Выбор поколенческого подхода одновременно упрощает, стандартизирует организацию труда персонала и не упускает возможности более точечной, индивидуальной и индивидуализированной работы с конкретным сотрудником, что позволяет не только привлекать персонал, но и удерживать его, тем самым поддерживая человеческий капитал организации на высоком уровне.

Литература

- Авдеева 2022 – *Авдеева Д.А.* Показатели человеческого капитала в исследованиях экономического роста: обзор // Экономический журнал ВШЭ. 2022. № 2. С. 240–269.
- Архипова и др. 2024 – *Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л.* Релокация персонала: новые вызовы и возможности // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 1. С. 8–26. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-8-26.
- Башина и др. 2018 – *Башина О.Э., Васюткина Е.С., Матраева Л.В.* Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 133–145.
- Волкова, Чикер 2016 – *Волкова Н.В., Чикер В.А.* Особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследо-

- вания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2016. № 4. С. 79–105.
- Дроздов, Лю 2022 – Дроздов И.Н., Лю В. Цифровизация управления человеческими ресурсами в бизнес-организации: значимость и актуальные направления // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2433–2444.
- Карачаровский, Гурулева 2023 – Карачаровский В.В., Гурулева М.Н. Ловушка мотивации на российском рынке труда // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 34–46.
- Кириллова, Гусева 2015 – Кириллова О.Г., Гусева Е.В. Место теории поколений в развитии современной теории управления персоналом // Экономика устойчивого развития. 2015. № 3 (23). С. 273–278.
- Кичерова, Ефимова 2020 – Кичерова М.Н., Ефимова Г.З. Влияние неформального образования на человеческий капитал: поколенческий подход // Интеграция образования. 2020. Т. 24. № 2 (99). С. 316–338.
- Латуха и др. 2022 – Латуха М.О., Крикливец А.А., Подгайный Ф.В. Восприятие практик управления талантами представителями разных поколений сотрудников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2022. Т. 21. № 4. С. 601–628.
- Никиточкина 2021 – Никиточкина Ю.В. Особенности управления человеческим капиталом корпорации в контексте теории поколений // Terra Economicus. 2021. Т. 19. № 1. С. 138–151.
- Петрушихина и др. 2016 – Петрушихина Е.Б., Солодников И.В., Солодников В.В. Поколенческий подход в гуманитарных науках // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2016. № 4 (6). С. 139–150.
- Arkhipova, Nazaikinsky, Sedova 2021 – Arkhipova N.I., Nazaikinsky S.V., Sedova O.L. Management of Personnel Health and Well-Being in the Context of Distance Employment // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 161. P. 129–134. DOI: 10.1007/978-3-030-60926-9_18.

References

- Arkhipova, N.I., Nazaikinsky, S.V. and Sedova, O.L. (2021), “Management of Personnel Health and Well-Being in the Context of Distance Employment”, *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 161, pp. 129–134. DOI 10.1007/978-3-030-60926-9_18.
- Arkhipova, N.I., Nazaikinsky, S.V. and Sedova, O.L. (2024), “Personnel relocation. New challenges and opportunities”, *RSUH/RGGU BULLETIN. Economics. Management. Law Series*, no. 1, pp. 8–26.
- Avdeeva, D.A. (2022), “Human Capital Measures in Economic Growth Studies: An Overview”, *HSE Economic Journal*, no. 6 (2), pp. 240–269.
- Bashina, O.E., Vasyutina, E.S. and Matraeva, L.V. (2018), “Transformation of the economic and labour model of modern young people’s behaviour under the conditions of the formation of a digital society”, *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 133–145.

- Drozdov, I.N. and Liu, W. (2022), “Digitalization of human resource management in a business organization: significance and current directions”, *Kreativnaya ekonomika*, no. 16 (6), pp. 2433–2444.
- Karacharovskii, V.V. and Guruleva, M.N. (2023), “Motivation Trap on Russian Labour Market”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 8, pp. 34–46.
- Kicherova, M.N. and Efimova, G.Z. (2020), “The Impact of Non-Formal Education on Human Capital: A Generational Approach”, *Integration of Education*, no. 24 (2), pp. 316–338.
- Kirillova, O.G. and Guseva, E.V. (2015), “Place of the theory of generations in development of the modern theory of human resource management”, *Economics of Sustainable Development*, no 3 (23), pp. 273–278.
- Latukha, M.O., Kriklivets, A.A. and Podgainyi, F.V. (2022), “Perception of talent management practices by different generations of employees”, *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*, no. 21 (4), pp. 601–628.
- Nikitochkina, Yu.V. (2021), “Corporate human capital management in the context of generational theory”, *Terra Economicus*, no. 19 (1), pp. 138–151.
- Petrushikhina, E.B., Solodnikova, I.V. and Solodnikov, V.V. (2016), “Generational approach in the humanities”, *RSUH/RGGU Bulletin. Psychology. Pedagogics. Education Series*, no. 4 (6), pp. 139–150.
- Volkova, N.V. and Chiker, V.A. (2016), “Features of Career Choices Through the Generation Theory: The Results of Empirical Research”, *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*, no. 4, pp. 79–105.

Информация об авторе

Ольга В. Володина, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; volodina.o@rggu.ru
ORCID ID: 0000-0003-1344-5407

Information about the author

Olga V. Volodina, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; volodina.o@rggu.ru
ORCID ID: 0000-0003-1344-5407

УДК 005

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-83-101

Ретроспективный анализ подходов к управлению организацией

Владимир К. Спильниченко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, Spilnvladimir@yandex.ru*

Дарья И. Кольцова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, www.koltsova.dasha@gmail.com*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу различных теоретических точек зрения на управление организацией. В ходе исследования автором выявлены общие тенденции развития и особенности этих точек зрения, которые объясняются изменением внешних и внутренних условий работы предприятий. Описаны подходы к организации управления, приведены их ключевые авторы, временные отрезки развития, принимаемые решения в рамках каждого подхода и их результаты, положительные и отрицательные черты. В качестве выводов представлено резюме текущей ситуации в области изучения подходов к управлению организацией.

Ключевые слова: управление, менеджмент, подходы к управлению организацией

Для цитирования: Спильниченко В.К., Кольцова Д.И. Ретроспективный анализ подходов к управлению организацией // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 83–101. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-83-101

© Спильниченко В.К., Кольцова Д.И., 2024

Retrospective analysis of approaches to organization management

Vladimir K. Spilnichenko

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Spilnvladimir@yandex.ru

Dar'ya I. Kol'tsova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

www.koltsova.dasha@gmail.com

Abstract. The presented article is an analysis of various theoretical viewpoints on the management of an organization. In the course of the study, the author identified general development trends and features of those points of view, which are explained by changes in the external and internal operating conditions of enterprises. Approaches to organizing management are described, their key authors, time periods of development, decisions made within each approach and their results, positive and negative features are given. As conclusions, a summary of the current situation in the field of studying approaches to organizational management is presented.

Keywords: administration, management, approaches to managing an organization

For citation: Spilnichenko, V.K. and Kol'tsova, D.I. (2024), "Retrospective analysis of approaches to organization management", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 83–101, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-83-101

Введение

В последнее время растет уровень сложности и динамичности процессов, происходящих в обществе, ускоряется социально-экономический и научно-технический прогресс. В связи с этим эффективность функционирования организаций во многом определяется адаптивностью их управления к факторам окружающей среды, влияющим на процесс управления.

Цель статьи заключается в проведении анализа основных подходов к управлению организацией в части существующих концепций в историческом аспекте для выявления изменений и тенденций в исследуемой области. Ретроспективный анализ подходов в области управления позволит лучше проследить основные закономерности

в развитии управленческой мысли, обозначить текущие проблемы и достижения науки, выявить тенденции, сравнивая текущее положение с предшествующим. Гипотезой исследования является предположение о том, что анализ эволюции взглядов на подходы в области управления соотносится с изменениями в общественно-экономической среде, организационной культуре и с развитием технологий, и при критическом переосмыслении его результаты могут быть использованы в современных условиях.

Материалы и методы

Исследование проведено по следующему логическому алгоритму:

- 1) определение цели исследования: анализ существующих подходов в истории управленческой науки и выявление изменений, тенденций в подходах к управлению организации;
- 2) определение временного интервала (начало XX в. – наст. время);
- 3) сбор данных и выявление значимой информации, которая требуется для достижения поставленной цели (описание подхода, его ключевые авторы, положительные и отрицательные черты);
- 4) представление полученных сведений, идентификация ключевых временных отрезков: временной отрезок развития научных подходов, принимаемые решения в рамках каждого подхода и их результаты;
- 5) описание текущей ситуации в сравнении с опытом прошлых лет. На основе исследования выявление тенденций развития и предложение рекомендаций по организации управления в современных условиях.

В ходе исследования были использованы различные источники информации: научные монографии, статьи, учебные пособия, интернет-ресурсы. В рамках проведенного исследования стоял вопрос о характере изменения подходов в области управления и факторах, влияющих на эти изменения, о теориях и концепциях, сформировавшихся в прошлом, но оказавших влияние на современные управленческие подходы, о важных аспектах современного менеджмента, которые могут быть рассмотрены в контексте ретроспективного анализа подходов к управлению организацией. Применение ретроспективного анализа подходов в области управления может стать полезным инструментом как для производственных предприятий и научных учреждений, так и для учебных заведений.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили существующие концепции в науке, описанные в монографиях, научных статьях, учебных пособиях, электронных ресурсах. Основное внимание уделено теоретическим взглядам на процессы управления Ф. Тейлора, Ф. и Л. Гилбертов, Г. Гантта, подходам представителей классической школы управления А. Файоля, Л. Урвика, Д. Муна, теории бюрократии М. Вебера, теории человеческих отношений Э. Мэйо и др. В частности, рассмотрены подход Ф. Тейлора к определению принципов научного управления и общей теории организации в работе «Принципы научного управления»; взгляды А. Файоля в его работе «Общее и промышленное управление», посвященной принципам управления; трактовка П. Самуэльсоном основных концепций и методов анализа, используемых в экономической теории, в работе «Экономика»; попытка создания Л. Берта-ланфи в работе «Общая теория систем» единой теории в области системного подхода, относящейся к различным научным дисциплинам; взгляды Ч. Барнарда на природу и задачи управления в работе «Функции руководителя»; «уравнение Слуцкого» Е.Е. Слуцкого в прорывной для того времени работе «К теории сбалансированного бюджета», а также взгляды и подходы других авторов.

Для формирования теоретической основы статьи использован общенаучный метод, а именно анализ литературы по исследуемой теме, обобщение, описание, сравнение и систематизация теоретических данных.

Основная часть

Управление как наука возникла в США в начале XX в. Этому содействовали условия, сложившиеся в стране в то время, а именно, отсутствие вмешательства государства в экономику, создание монополий, демократичность страны наряду с трудолюбием граждан и др. Возникновение научного управления связано с выходом в 1911 г. работы Фредерика Тейлора «Принципы научного управления». Основная идея предложенной им концепции заключалась в том, что управление должно стать системой, основанной на определенных научных принципах и осуществляемой с использованием специально разработанных методов и мероприятий [Тейлор 1991]. Применение идей Тейлора на практике позволило увеличить производительность труда, но не охватывало всех аспектов управления. Последователями его идей стали Г. Эмерсон и Г. Форд. Крупный вклад в теорию и практику управления внес Анри Файоль, разработавший в 1916 г. в работе «Общее и промышленное управление»

«общий подход» к администрации, определив функции, принципы и элементы управления. По его мнению, управление – универсальный процесс, который состоит из определенных общих функций: планирования, координации, распорядительства, контроля и организации, – а также из специфических функций – производство, финансы, маркетинг, учет [Файоль 1923]. В России данный подход был развит в теории научной организации труда, основы которой заложены П. Керженцевым [Керженцев 1968] и А. Гастевым [Гастев 1972].

Развитие советской управленческой науки в части разработки экономико-математических моделей управления, формирования межотраслевых и региональных балансов связано с одной из первых работ лауреата Нобелевской премии по экономике Л.В. Канторовича «Математические методы организации и планирования производства», где применялись методы программирования [Канторович 2012]. Потребности централизованного планирования экономики в советское время привели к проведению балансовых исследований. Существенный вклад в развитие теории организации управления внесли такие советские ученые, как В.С. Немчинов, В.В. Новожилов, А.Н. Ефимов. В целом разработанные в то время методы и подходы к управлению используются и в настоящее время как в России, так и за ее пределами. Например, метод межотраслевых балансов В. Леонтьева находит применение для принятия управленческих решений во многих странах¹.

В послевоенные годы благодаря развитию естественных наук количественный подход к управлению получил более широкое распространение. Значительный вклад в его развитие внес американский ученый П. Самуэльсон и его последователи, которые предполагали формализацию управленческих процессов, применение экономико-математических моделей для осуществления управления². Это значительно упростило и формализовало процессы размещения товаров на складе, формирования товарных запасов и потоков, применялось для решения глобальных экономических проблем. Направление оказало значительное влияние на практику управления. Внимание было сконцентрировано на процессах принятия решений и планирования, исследовании математических/количественных моделей, применении информационных технологий управления, методах оценки эффективности моделей в различных аспектах.

¹ История управленческой мысли: Учеб. / О.Ю. Артемов, А.В. Кожанова, И.Н. Макашов, С.А. Овчинников, К.А. Чистякова. М.: РГГУ, 2020. 688 с.

² Самуэльсон П.Э. Экономика: Учеб. для высшей школы. 18-е изд.: Пер. с англ. М.: Вильямс, 2007. 1360 с.

На современном этапе развития как в теоретическом, так и практическом аспектах выделяют несколько основных подходов к управлению, зародившихся в начале XX в. и получивших широкое распространение в последующие годы в рамках управленческой научной школы:

- системный (организация рассматривается как система, состоящая из различных подсистем);
- процессный (управление как процесс – серия непрерывных взаимосвязанных действий);
- ситуационный (метод управления определяется конкретной ситуацией с анализом различных факторов);
- маркетинговый (ориентация на рынок);
- динамический (организация рассматривается в динамическом развитии);
- структурный (координация элементов деятельности, использование различных типов организационной структуры);
- поведенческий (ориентация на идентификацию социальной и биологической природы членов команды) и др.

Представим визуально временную шкалу, наглядно показывающую хронологическую последовательность основных подходов к управлению организацией (рис. 1). На шкале отражены подходы к управлению, которые будут рассмотрены в данной работе.

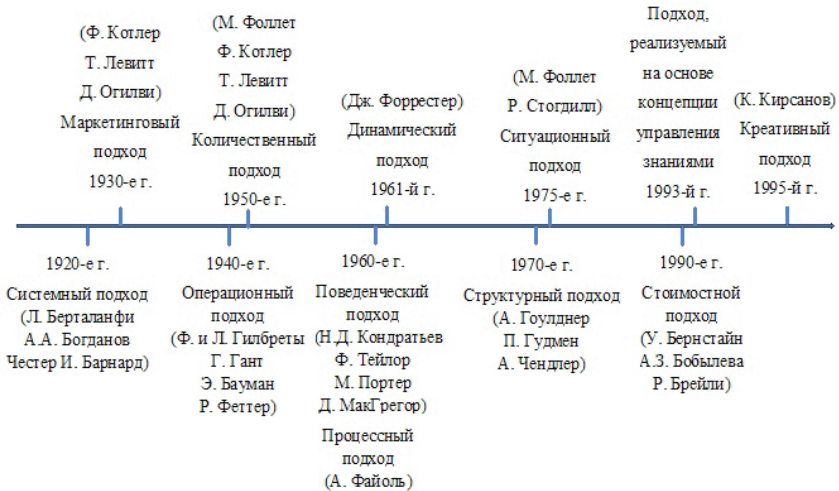

Рис. 1. Хронологический отрезок времени подходов в области управления

Источник: составлено авторами

Впервые идея системного подхода была предложена в трехтомной работе А.А. Богданова «Всеобщая организационная наука» в 1910–1928 гг. [Богданов 1925]. В рамках данного подхода все процессы и явления рассматриваются в виде целостных систем. Каждое действие имеет значение для всей системы и не может рассматриваться по отдельности. Основа подхода лежит в общей теории систем, начало которой было положено австралийским биологом Л. Берталанфи [Берталанфи 1969]. Он определял предназначение науки в поиске структурного сходства законов в различных областях, на основе которых можно вывести общесистемные характеристики. Значимый вклад в развитие системного подхода внес Честер И. Барнард, чьи взгляды принадлежали бихевиористской школе управления. В его книге «Функции руководителя», изданной в 1938 г., основной предпосылкой служит идея о том, что организация – это «система сознательно скоординированных действий или факторов», в которой руководитель является самым важным стратегическим фактором³. К положительным сторонам системного подхода можно отнести представление всех явлений в виде определенных целостных систем и их ориентацию на достижение конкретных целей. К отрицательным аспектам – недостаточное внимание влиянию окружающей среды на управление, отсутствие определения конкретных факторов, влияющих на функции управления. Предпосылками появления и развития системного подхода были рост сложности и динамичности организаций, неэффективность применения линейных методов управления.

Появление и развитие маркетингового подхода можно отнести к 1930-м гг. как ответ на усложнение сбыта продукции в условиях наращивания объемов производства и случаев перепроизводства. Математическое обоснование такому подходу было положено в изданных в начале XX в. работах российского ученого Е.Е. Слуцкого, выведшего так называемое «уравнение Слуцкого» для оценки поведения потребителей. Его работа «К теории сбалансированного бюджета» (1915 г.), по сути, предвосхитила развитие маркетингового подхода к управлению организацией [Слуцкий 2010]. В рамках данного подхода при решении проблем управления подразумевается ориентация управления на потребителя. По мнению Ф. Котлера, маркетинговый подход должен содержать анализ, планирование, организацию и контроль мероприятий, ориентированных на целевых потребителей ради достижения

³ Барнард Ч. Функции руководителя. Власть, стимулы и ценности в организации: Учеб. пособие / Пер. с англ. В. Кошкина. 2-е изд. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 72.

целей и задач организации⁴. Позднее Т. Левитт развил в своих работах идеи значимости маркетинга для организации и высказал мнение о несомненной важности маркетингового подхода, призвав руководителей пересмотреть взгляды на цели существования их организаций [Levitt 1960]. К положительным чертам такого подхода можно отнести фокусирование системы управления на рынке, учет потребностей потребителя, выявление принципов действия рыночных механизмов, изучение запросов различных рыночных сегментов в ходе управления.

В рамках операционного подхода до 40-х гг. XX в. основное внимание уделялось использованию математического инструментария. В конце 50-х гг. ученые Э. Бауман и Р. Феттер в работе «Анализ производственного и операционного менеджмента» [Чейз и др. 2003] обратили внимание на общность проблем, возникающих в любых производственных организациях, раскрыли пользу применения на практике линейного программирования и теории очередей. Существенной инновацией в данном подходе является оценка значения всеобщего управления качеством. В дальнейшем в рамках операционного подхода развивались и иные аспекты управления – логистический, реинжиниринговый, информационный и др. Главными причинами появления указанных новых аспектов послужили глобализация мирохозяйственных связей, вызвавшая активное участие организаций в мировых цепях поставок, а также революционные изменения технологий, обусловленные информатизацией всех процессов.

Прогресс в развитии математики и статистики, достигнутый в середине XX в., позволил внедрить в управленческую практику экономико-математические методы, исследование операций и формализуемые модели управления. Сформировался количественный подход к управлению на основе математического анализа значительного числа данных. Среди ярких представителей количественного подхода выделяются Э. Деминг, разработавший концепцию управления качеством, основанную на статистических методах, а также Дж. Бокс, чьи работы направлены на разработку статистических методов для принятия решений, контроля качества, планирования и оптимизации бизнес-процессов. Параллельно с ними в Советском Союзе значительного прогресса в формировании новых моделей управления достигли научные школы Л.В. Канторовича, В.С. Немчинова и В.В. Новожилова, о которых писали ранее.

⁴ Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг и менеджмент: Учеб. 15-е изд. СПб.: Питер, 2018. 848 с.

К положительным аспектам подхода можно отнести формализацию управленческих функций, совмещение труда человека и применения ЭВМ, использование конкретных аналитических моделей для более объективной оценки ситуации. В то же время к недостаткам можно отнести сугубо техническое отношение к управлению в математическом виде, недостаточное внимание к социальным аспектам управления организацией.

Ответом на указанный недостаток послужило появление поведенческого подхода, авторы которого доказывали, что для максимально эффективного управления организацией необходимо научиться управлять поведением ее представителей и заботиться о людях. Крупный вклад в данный подход внес Дуглас Мак-Грегор⁵, предпринявший попытку классифицировать научные представления о человеческой природе. Сторонник поведенческого подхода Э. Мэйо в ходе ряда экспериментов выявил, как социальная и психологическая среды влияют на производительность труда работников [Мауо 1960]. Он подчеркивал важность учета удовлетворения человеческих потребностей для рабочего процесса. Ч. Барнард представил теорию социальных систем в организациях, подчеркивая необходимость учета психологического аспекта взаимодействия с сотрудниками.

К положительным сторонам данного подхода относятся разработка теории социального управления и формулировка основных требований для отбора сотрудников в зависимости от характеристик человеческих ресурсов и должностей. Привлекательны идеи гармонии труда и капитала, внимания к проблемам мотивации и учету интересов работников. К недостаткам подхода можно отнести то, что его представители использовали неформальные правила и подходы, основываясь при решении проблем внутри организаций на субъективном факторе их руководителей. При этом не предлагались конкретные формулы и расчетные методы. Так как затруднительно описать все разнообразие управленческих ситуаций, при которых возникают проблемы воздействия на людей, то поэтому средства, предлагаемые исследователями, могли быть несостоятельными в конкретной ситуации реальной жизни. В целом появление поведенческого подхода связано с критикой классической теории, которая не уделяла внимание человеческому фактору. Здесь важен вывод о том, что наравне с техническими процессами успех деятельности организации связан также с поведением и мотивацией ее сотрудников.

⁵ Шелдрейк Дж. Дуглас Мак-Грегор и человеческая сторона предприятия // Социальная психология: Хрестоматия: Учеб. пособие / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 258–262.

Усложнение технологических и социальных процессов, обусловленное техническим прогрессом, стало основой развития процессного подхода к управлению, объединяющего основные функции менеджмента: планирование, организацию, мотивацию и контроль. Первые исследования данного подхода проведены представителями административной школы управления, описавшими отдельно различные функции менеджеров. Так, например, как уже упоминалось, Анри Файоль предложил концепцию, согласно которой «управлять означает предсказывать и планировать, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать» [Файоль 1923]. В 60-х гг. представители процессного подхода, наоборот, рассматривают данные функции уже взаимосвязанно. Такой подход характерен для исследований М. Хаммера и Дж. Чампи. Они предложили ввести понятие «реинжиниринг бизнес-процессов» [Hammer, Champy 1993]. В 90-е гг. данное понятие стало основой процессного управления. Внедрялись различные методологии реинжиниринга, например Six Sigma, Lean, Agile и др.

При данном подходе значительное внимание акцентируется на том, что управление – это процесс, представляющий серию непрерывных взаимосвязанных функций. Однако представители процессного подхода уделяли недостаточное внимание человеческому фактору. Для более глубокой оценки человеческого фактора в современном процессном подходе отдельно выделяют функцию мотивации, которую А. Файоль не рассматривал.

В настоящее время предприятия, использующие в управлении процессный подход, показывают высокие показатели эффективности. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, практика применения процессного подхода стала более гибкой. Внедряются механизмы выстраивания бизнес-процессов в соответствии со стратегическими целями во взаимосвязи с текущей деятельностью. Во-вторых, на предприятиях разрабатывается и реализуется система мотивации КРІ, основанная на учете конкретных результатов и достижений личности, стимулирующая более эффективные действия работников [Ghahramanyan 2019].

Среди факторов внешней среды, способствовавших развитию процессного подхода, можно выделить развитие теории систем, усиление конкуренции на рынке и технологический прогресс. Сегодня подход претерпел изменения в связи с цифровой трансформацией и появлением новых технологий, например искусственного интеллекта, блокчейна.

В 1961 г. в работе Дж. Форрестера «Индустриальная динамика» был впервые рассмотрен динамический подход к управлению, подчеркивающий нелинейный характер деятельности системы

[Форрестер 2009]. Подчеркивалось, что системы состоят из множества переменных, которые взаимодействуют друг с другом. Положительно в подходе то, что в его рамках анализируется сложная динамика экономических и социальных систем при переходных процессах, отражающая реальные события жизни предприятия. Появление и развитие динамического подхода было связано в значительной степени с увеличением сложности производственных взаимосвязей, экономическими кризисами, ростом конкуренции и изменениями в организационной культуре под влиянием цифровизации.

Параллельно с динамическим подходом развивался и структурный подход. Его целью является объединение анализа эффективности как текущей структуры предприятия, так и планируемых изменений в будущем. Исторически первым концепцию структурного подхода сформулировал А. Гоулднер, который использовал рациональные (основанные на реализации проекта) и естественные (основанные на эволюционном развитии) модели организаций [Gouldner 1976]. Его последователями обозначены дифференцирующие признаки подхода: источники структурных изменений и механизм их воздействия. В качестве источников определены факторы перемен внутренней и внешней среды, а механизм воздействия предполагал варианты достижения согласованного или конфликтного решения проблем.

На современном этапе концепция структурного подхода исходит из того, что организация – гибкая система, способная к принятию нового, а менеджмент обладает особыми способностями и возможностями по осуществлению организационных изменений. При этом действия менеджмента рассматриваются как инструмент управления организацией в целях ее адаптации к окружающей и внутренней среде и достижения эффективности ее функционирования. Положительная черта данного подхода в том, что, несмотря на многообразие организационных проблем, предполагается, что они все могут быть квалифицированы, обобщены и отнесены к определенным типам.

Логически связанным с системным и структурным подходами к управлению служит ситуационный подход, расширяющий практическое применение теории систем за счет выделения внутренних и внешних переменных, влияющих на организацию и конкретизирующих ситуацию. Важный вклад в разработку основ данного подхода внесла М.П. Фоллет, которая еще в 20-е гг. открыла «закон ситуации»: «Один человек не должен отдавать приказы другому, но они оба должны согласиться выполнять приказы по ситуации» [Dynamic Administration 1942].

Ситуационный подход дополнил существующие школы управленческой мысли включением в состав анализируемых вопросов интегративной перспективы и определением основных внутренних и внешних переменных факторов, влияющих на организацию. В рамках него предполагается, что параллельно с общим процессом управления возможно существование ситуации, когда для эффективного достижения целей организации руководителю необходимо комплексно применять различные подходы и приемы решения задач. Цель – связать конкретные приемы с различными ситуациями для повышения эффективности работы. В систему менеджмента вводится требование постоянного обновления с ориентацией на конкретные условия. Суть обновлений состоит в обеспечении осмысленности, определенности и адекватности действий руководителя в быстроменяющихся и неопределенных обстоятельствах.

В рамках ситуационного подхода предполагается использовать методы управления, соответствующие потребностям возникшей ситуации. В этом его заметное отличие от ранних рассмотренных подходов, ориентированных на применение универсальных принципов, неприменимых к специфическим ситуациям. Перед принятием решения современные менеджеры должны анализировать конкретную ситуацию, внешнюю и внутреннюю среды, а затем решать, какая комбинация управленческих методов окажется наиболее подходящей.

В 90-е гг. получило распространение бюджетное управление. В связи с ним особое внимание при управлении уделялось бюджетам разных уровней и достижению запланированных финансовых показателей. К концу XX в. этот подход показал свою ограниченность. Во-первых, бюджетное управление по своей природе вынуждало искажать бюджетные параметры еще на этапе планирования. Во-вторых, изменилась мотивация деятельности менеджеров. Произошло фокусирование их ориентации не только на финансовых результатах бюджета, но, прежде всего, на увеличении стоимости компании, а при долгосрочной перспективе – на управлении стоимостью бизнеса. Исследование и систематизация концепций в рамках стоимостного подхода нашли отражение в трудах У. Бернстайна, А.З. Бобылевой, Д.Ф. Модильяни и др.

В 1993 г. была сформулирована идея управления через управление знаниями. Вследствие скоротечных изменений информации обучение превратилось в существенный фактор конкурентоспособности. Внедрение системы управления знаниями расширяет возможности по приспособлению организации к изменениям окружающей среды и опережению конкурентов. Существенны глубина знаний, скорость реакции на изменения и применение новых

навыков. Сотрудники должны обладать актуальными знаниями, которые, в свою очередь, составляют интеллектуальный капитал предприятия [Палилов, Гарнова 2023].

Креативный подход, связанный с применением творческого потенциала менеджеров предприятия, получил распространение в конце XX в. Революционные изменения в технологиях и процессах управления заставляют компании разрабатывать нетривиальные подходы к решению традиционных задач, искать новые пути решения. В условиях импортозамещения сегодня в России реализуются решения, которые направлены на сокращение объемов рутинного труда, внедрение практики использования современных программных методов управления с использованием специализированных российских программ 1С, Битрикс24, АДВАНТА и других. А будущее управления связано с привлечением искусственного интеллекта. Сотрудники ценят возможность творческой самореализации. Современный менеджмент практически невозможен без креативного мышления. Интересно предложение К. Кирсанова ввести понятие «эвристический менеджмент» при разработке управленческих решений, подразумевающее управленческую деятельность, основанную на подвижных критериях целеполагания [Кирсанов 1995].

Для современного этапа подходов к управлению организацией в России характерно постоянное внимание к новым факторам внешней среды, возникающим в динамичных условиях рыночной экономики и специальной военной операции. В 2023 г. была опубликована монография Б.Н. Герасимова, в которой особое внимание было уделено формированию и применению управленческих решений в условиях динамичных и часто нестабильных экономических систем [Герасимов 2023]. В быстроменяющемся окружающем мире важно поднимать вопросы адаптации организации к внешней среде. Наука об управлении содержит не только теоретическую основу. Обязательным условием успешной управленческой деятельности служит разработка конкретных практических рекомендаций и методов решения задач [Решетникова 2020].

Внедряется практика временного управления, суть которой в найме высококвалифицированного менеджера на определенный период для решения сложной проблемы в компании. Данное явление рассматривается как противовес практике многолетней приверженности менеджера одной компании. Впервые изменение взгляда на укоренившиеся стандарты работы и управления наблюдалось в 1970-х г. в Нидерландах, где менеджеры, уверенные в своей ценности на рынке труда, соглашались работать за более высокую зарплату в течение определенного времени [Dzwigol 2020]. Со временем на рынке появились специализированные фирмы,

предлагающие готовые выделенные команды для решения задач конкретных проектов⁶. Причем возможно даже привлечение «облачных команд»⁷.

Заключение: приглашение к дискуссии

В ходе проведенного анализа было выявлено несколько закономерностей в развитии подходов в области управления, которые проявляются в эволюции технологий, общественном, интеллектуальном развитии, динамичности рынка и культурных факторах. Ретроспективный анализ подтвердил гипотезу о том, что прогресс в технологиях приводит к изменениям в подходах к управлению. Новые знания и наблюдения способствуют совершенствованию подходов, а изменения рыночной конъюнктуры также заставляют организации адаптировать свои управленческие практики. Происходят постоянные изменения подходов к управлению организацией, основной причиной которых является динамичное окружение, проявляющееся в инновациях в области технологий, в мировых экономических и военно-политических событиях, диктующих необходимость развития науки и общества. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что гипотеза о зависимости эволюции взглядов на подходы в области управления от изменений в общественно-экономической среде, в организационной культуре и в развитии технологий подтверждена.

Характерной современной тенденцией в области управления организацией является отход от рационализма классических взглядов. Успех управления организацией определяется ее гибкостью и приспособлением к изменчивой окружающей среде, что находит частичное отражение при использовании ситуационного подхода к управлению организацией. Технологическое развитие, цифровизация помогают улучшать процессы управления предприятием и повысить уровень принятия решений. Наблюдается тенденция применения системного подхода к управлению организацией, представляющей собой сложную экосистему, состоящую из комплекса разнонаправленных взаимосвязанных элементов.

⁶ Выделенная команда разработки под ваш проект / IT Grade. URL: <https://itgrade.ru/services/vydelennaya-komanda-razrabotchikov/> (дата обращения 4 февраля 2024).

⁷ Облачная команда – секретное оружие вашего бизнеса /KWORK. БЛОГ. URL: <https://blog.kwork.ru/kak-sdelat/oblachnaya-komanda-sekretное-oruzhie-vashego-biznesa/> (дата обращения 4 февраля 2024).

В рамках текущего управленческого мышления его эффективность определяется качеством управления на всех уровнях организации. Важно применение не только системного и процессного подходов, предполагающих рассмотрение организации как совокупности взаимосвязанных элементов, но и внедрение ситуационного подхода, обеспечивающего интеграцию с цифровыми нововведениями, а также использование методов реинжиниринга и признание значимости социальной ответственности. Управленец должен владеть навыками ситуационного мышления, позволяющего объединить классические методы управления с методами анализа многомерных изменений текущей теории и практики. Основное требование к современному управлению организацией заключается в обеспечении адаптации к быстроменяющейся бизнес-среде, требующей гибкости, тщательно продуманной мотивации персонала, построения системы управления изменениями и проведения риск-менеджмента.

Поэтому использование подходов в области управления организацией становится более гибким. Компании все чаще используют комбинацию различных методов и инструментов управления, зависящую от контекста ситуации, что позволяет оперативно реагировать на превратности будущего развития. Больше внимание уделяется участию сотрудников в управлении организацией, их мотивации и обучению. Способность опережать изменения становится одним из определяющих факторов успеха предприятия. Для многих сфер деятельности практика использования нескольких подходов в единой интегрированной системе управления становится стандартной, а соблюдение этических норм бизнеса становится золотым правилом управления.

Подводя итоги ретроспективного анализа подходов к управлению организацией, можно констатировать, что эволюция подходов от классических моделей управления до современных концепций и теорий связана с постоянной адаптацией к изменяющимся условиям. Классически основная идея управления организацией лежит в применении методов и принципов для оптимизации технологической деятельности организации и повышения ее производительности. С течением времени применение такого подхода ввиду его механистического характера и игнорирования социальных и психологических аспектов отстало от эволюционных процессов общества. Появились и развились новые динамические, системные, ситуационные и иные подходы к управлению организацией. Но и они устаревают. Их должна заменить *новая, лично ориентированная модель управления всеми производственными и социальными процессами*. Именно такая модель позволит разрешить накопленные

сегодня противоречия в развитии общества, начиная от серьезного неравенства в доходах и завершая необходимостью резкого увеличения производительности труда в условиях сокращения рождаемости. *Функция мотивации личности на всех уровнях – государственном, региональном, уровне предприятия и семьи – по своей значимости становится эквивалентной всем остальным управленческим функциям.* Большое значение в этом плане должна иметь разрабатываемая ныне в России национальная программа «Кадры».

Литература

- Берталанфи 1969 – *Берталанфи Л.* Общая теория систем: Критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сб. переводов. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
- Богданов 1925 – *Богданов А.А.* Всеобщая организационная наука (Тектология). Ч. 1–3. 3-е изд., перераб. и доп. Л.; М.: Книга, 1925. 301 с.
- Гастев 1972 – *Гастев А.К.* Как надо работать. М.: Экономика. 1972. 478 с.
- Герасимов 2023 – *Герасимов Б.Н.* Методология управления в экономических системах: монография. Саратов: Амирит, 2023. 498 с.
- Канторович 2012 – *Канторович Л.В.* Математические методы организации и планирования производства. Репринт изд. / И.В. Романовский; Сост., общ. ред. Вс.Л. Канторович. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. 96 с.
- Кирсанов 1995 – *Кирсанов К.А.* Креативный и эвристический менеджмент // Российский экономический журнал. 1995. № 11. С. 78–83.
- Керженцев 1968 – *Керженцев П.М.* Принципы организации. М.: Экономика. 1968. 461 с.
- Палилов, Гарнова 2023 – *Палилов Ф.Б., Гарнова В.Ю.* От классической школы к Менеджменту 4.0: Эволюция идей основных школ управленческой мысли на пути к четвертой промышленной революции // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10. № 4. С. 1109–1124.
- Решетникова 2020 – *Решетникова Н.В.* Эволюция теорий управления и возможности их применения в агропродовольственном комплексе // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 2. С. 184–191.
- Слуцкий 2010 – *Слуцкий Е.Е.* К теории сбалансированного бюджета // Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения: Избранное [пер. и предисл. П.Н. Клюкина]. М.: Эксмо, 2010. С. 448–485.
- Тейлор 1991 – *Тейлор Ф.У.* Принципы научного менеджмента / Пер. А. Зак. Вып. 1. М.: Журнал «Контроллинг», 1991. 104 с. (Серия «Классики менеджмента»)
- Файоль 1923 – *Файоль А.* Общее и промышленное управление. М.: Центральный институт труда, 1923. 122 с.
- Форрестер 2009 – *Форрестер Дж.* Системная динамика – персональный взгляд на первые и следующие 50 лет / Пер. Ю. Морозовой. М.: Гос. ун-т управле-

- ния, 2009. 36 с. URL: <http://simulation.su/uploads/files/sysdynamics/forrester-sd50years.pdf> (дата обращения 4 февраля 2024).
- Чейз и др. 2003 – *Чейз Р., Эвилайн Н., Якобс Р.* Производственный и операционный менеджмент. 8-е изд.: Пер. с англ. М.: Вильямс, 2003. 704 с.
- Dynamic Administration 1942 – *Dynamic Administration: The Collected Papers of Mary Parker Follett* / Ed. by H.C. Metcalf, L. Urwick. New York: Harper & Brothers, 1942. 320 p.
- Dźwigol 2020 – *Dźwigol H.* Interim Management as a New Approach to the Company Management // *Review of Business and Economics Studies*. 2020. № 8 (1). P. 20–26.
- Ghahramanyan 2019 – *Ghahramanyan M.G.* The comparative analysis of two modern approaches of the management of enterprises // *Bulletin of High Technology*. 2019. № 2 (9). P. 23–29.
- Gouldner 1976 – *Gouldner A.W.* The dialectic of ideology and technology. The origins, grammar and future of ideology. New York: Seabury press, 1976. 304 p.
- Hammer, Champy 1993 – *Hammer M., Champy J.* Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. New York: Harper Business, 1993. 223 p.
- Levitt 1960 – *Levitt T.* Marketing Myopia // *Harvard Business Review*, July-August 1960. URL: <https://hbr.org/2004/07/marketing-myopia> (дата обращения 4 февраля 2024).
- Mayo 1960 – *Mayo E.* The Human Problems of an Industrial Civilization. New York: Viking Press, 1960. 187 p.
- Metcalf et al. 1942 – *Metcalf H.C., Urwick Lyndall*, eds. *Dynamic Administration: The Collected Papers of Mary Parker Follett*. New York: Harper & Row, 1942. P. 32–33.

References

- Bertalanffy, K.L. von (1969), “General System theory. Critical review”, *Issledovaniya po obshchei teorii sistem: Sb. perevodov* [Studies in general theory of systems. Collected translations], Progress, Moscow, Russia.
- Bogdanov, A.A. (1925), *Vseobshchaya organizatsionnaya nauka (Tektologiya)* [General Organizational Science (Tectology)], Parts 1–3, 3rd edn., Kniga, Moscow, Russia.
- Chase, R.B., Aquilano, N.J. and Jacobs, F.R. (2003), *Proizvodstvennyi i operatsionnyi menedzhment* [Production and operational management], Vil'yams, Moscow, Russia.
- Dźwigol, H. (2020), Interim Management as a New Approach to the Company Management, *Review of Business and Economics Studies*, no. 8 (1), pp. 20–26.
- Fayol, H. (1923), *Obshchee i promyshlennoe upravlenie* [General and industrial management], Tsentral'nyi institut truda, Moscow, Russia.
- Forrester, J.W. (2009), *Sistemnaya dinamika – personal'nyi vzglyad na pervye i sleduyushchie 50 let* [System dynamics – a personal view of the first and next fifty years], Gos. universitet upravleniya, Moscow, Russia, available at: <http://simulation.su/uploads/files/sysdynamics/forrester-sd50years.pdf> (Accessed 4 February 2024).

- Gastev, A.K. (1972), *Kak nado rabotat'* [How to work], Ekonomika, Moscow, Russia.
- Gerasimov, B.N. (2023), *Teoriya upravleniya v ekonomicheskikh sistemakh: monografiya* [Management theory in economic systems. A monograph], Amirit, Saratov, Russia.
- Ghahramanyan, M.G. (2019), "The comparative analysis of two modern approaches of the management of enterprises", *Bulletin of High Technology*, pp. 23–29.
- Gouldner, A.W. (1976), *The dialectic of ideology and technology, The origins, grammar and future of ideology*, Seabury press, New York, USA.
- Hammer, M. and Champy, J. (1993) *Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution*, Harper Business, New York, USA.
- Kantorovich, L.V. (2012), *Matematicheskie metody organizatsii i planirovaniya proizvodstva* [Mathematical methods of organization and production planning]. Romanovskii, I.V. (ed.), Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, Saint Petersburg, Russia.
- Kerzhentsev, P.M. (1968), *Printsipy organizatsii* [Principles of organization], Ekonomika, Moscow, Russia.
- Kirsanov, K.A. (1995), "Creative and heuristic management", *Russian Economic Journal*, no. 11, pp. 78–83.
- Levitt, T. (1960), "Marketing Myopia", *Harvard Business Review*, available at: URL: <https://hbr.org/2004/07/marketing-myopia> (Accessed 4 February 2024).
- Mayo, E. (1960), "The Human Problems of an Industrial Civilization", Viking Press, New York, USA.
- Metcalf, H.C. and Urwick Lyndall (eds.) (1942), *Dynamic Administration: The Collected Papers of Mary Parker Follett*, Harper & Brothers, New York, USA.
- Palilov, F.B. and Garnova, V.Yu. (2023), "From the classical school to Management 4.0: the evolution of the ideas of the major schools of management thought towards the Fourth Industrial Revolution", *Leadership and management*, vol. 10, no. 4, pp. 1109–1124.
- Reshetnikova, N.V. (2020), "Evolution of management theories and their application in the agro-food industry", *Economics and Management*, vol. 26, no. 2, pp. 184–191.
- Slutskii, E.E. (2010), "On a balanced budget theory", Slutskii, E.E. *Selected works in economics and statistics*, Eksmo, Moscow, Russia.
- Taylor, F.W. (1991), *Printsipy nauchnogo menedzhmenta* [The Principles of Scientific Management], Zak, A. (transl.), "Zhurnal 'Kontrolling'", Seriya "Klassiki menedzhmenta", Moscow, Russia.

Информация об авторах

Владимир К. Спильниченко, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Spilnvladimir@yandex.ru

Дарья И. Кольцова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; www.koltsova.dasha@gmail.com

Information about the authors

Vladimir K. Spilnichenko, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Spilnvladimir@yandex.ru

Dar'ya I. Kol'tsova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; www.koltsova.dasha@gmail.com

Характеристика, место и роль межоператорского рынка услуг связи в цифровой экономике

Александр А. Савельев

*Автономная некоммерческая научно-исследовательская организация
«Лаборатория Сервисологии»*

*Группа компаний «Старлинк®», Москва, Россия
alexander@saveliev.biz, ORCID 0000-0001-5590-5753*

Аннотация. В статье рассматривается структура цифровой экономики, место и роль в этой структуре телекоммуникационных технологий в целом и межоператорского рынка услуг связи в частности. Исследуются особенности функционирования межоператорского рынка как инфраструктурной платформы в глобальной телекоммуникационной системе, как самостоятельного технологического и потребительского рынка в рамках отрасли связи и как сформировавшегося профессионального сообщества, основанного на принципах партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения организационных проблем взаимодействия структурных элементов цифровой экономики с учетом их значимости для эффективного развития последней. Исследование опирается на комплекс общенаучных методов: структурный анализ, наблюдение, логический метод. Научная новизна заключается в обозначении места и роли межоператорского взаимодействия в структуре современной цифровой экономики, выявлении проблем организационного характера и определении путей их решения на уровне исследуемого рынка. В частности, для повышения операционной эффективности межоператорского взаимодействия автор рекомендует применять положения концепции управления взаимодействием с поставщиками (SRM), адаптированные для данного направления хозяйственной деятельности, и обосновывает целесообразность внедрения последних на уровне стратегического и операционного менеджмента в компаниях – операторах связи.

Ключевые слова: цифровая экономика, связь, телекоммуникационный бизнес, межоператорское взаимодействие, межоператорский рынок, B2O, SRM

Для цитирования: Савельев А.А. Характеристика, место и роль межоператорского рынка услуг связи в цифровой экономике // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 102–116. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-102-116

Characteristics, place and role of the interoperator communication services market in the digital economy

Aleksandr A. Savelyev

Autonomous non-profit research organization “Laboratory of Serviceology”

Group of companies “Starlink®”, Moscow, Russia

alexander@saveliev.biz, ORCID 0000-0001-5590-5753

Abstract. The article looks into the structure of the digital economy, the place and role in the structure of telecommunication technologies in general and the interoperator market of communication services in particular. There are explored the features of the functioning of the inter-operator market as an infrastructure platform in the global telecommunications system, as an independent technological and consumer market within the communications industry, and as an established professional community based on the principles of partnership and mutually beneficial cooperation. The relevance of the study is caused by the need to solve organizational issues of interaction between structural elements, taking into account their importance for the effective development of the digital economy. The research is based on a set of general scientific methods: structural analysis, observation, logical method. Scientific novelty lies in identifying the place and role of the interoperator interaction in the modern digital economy structure, identifying organizational challenges and determining ways to solve them at the level of the market under study. In particular, to increase the operational efficiency of the interoperator interaction, the author recommends applying the provisions of the of supplier relationship management concept (SRM), adapted for the area of economic activity, and justifies the feasibility of introducing them in strategic and operational management in telecom operator companies.

Keywords: digital economy, communications, telecommunication business, interoperator interaction, interoperator market, B2O, SRM

For citation: Savelyev, A.A. (2024), “Characteristics, place and role of the interoperator communication services market in the digital economy”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 102–116, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-102-116

Введение

Нет никаких сомнений в том, что мир, в котором мы живем, неуклонно меняется во многих отношениях на протяжении нескольких последних десятилетий, и эти изменения продолжают по сей день. Одним из ключевых драйверов этих изменений является «цифровая революция». Благодаря цифровым технологиям государства могут повысить свою конкурентоспособность и способствовать экономическому росту за счет расширения использования этих технологий.

Обобщенное определение термина «цифровая экономика» содержится в правительственной Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», где она понимается как

...экосистема, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан¹.

С прикладной точки зрения

...цифровая экономика относится к экономической деятельности, которая является результатом миллиардов онлайн-подключений, которые происходят каждый день между людьми, предприятиями, устройствами, базами данных и бизнес-процессами [Abduraxmanov, Murotjonova 2023, p. 165].

Поскольку показатели развития цифровой экономики напрямую влияют на благосостояние государства, необходимо в корне решать организационные проблемы взаимодействия структурных элементов экосистемы во избежание замедления темпов развития последней. Целью настоящего исследования является выявление проблем взаимодействия операторов связи как игроков на рынке межоператорских услуг, обеспечивающих связность и устойчивость глобальной телекоммуникационной инфраструктуры, и предложение возможных путей их решения. Для достижения обозначенной цели необходимо решить ряд исследовательских задач, таких как анализ структуры цифровой экономики, определение места и роли телекоммуникационных технологий в структуре

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 6 марта 2024).

цифровой экономики, определение места и роли межоператорских услуг связи в глобальной телекоммуникационной инфраструктуре, рассмотреть особенности функционирования межоператорского рынка, проанализировать потенциал внедрения элементов управления взаимодействием с поставщиками (SRM) в условиях исследуемого рынка.

По мнению автора настоящей статьи, межоператорское взаимодействие как инфраструктурная платформа и межоператорский рынок как экономическая система недостаточно освещены в отечественной научной литературе. Отдельные исследования двадцатилетней давности были посвящены технологическим аспектам межоператорского взаимодействия с точки зрения логистической деятельности операторов связи [Шагин 2003], а также вопросам ценообразования и взаиморасчетов за отдельные межоператорские услуги [Федулова 2003], которые внесли значительный научный вклад в разработку проблем исследуемой области. В 2013 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон, гарантирующий право потребителя услуг подвижной радиотелефонной связи переносить используемый абонентский номер между сетями операторов связи (технология MNP)², и ряд исследований того времени был посвящен правовым, технологическим и экономическим аспектам взаимодействия операторов связи в рамках реализации требований законодательства [Нонин 2011; Вайпан 2014; Бухарев, Плахов 2017] и др. Но по состоянию на сегодняшний день данная область является своего рода пробелом в экономической науке, представляющим исследовательский интерес.

Телекоммуникационный бизнес в структуре цифровой экономики

Современные исследователи предлагают различные подходы к анализу структуры цифровой экономики. О. Зирке (Германия) уделяет внимание трем компонентам цифровой экономики: интернет-платформам, интернет-инфраструктуре и непосредственно данным (информации) [Zierke 2021, р. II]. Недостатком данного подхода можно считать отсутствие потребителя цифровых сервисов как одного из важнейших субъектов цифровой экономики.

² Федеральный закон от 25.12.2012 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и статьи 333-33 и 333-34 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (посл. ред.) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7578.

Бюро экономического анализа США в своих рабочих документах также ориентируется на инфраструктурный подход и предлагает более подробную классификацию элементов цифровой экономики.

Компьютерные сети, такие как Интернет, являются основой цифровой экономики. Инфраструктура, обеспечивающая цифровые возможности, состоит из основных физических материалов и организационных механизмов, которые поддерживают существование и использование компьютерных сетей и цифровой экономики, к которым относятся:

- аппаратное обеспечение: произведенные физические элементы, составляющие компьютерную систему, включая, но не ограничивая следующие: мониторы, жесткие диски, полупроводники, устройства беспроводной связи, а также аудио- и видеоборудование;
- программное обеспечение: программы и другая операционная информация, используемые такими устройствами, как персональные компьютеры и коммерческие серверы, включая как промышленные информационные системы, так и программное обеспечение, разработанное собственными силами фирм для их собственного использования;
- телекоммуникационное оборудование и услуги: оборудование и услуги, необходимые для цифровой передачи информации на расстояние по кабелю, телеграфу, телефону, радиовещанию или спутнику;
- сооружения: сюда входит конструкция зданий, в которых поставщики создают цифровые товары и услуги. Категория сооружений также включает здания, которые предоставляют вспомогательные услуги для цифровых продуктов. Это включает в себя сооружение центров обработки данных, заводов по производству полупроводников, волоконно-оптических кабелей, коммутаторов, ретрансляторов и т. д.;
- интернет вещей (IoT): устройства с поддержкой доступа в Интернет, такие как бытовая техника, механизмы и автомобили со встроенным оборудованием, позволяющим им взаимодействовать друг с другом и подключаться к Интернету;
- вспомогательные услуги: услуги, необходимые для функционирования цифровой инфраструктуры, такие как услуги цифрового консалтинга и ремонта оборудования³.

³ *Barefoot K., Curtis D., Jollif W., Nicholson J.R., Omohundro R.* Defining and Measuring the Digital Economy // Working Paper / Bureau of Economic Analysis. Washington, 2018. P. 25.

В правительственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» цифровая экономика

...представлена тремя следующими уровнями, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом: рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг); платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности); среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность⁴.

Данный подход, напротив, рассматривает потребительские рынки как ключевой основополагающий элемент цифровой экономики.

Учебно-методический комплекс «Цифровая экономика» Белорусского государственного университета выделяет

...три базовые составляющие цифровой экономики: инфраструктура, включающая аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации и т. д.; электронные деловые операции, охватывающие бизнес-процесс, реализуемые через компьютерные сети в рамках виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка; электронная коммерция, включающая в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей, а также бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций⁵.

Данный подход можно охарактеризовать как бизнес-ориентированный.

Обобщая содержание подходов к классификации ключевых элементов цифровой экономики, можно заключить, что телекоммуникационный бизнес в ее структуре выполняет роль не только инфраструктурного элемента, но и рыночного, поскольку операторы

⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvr7M0.pdf> (дата обращения 6 марта 2024).

⁵ Головенчик Г.Г. Цифровая экономика: Учеб.-метод. комплекс. Минск: БГУ, 2020. С. 14. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/242300/1/Goloventchik%20.pdf> (дата обращения 6 марта 2024).

связи ведут хозяйственную деятельность на тех же основаниях, что и другие элементы, являясь не только поставщиком, но и потребителем цифровых продуктов и услуг. Кроме того, не следует забывать, что операторы связи являются одним из аккумуляторов больших данных об абонентах (big data), что накладывает на них функцию информационного элемента цифровой экономики. Наглядно роль и место телекоммуникационного бизнеса в цифровой экономике представлены в табл. 1.

Таблица 1

Телекоммуникационный бизнес
в структуре цифровой экономики

Структурный элемент цифровой экономики	Роль телекоммуникационного бизнеса в структуре цифровой экономики
Рынок	<ul style="list-style-type: none"> – поставщик услуг связи для физических и юридических лиц; – поставщик дополнительных конвергентных услуг; – продавец абонентского цифрового оборудования (телефоны, смартфоны, роутеры, модемы); – потребитель цифровых сервисов (серверы, коммутаторы, радиооборудование, облачные программы, рекламные сервисы и т. д.)
Инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> – строительство и развитие магистральных, региональных и локальных сетей связи; – присоединение сетей связи; – организация каналов связи; – маршрутизация трафика данных и т. д.
Данные	<ul style="list-style-type: none"> – оператор персональных данных абонентов; – эксплуатация биллинговых систем; – сбор и хранение статистики телефонных вызовов, сеансов доступа к сети Интернет, объема трафика данных; – хранение данных о посещаемых узлах сети Интернет и т. д.

*Межоператорское взаимодействие
в структуре телекоммуникационного бизнеса*

Внутри телекоммуникационного бизнеса можно выделить географические, технологические и потребительские рынки.

К географическим рынкам относятся:

- локальные (отдельные объекты коммерческой и жилой недвижимости – торговые или бизнес-центры, жилые комплексы и кварталы);
- районные (отдельные населенные пункты или районы городов);
- региональные (группы населенных пунктов, объединенные по географическому принципу – крупные города и агломерации, области, субъекты Федерации и т. д.);
- межрегиональные (частичное или полное покрытие сетями связи нескольких регионов, магистральные линии связи и транзитные узлы);
- федеральные (сети связи, покрывающие большую часть регионов страны);
- международные (линии и сети связи, присутствующие на территории нескольких государств).

Технологические рынки выделяются в зависимости от типа оказываемых услуг связи:

- услуги передачи данных (доступ в сеть Интернет, М2М – межмашинное взаимодействие);
- услуги передачи голосовой информации (местная, внутризональная, междугородняя и международная телефонная связь, IP-телефония);
- услуги телевизионного и радиовещания;
- телематические услуги связи (передача коротких сообщений, факсимильная связь и т. д.);
- межоператорские услуги связи (присоединение сетей, пропуск голосового трафика и трафика данных, аренда цифровых каналов связи, аренда физических линий связи и сетевой инфраструктуры и т. д.);
- услуги фиксированной связи, оказываемые с использованием проводных технологий;
- услуги подвижной связи, оказываемые с использованием беспроводных технологий;
- услуги спутниковой связи.

Услуги связи оказываются частным абонентам, корпоративным клиентам, государственным и муниципальным заказчикам, другим операторам связи, что позволяет выделить следующие потребительские рынки:

- B2C (business to customer) – физические лица и домохозяйства;
- B2B (business to business) – коммерческие структуры;
- B2G (business to government) – государственный сектор;
- B2O (business to operator) – межоператорский рынок.

Из представленной классификации следует, что межоператорское взаимодействие – это не только технологический рынок, предполагающий специальные отраслевые услуги, но и отдельный потребительский рынок, предполагающий особые условия сотрудничества операторов связи. Важно отметить, что операторы связи одновременно являются друг для друга поставщиками и потребителями услуг на рынке В2О, а также конкурентами на рынках В2С, В2В и В2G. Данная особенность обуславливает необходимость организации сотрудничества на условиях взаимовыгодного партнерства с учетом возможных конфликтов интересов.

Особенности функционирования межоператорского рынка

Наблюдение за процессом организации межоператорских услуг на базе московских региональных операторов связи показало, что сотрудники, задействованные в данном направлении работы, в определенной мере представляют собой участников неформального профессионального сообщества. В зависимости от масштаба бизнеса оператора связи организацией межоператорского взаимодействия могут заниматься как рядовые специалисты, так и топ-менеджеры компаний. Это могут быть как специалисты или руководители в единственном лице, так и целые профильные подразделения. Функции межоператорского взаимодействия могут быть как разделены на сбыт и закупки, так и совмещены. На ежедневной основе ведется деловая коммуникация по вопросам сопровождения и взаиморасчетов за действующие межоператорские услуги и поиск партнеров для организации новых услуг под текущие нужды. Специалисты по межоператорскому взаимодействию осуществляют неформальную коммуникацию на специальных интернет-ресурсах, например «Клуб-КОМ Чат» в мессенджере Telegram⁶, участвуют в деловых мероприятиях в режиме офлайн, например в выездных конференциях «Клуб-КОМ Тур»⁷ и т. п.

Самой востребованной услугой по количеству заказов на межоператорском рынке является аренда цифровых и физических каналов связи, позволяющих восполнить отсутствие собственных линий связи оператора за счет использования партнерских в тех случаях,

⁶ Клуб-КОМ Чат. URL: <https://t.me/clubcochat> (дата обращения 8 марта 2024).

⁷ Клуб-КОМ Тур: Конференции для операторов связи. URL: <https://clubcomtur.ru> (дата обращения 8 марта 2024).

когда строительство собственных линий представляется нецелесообразным по экономическим, техническим или административным причинам. Например, для подключения услуг связи единственному арендатору было бы неуместно прокладывать отдельный кабель в здание и договариваться о монтажных работах с администрацией бизнес-центра, или когда для подключения базовой станции сотовой связи не хватает емкости собственной радиорелейной сети оператора и требуется подключение волоконно-оптической линии от ближайшего узла оператора фиксированной связи.

Тарифы на В2О-рынке, как правило, устанавливаются на более низком уровне, чем тарифы на услуги для В2В-рынка. Это обусловлено тем, что в конечном итоге отдельный оператор-заказчик за счет подключения множества услуг способен принести больше выручки оператору-поставщику, чем отдельный корпоративный клиент. Впрочем, это правило соблюдается не всегда, и имеют место индивидуальные договоренности. Для стимулирования сотрудничества два оператора связи могут согласовать «зеркальные» тарифные линейки на межоператорские услуги, что способствует сокращению дискриминации и недобросовестной конкуренции.

По итогам наблюдения за процессом межоператорского взаимодействия выявлен ряд проблем организационного характера, особенно в области закупочной деятельности.

Операторы-заказчики не уделяют должного внимания получению обратной связи от операторов-поставщиков как промежуточным итогам сотрудничества, что, по мнению автора, замедляет развитие тесных партнерских отношений между компаниями. При выборе оператора-поставщика для организации конкретной услуги иногда наблюдается субъективный подход, основанный на предыдущем положительном опыте сотрудничества и решение принимается на основании имеющихся договоренностей о специальных тарифных условиях, что не всегда отвечает требованиям к качеству услуги и препятствует развитию партнерства с другими участниками рынка. К замедлению процесса организации межоператорских услуг также приводит отсутствие специальной подготовки у специалистов, назначаемых на соответствующие должности, обучение специфике межоператорского взаимодействия осуществляется непосредственно на местах, так как отсутствуют условия для предварительной подготовки: учебные заведения и консалтинговые компании не предлагают профильных курсов. Самым важным фактором, препятствующим развитию межоператорского рынка, являются устаревшие бизнес-процессы поиска оператора-поставщика для текущих нужд: специалисты вынуждены заниматься ежедневной рутинной работой, используя разрозненные источники

информации и осуществляя слепую рассылку запросов по электронной почте. В совокупности все это негативно сказывается на развитии самого межоператорского рынка в условиях стремительного роста цифровой экономики, о чем свидетельствуют падающие финансовые показатели сегмента В2О в телекоммуникационном бизнесе [Савельев 2021, с. 2959].

Направления развития межоператорского взаимодействия

Поскольку наблюдение за бизнес-процессами межоператорского взаимодействия выявило ряд проблем, сосредоточенных в области закупочной деятельности, необходимо определить оптимальную стратегию управления закупками применительно к исследуемому рынку. Межоператорский рынок – это рынок услуг, поэтому традиционная концепция управления цепочками поставок, ориентированная преимущественно на логистику товарно-материальных ценностей, в данном случае не представляется релевантной. В качестве альтернативы рассмотрена концепция управления взаимоотношениями с поставщиками (SRM – supplier relationship management), основанная на принципах взаимовыгодного партнерства и содержащая в своей структуре шесть базовых компонентов (см. рис. 1):

- 1) драйверы и ценность бизнеса;
- 2) ангажирование и поддержка стейкхолдеров;
- 3) администрирование и процессы;
- 4) персонал и квалификация;
- 5) информация и технологии;
- 6) развитие и культура сотрудничества⁸.

Система управления взаимоотношениями с поставщиками способна предложить ряд инструментов и мероприятий, направленных на совершенствование управления взаимоотношениями с поставщиками на рынке В2О.

Например, на основе базового компонента «ангажирование и поддержка стейкхолдеров» предлагается проводить на периодической основе опросы «Голос поставщика» с целью получения актуальной обратной связи. Каждому оператору-заказчику следует разработать собственную методику и форму опроса и корректиро-

⁸ *Shutes M.* Six pillars for successful SRM (Part 1): State of Flux, 2016. URL: [https://www.stateofflux.co.uk/ideas-and-insights/blog/june-2016/six-pillars-for-successful-srm-\(part-1\)](https://www.stateofflux.co.uk/ideas-and-insights/blog/june-2016/six-pillars-for-successful-srm-(part-1)) (дата обращения 9 марта 2024).

вать ее в зависимости от текущей ситуации. Практика получения обратной связи от операторов-поставщиков позволит выявить проблемные зоны, наладить более тесные отношения с партнерами, а также оптимизировать внутренние бизнес-процессы.

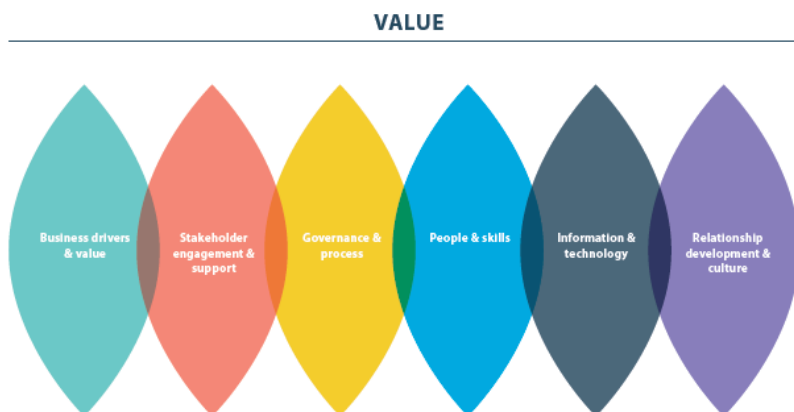

Рис. 1. Базовые компоненты SRM⁹

В рамках компонента «администрирование и процессы» рекомендуется внедрить систему оценки предложений поставщиков на основе адаптации методов принятия решений в условиях многокритериальности, что позволит снизить технические, финансовые и репутационные риски компании.

В соответствии с положениями компонента «персонал и квалификация» необходимо организовать обучение специалистов по межоператорскому взаимодействию по программе, разработанной в соответствии с принципами управления по компетенциям, что позволит сократить сроки адаптации специалистов при приеме на работу или внутренней кадровой ротации.

На основе компонента «информация и технологии» предлагается на уровне профессионального сообщества В2О внедрить специальный web-сервис, представляющий собой базу данных запросов и предложений межоператорских услуг, позволяющую осуществлять поиск операторов-партнеров по заданным критериям и существенно снизить временные затраты на осуществление ежедневной рутинной работы персонала.

⁹ Ibid.

Предложенные инструменты прошли экспертную оценку среди представителей российского межоператорского сообщества, а также опытное тестирование на базе одного из московских операторов связи, что подтвердило целесообразность и высокий потенциал практического применения концепции SRM на рынке В2О¹⁰.

Заключение

По итогам исследования можно заключить, что телекоммуникационный бизнес является одной из ключевых составляющих цифровой экономики, поскольку играет важную роль в каждом из трех ключевых элементов последней: рынок, инфраструктура, данные. Являясь незримым звеном цифровой экономики, телекоммуникационные сети обеспечивают непосредственный доступ потребителей к цифровым продуктам. Сети связи объединены в единую глобальную инфраструктуру благодаря межоператорскому взаимодействию, в свою очередь представляющему собой самостоятельные технологический и потребительский рынки в рамках телекоммуникационного бизнеса. В целях предотвращения замедления развития цифровой экономики из-за несовершенства бизнес-процессов на межоператорском рынке требуется их оптимизация и модернизация, в частности, в области закупочной деятельности. В качестве решения проблемы предлагается внедрить адаптированные для данного рынка инструменты управления взаимоотношениями с поставщиками услуг (SRM), которые, по мнению представителей межоператорского профессионального сообщества и по результатам опытного тестирования, в достаточной степени актуальны и применимы на практике.

Литература

- Бухарев, Плахов 2017 – *Бухарев И.А., Плахов В.В.* Развитие проекта MNP в Российской Федерации // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2017. Т. 11. № 1. С. 52–56.
- Вайпан 2014 – *Вайпан В.А.* Проблемы соотношения законодательства о связи в части перенесения абонентских номеров (MNP) и законодательства о контрактной системе // Право и экономика. 2014. № 4 (314). С. 4–17.

¹⁰ *Савельев А.А.* Развитие управления взаимоотношениями с поставщиками услуг связи на российском межоператорском рынке. URL: <https://www.mgpru.ru/wp-content/uploads/2022/06/Nauchnyj-doklad-Savelev-A.A.pdf> (дата обращения 8 марта 2024).

- Нонин 2011 – *Нонин А.И.* Проблематика МНП в новой парадигме отечественных телекоммуникаций // *T-Comm: Телекоммуникации и транспорт*. 2011. Т. 5. С. 52–54.
- Савельев 2021 – *Савельев А.А.* О проблеме подготовки специалистов по межоператорскому взаимодействию // *Креативная экономика*. 2021. Т. 15. № 7. С. 2953–2974. DOI: 10.18334/ce.15.7.112305.
- Федулова 2003 – *Федулова И.В.* Совершенствование механизма экономического взаимодействия операторов электросвязи сети общего пользования: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: МГУСИ, 2003. 28 с.
- Щагин 2003 – *Щагин И.В.* Организация логистической деятельности на предприятиях электросвязи: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб.: СПбГУТ, 2003. 20 с.
- Abduraxmanov, Murotjonova 2023 – *Abduraxmanov R., Murotjonova M.* Digital economy and it's components // *International Journal of Advance Scientific Research*. 2023. Vol. 3. № 7. P. 165–172. DOI: 10.37547/ijasr-03-07-29.
- Zierke 2021 – *Zierke O.* Innovation and Competition in the Digital Economy: Implications for Internet Platforms, Telecommunications Networks and Data Sharing; D. Sc. Thesis. Passau: School of Business, Economics and Information Systems of the University of Passau, Germany. 109 p.

References

- Abduraxmanov Ravshan, Murotjonova, Mubina Dilshod Qizi (2023), “Digital economy and its components”, *International Journal of Advance Scientific Research*, vol. 3, no. 7, pp. 165–172. DOI: 10.37547/ijasr-03-07-29.
- Bukharev, I.A. and Plakhov, V.V. (2017), “Development of the MNP project in the Russian Federation”, *T-Comm*, vol. 11, no. 1, pp. 52–56.
- Fedulova, I.V. (2003), *Improving the mechanism of economic interaction between telecommunication operators of the public network*, Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia.
- Nonin, A.I. (2011), “MNP issues in the new paradigm of Russian telecommunications”, *T-Comm*, vol. 5, pp. 52–54.
- Savelev, A.A. (2021), “The problem of training specialists in interoperator interaction”, *Kreativnaya ekonomika*, vol. 15, no. 7, pp. 2953–2974. DOI: 10.18334/ce.15.7.112305.
- Schagin, I.V. (2003) “Organization of logistics activities at telecommunication enterprises”, Abstract of Ph.D. dissertation, Saint Petersburg, Russia.
- Vaypan, V.A. (2014), “The issues of correlation between the communications law in terms of the mobile number portability (MNP) and the contract system law”, *Pravo i ekonomika*, no. 4 (314), pp. 4–17.
- Zierke, O. (2021), *Innovation and Competition in the Digital Economy: Implications for Internet Platforms, Telecommunications Networks and Data Sharing Initiatives*, D. Sc. Thesis, School of Business, Economics and Information Systems of the University of Passau, Passau, Germany.

Информация об авторе

Александр А. Савельев, Автономная некоммерческая научно-исследовательская организация «Лаборатория Сервисологии», Москва, Россия; 127560, Россия, Москва, ул. Конёнкова, д. 9-120;

Группа компаний «Старлинк®», Москва, Россия; 127549, Россия, Москва, ул. Бибиревская, д. 8, к. 1; alexander@saveliev.biz, ORCID 0000-0001-5590-5753

Information about the author

Aleksandr A. Savelyev, Autonomous non-profit research organization “Laboratory of Serviceology”, Moscow, Russia; bld. 9-120, Konenkova Street, Moscow, Russia, 127560;

Group of companies “Starlink®”, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 8, Bibirevskaya Street, Moscow, Russia, 127549; alexander@saveliev.biz, ORCID 0000-0001-5590-5753

Добросовестное поведение
участников гражданского процесса
в условиях применения информационных технологий

Анастасия И. Бигуненко

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика

anastasiiaivanovnat@mail.ru

Аннотация. Современный гражданский процесс характеризуется диспозитивными началами – правом выбора способа участия в судебном заседании: традиционный или дистанционный, состязательными началами – правом реализовывать процессуальные права, касающиеся выражения мнений, доводов о своей позиции и доказывания ее в процессе также двумя способами и началами процессуального равноправия и справедливости – равные возможности и гарантии в процессе выбора способа взаимодействия между участниками гражданского процесса и судом. Таким образом, в ГПК РФ активно развиваются нормы, касающиеся развития информационных технологий, а в судах – практика по применению участниками информационных технологий. Это заставляет задуматься о контролирующей роли суда, которая должна распространяться на цифровую форму осуществления правосудия. Контроль в этом случае носит процессуальный и технологический характер: за поведением участников, использующих информационные технологии при реализации процессуальных прав, и за цифровыми источниками, технологическими средствами.

Автор приходит к выводу о роли поведенческих реакций в целевой установке – использовать информационные технологии при участии лиц в процессе рассмотрения гражданских дел добросовестно. Добросовестному поведению участников гражданского процесса уделяется большое внимание в науке. В гражданском процессе добросовестность противопоставлялась или взаимодействовала с основными процессуальными принципами гражданского процесса, которые устанавливают правомочия лиц, материально заинтересованных в исходе дела: быть активными, пользоваться процессуальными правами, доказывать свою позицию, иметь равные гарантии и т. д. Действие в своем интересе побуждает участников добиваться своих целевых установок в процессе любой ценой. Следовательно, на первый план выходит обязанность участников действовать

© Бигуненко А.И., 2024

добросовестно при реализации процессуальных прав. Данная обязанность позволяет констатировать необходимое влияние суда на поведение участников гражданского процесса, при этом информационные технологии не смогут выступать в качестве рычагов недобросовестного воздействия на ход гражданского процесса, реализацию прав добросовестными лицами, вынесение законного и обоснованного решения судом. Мерами воздействия могут выступать неимущественные последствия в виде отказа судом в ходатайстве о применении информационных технологий недобросовестным участникам.

Ключевые слова: добросовестность, поведение, информационные технологии, принципы, доверие, участники гражданского процесса

Для цитирования: Бигуненко А.И. Добросовестное поведение участников гражданского процесса в условиях применения информационных технологий // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 117–127. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-117-127

Good faith behavior of participants in civil proceedings under conditions of information technology use

Anastasiya I. Bigunenko
*Shevchenko Transnistrian State University
Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic
anastasiiaivanovnat@mail.ru*

Abstract. Modern civil proceedings are characterized by dispositive principles – the right to choose the method of participation in a court hearing, traditional or remote, adversarial principles – the right to exercise procedural rights relating to the expression of opinions, arguments about one’s position and proving it in the process also in two ways and the principles of procedural equality and justice – equal opportunities and guarantees in the process of choosing the method of interaction between participants in civil proceedings and the court. Thus, the Code of Civil Procedure of the Russian Federation is actively developing norms regarding the development of information technologies, and the courts are practicing the use of information technologies by participants. The use of information technology makes us think about the controlling role of the court, which should extend to the digital form of administration of justice. Control in such an instance is procedural and technological in nature: over the behavior of participants using information technologies in the implementation of procedural rights and over digital sources and technological means.

The author comes to the conclusion about the role of behavioral reactions in the target setting – to use information technology, with the participation of persons in the process of considering civil cases, in good faith. Much attention is paid in science to the conscientious behavior of participants in civil proceedings. In civil proceedings, good faith was contrasted or interacted with the basic procedural principles of civil proceedings, which establish the rights of persons materially interested in the outcome of the case to be active, to exercise procedural rights, to prove their position, to have equal guarantees, etc. Self-interested action encourages participants to achieve their goals in the process at any cost. Consequently, the obligation of participants to act in good faith in the exercise of procedural rights comes to the fore. Such an obligation allows ascertaining the necessary influence of the court on the behavior of participants in civil proceedings, while information technologies will not be able to act as levers of unfair influence on the course of civil proceedings, the exercise of rights by bona fide persons, and the adoption of a lawful and justified decision by the court. The measures of influence may be non-property consequences in the form of a court's refusal of a request to use information technology for unscrupulous participants.

Keywords: good faith, behavior, information technology, principles, confidence, participants in civil proceedings

For citation: Bigunenko, A.I. (2024), “Good faith behavior of participants in civil proceedings under conditions of information technology use.”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 117–127, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-117-127

Введение

В настоящее время в условиях развития информационных технологий гражданское судопроизводство адаптируется к новым потребностям общества. Личность человека, ее цели в гражданском процессе, поведенческие реакции влияют на процесс реализации процессуальных прав с помощью новых технологических возможностей. Информационные технологии в руках недобросовестных субъектов могут деформировать главные цели гражданского судопроизводства и стать негативным рычагом воздействия на процессуальную деятельность суда по разрешению гражданского дела. Необходимо должное закрепление в гражданском судопроизводстве, в котором могут применяться информационные технологии, процессуальной обязанности участников гражданского процесса добросовестно пользоваться процессуальными правами,

а также с помощью применения информационных технологий использовать проверенные информационные источники и принимать негативные последствия при условии установления судом факта недобросовестного поведения.

Основная часть

Форма и содержание процессуальной деятельности суда и участников гражданского процесса строится на основных функциональных принципах гражданского процесса: диспозитивности, состязательности и процессуальном равноправии лиц, участвующих в гражданском процессе. Принципы определяют гарантии и основные границы возможного поведения участников в процессе рассмотрения гражданского дела. Поэтому базовые начала гражданского процесса напрямую связаны с такими социально-психологическими ценностями человека и категориями морали, как честность, добросовестность, открытость, справедливость, истина. Еще в XX в. ученые-процессуалисты поднимали вопрос о взаимодействии основополагающих принципов гражданского процесса с качествами личности, заставляющими действовать ее в своих интересах. Как поведение лица в суде на основании диспозитивных, состязательных, равноправных начал соотносится с нормами морали и справедливости?

Мнения ученых представлены в науке в виде двух позиций. Представителем первой является Р. Шмидт, который признавал наличие «права на ложь», выделяя основное руководящее начало в процессе – полную свободу сторон. По мнению его сторонников, позиция сводится к постулатам римского права: а) «никто не обязан вооружать своего противника против себя»; б) «никто не обязан предавать самого себя» [Бугаевский 1909]. Положение о свободе действий сторон определяется выбором средств защиты и нападения в процессе, что не запрещает представлять информацию, не соответствующую действительности; в противном случае установление юридических санкций является необоснованным [Томак 2021, с. 62]. Вторая позиция, которая нашла отражение во взглядах Е.В. Васьковского, К.И. Малышева, В.Г. Грандберга, сводится к правдивости действий сторон и также вытекает из римского постулата: «обман и правосудие несовместимы в своем взаимодействии»¹ [Малышев 2007].

¹ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М.: Бр. Башмаковы, 1917. X, 429 с.

При очевидной зависимости от добросовестного поведения эффективность соревнования правовых позиций также обусловлена усилиями тяжущихся, направленными на совершение действий в своем интересе и достижение победы в состязании [Томак 2021, с. 62]. Ю.Б. Фогельсон косвенно признает приоритет именно действий сторон в своем интересе [Фогельсон 2020, с. 172–191]. Автор критически относится к идее Е.В. Васьковского приравнять понимание недобросовестности к стремлению во имя собственных эгоистических интересов создать препятствия к достижению истины. Приведем его цитату.

Если одна из сторон поступает недобросовестно, скрывает невыгодные для себя факты, выставляет заведомо ложные утверждения и возражения с целью затемнить истину и запутать дело, то другой, добросовестной стороне очень трудно бороться с этим. Помочь может только суд своевременным вмешательством и самостоятельным исследованием дела [Фогельсон 2020, с. 178].

Применение информационных технологий заставляет еще больше задуматься о контролирующей роли суда. Контроль в этом случае носит процессуальный и технологический характер: за поведением участников, которые применяют информационные технологии при реализации процессуальных прав, и за цифровыми источниками, технологическими средствами.

Выводом о взаимодействии принципов гражданского процесса с моральными категориями можно считать мысль о том, что законодатель должен пересмотреть отношение к процессу уходя от контекста – реализация процессуальных прав во имя этих же прав. Такое отношение к гражданскому судопроизводству может из добросовестного участника сделать недобросовестного, если он будет понимать, что его добросовестное поведение не позволит ему восстановить свои права [Томак 2021, с. 63–64].

Уже технологическим средством, которое вновь может поколебать баланс между принципами, отвечающими за процессуальную деятельность, и целевой установкой личности в процессе, т. е. поведенческими действиями личности в своем интересе, сегодня являются информационные технологии. Для того чтобы ответить на вопрос, как изменится категория «добросовестности» в гражданском процессе и повлияют ли информационные технологии на добросовестное поведение участников гражданского процесса, необходимо вернуться к роли и месту определения данной категории в гражданском судопроизводстве.

По мнению В. Момотова, юридически добросовестность – это

...модель поведения, основанная на доверии к контрагенту, предполагающая честность лица, вступающего в правоотношения с целью реализации законного интереса, учитывающего взаимный интерес противной стороны, не причиняющий ей вреда и не создающий угрозу причинения вреда иным лицам².

Пункт 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 гласит о том, что недобросовестное поведение – это такое поведение, где усматривается очевидное отклонение поведения субъекта от добросовестного поведения. Такая формулировка, по мнению Т.В. Соловьевой, является размытой, поскольку говорить об отклонениях от добросовестного поведения возможно только лишь в том случае, когда определены рамки, критерии добросовестности. Однако, на наш взгляд, критерии добросовестности суд может определить самостоятельно, исходя из целевых установок и поведенческих реакций участников гражданского процесса. Любое поведение, которое создает препятствия для реализации процессуальных прав другими участниками, приводит суд и стороны в заблуждение по отношению к используемым лицом средствам и методам, к неблагоприятному затягиванию сроков рассмотрения и разрешения гражданского дела. Участник гражданского процесса, который материально, а иногда и процессуально заинтересован в исходе дела, может воспользоваться цифровыми ошибками (цифровыми рисками в процессуальном смысле) и недостатками информационных систем для затягивания процесса (неподключение к веб-конференции с отсылкой на технические неисправности или сетевые сбои, что не позволяет суду рассматривать гражданское дело в отсутствие лица, участвующего в судебном заседании онлайн), для введения в заблуждение судьи и других участников в процессе идентификации лица, исследовании доказательств, ознакомления с гражданским делом в цифровой форме и т. д.

Добросовестное поведение есть отражение как нравственной, так и фактической составляющей поведения участников гражданского судопроизводства, и они должны учитываться судами при оценке поведения заинтересованных субъектов в равной степени [Соловьева 2017, с. 62]. Основными критериями, которые позволят оценить поведение участника гражданского судопроизводства

² Закон.ру – первая социальная сеть для юристов. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения 15 марта 2024).

как добросовестное/недобросовестное, на взгляд Т.В. Соловьевой, будут выступать честность, экономичность и правомерность, – именно эти критерии в полной мере характеризуют нравственную и фактическую составляющие добросовестного поведения, пишет Т.В. Соловьева. Однако эти критерии не работают, если лицо использует информационные технологии в гражданском процессе, например при получении судебных извещений, при участии в судебном заседании с помощью веб-конференции, при заслушивании в дистанционном формате судебного заседания позиций участников, выводов и мнений, а также предъявлении сторонами доказательств. Этими критериями могут выступать оценочная категория для определения поведения участников – доверие суда и иных участников гражданского процесса друг к другу в отношении добросовестного использования информационных технологий, а процессуальная категория – возможность полноценно рассмотреть гражданское дело – для суда и возможность в равной степени пользоваться процессуальными правами при применении информационных технологий – для лиц, участвующих в гражданском процессе.

Презумпция процессуальной добросовестности не имеет прямого закрепления в законе и может быть выведена лишь из смысла статьи 35 ГПК РФ, указывающей на то, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Статья 35 ГПК РФ закрепляет право лиц, участвующих в деле, получить доступ к материалам дела в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети Интернет посредством информационной системы, определенной Верховным судом РФ, Судебным департаментом при Верховном суде РФ, если у суда имеется техническая возможность. Таким образом, законодатель данное право определил после упоминания в норме о добросовестном пользовании процессуальными правами, что может привести к выводу об отсутствии обязанности добросовестности поведения участников гражданского процесса при ознакомлении с материалами дела в электронном виде. Но именно такие непроцессуальные категории, как добросовестность и доверие, позволяют применять информационные технологии до того момента, пока суд или лицо, участвующее в деле, не усомнится в добросовестности другого лица. Критерии добросовестности, выделенные нами, в этом случае несут в себе лишь один процессуальный риск – отказ в реализации процессуальных прав с помощью информационных технологий.

В статье 35 ГПК РФ упоминается о процессуальных обязанностях, при неисполнении которых наступают последствия, преду-

смотренные законодательством о гражданском судопроизводстве. Именно поэтому необходимо дополнить ГПК РФ нормами следующего содержания.

Стороны избирают в ходе гражданского судопроизводства свою позицию, способы и средства ее отстаивания самостоятельно и независимо от суда и других лиц, участвующих в деле, несут обязанность активно и добросовестно использовать свои процессуальные права.

Председательствующий обязан осуществлять контроль за активностью и добросовестностью сторон при реализации ими предусмотренных законом прав.

Т.В. Соловьева приходит к выводу о необходимости закрепить перечень мер ответственности, налагаемых за совершение недобросовестных процессуальных действий. Они, на взгляд автора, могут быть разделены на имущественные и неимущественные. Имущественные, конечно, связаны с дополнительным возмещением денежных средств в виде штрафов, компенсаций, увеличения государственной пошлины и т. д. К неимущественным относится отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом. В этой связи в ГПК РФ могут найти отражение такие действия суда, как отказ в удовлетворении ходатайства в ходе судебного разбирательства в случае наличия у судьи убеждения, что такое действие стороны направлено на затягивание судопроизводства [Соловьева 2017, с. 72].

В указанном постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации закреплена правовая позиция, согласно которой суд сам, по собственной инициативе, может признавать недобросовестным поведение участника спора даже в том случае, если этот довод не заявляла противоположная сторона. Если суд усматривает признаки недобросовестности одной из сторон, он должен при рассмотрении дела вынести на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, чтобы стороны могли изложить свои доводы. При установлении недобросовестного поведения одной из сторон суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично³.

В связи с этим доверие к участникам, использующим информационные технологии в гражданском процессе, обусловлено

³ ВС РФ разъяснил, как работает принцип добросовестности. URL: <https://ria.ru/20150623/1082842469.html> (дата обращения 20 марта 2024).

добросовестностью, которая выражается в выборе информационных технологий, позиций, мнений, доводов, достоверных доказательств, которые могут быть переданы посредством информационных технологий в целях подтверждения добросовестного поведения субъекта по отношению к другим участникам и суду. Мерой ответственности в данном случае может выступать отказ суда в использовании видеоконференцсвязи (веб-конференции), если лицо злоупотребляет своими правами и его поведение судом квалифицировано как недобросовестное, выходящее за рамки среды доверия (создание лицом условий, при которых суд не может идентифицировать участника: неподключение к веб-конференции по неуважительным причинам, затягивание сроков рассмотрения дела, к примеру, ссылаясь на технические неполадки, доказательства, которые им не представлялись в суде и т. д.) [Томак 2021, с. 87].

Заключение

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о содержании неких условий, касающихся возможности применения информационных технологий в гражданском процессе. Во-первых, законодательно должна быть закреплена возможность выбирать способ взаимодействия участников между собой и судом, т. е. традиционный способ взаимодействия путем личного общения в зале судебного заседания, либо дистанционный способ с применением информационных технологий. Во-вторых, критерий добросовестности, который выражается в доверии, должен возлагаться на суд, осуществляющий контроль за добросовестным поведением сторон, использующих цифровые технологии в судопроизводстве. В-третьих, в гражданском судопроизводстве должна использоваться модель разделения ответственности государства в лице суда и лиц, участвующих в процессе, за своевременное и правильное разрешение гражданского дела. В рамках этой модели на участников гражданского процесса возлагается обязанность реализовывать предусмотренные принципами гражданского процесса права в соответствии с их назначением, не допускать злоупотреблений, нарушений прав и интересов других субъектов, быть активным, добросовестным, принимать осознанные действия с учетом принятия риска наступления последствий [Томак 2021, с. 120]. В-четвертых, критерий доверия должен основываться на техническом оснащении судов, безопасной и конфиденциальной деятельности судей по использованию персональных данных, а также процессуальной

информации, направляемой и получаемой с помощью информационных технологий, на формировании цифровой среды доверия [Томак 2021, с. 82–90], исключающей негативные правовые последствия по наступлению цифровых рисков.

Вышеперечисленное не позволит информационным технологиям стать второстепенным средством из-за своих противоречивых свойств, позволяющих суду отказывать участникам в применении информационных технологий чаще по единственно возможной причине – отсутствие технической оснащённости у судов. Кроме того, развитие информационных технологий не позволит бросить тень на соответствующий выбор участников гражданского процесса лишь в целях выражения недобросовестного поведения субъектов с помощью информационных технологий. Процесс обоснования развития информационных технологий в гражданском процессе через поведение участников – добросовестную деятельность, как никогда раньше, должен стать объектом исследования в науке гражданского процессуального права. Такие метаценности, как справедливость, доверие, честность, позволяют сформировать научные выводы о необходимости воздействия и контроля за добросовестным поведением участников гражданского процесса при применении информационных технологий со стороны государства и суда.

Литература

- Бугаевский 1909 – *Бугаевский А.А.* Ложь в гражданском суде // Право: Еженедельная юридическая газета. 1909. № 12. С. 735–741.
- Малышев 2007 – *Малышев К.И.* Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. М.: Консультант Плюс: Статут, 2007. 793 с.
- Соловьева 2017 – *Соловьева Т.В.* К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 62–78.
- Томак 2021 – *Томак А.И.* Реализация принципа состязательности в гражданском процессе в условиях развития информационных технологий: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 214 с.
- Фогельсон 2020 – *Фогельсон Ю.Б.* Состязательный процесс не допускает участия суда ни в направлении дела, ни в изыскании доказательств в пользу той или другой стороны // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 11. С. 172–191.

References

- Bugaevskii, A.A. (1909), "Lying in civil court", *Law: Weekly legal newspaper*, no. 12, pp. 735–741.
- Fogelson, Yu.B. (2020), "The adversary process does not allow the participation of the court either in the direction of the case or in the collection of evidence in favor of one or the other party", *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF*, no. 11, pp. 172–191.
- Malyshev, K.I. (2007), *Izbrannye trudy po konkursnomu protsessu i inym institutam torgovogo prava* [Selected works on the competitive process and other institutions of trade law], Konsul'tant plyus: Statut, Moscow, Russia.
- Solovieva, TV. (2017), "To the issue of conscientious behavior in civil proceedings", *Herald of Civil Procedure*, no. 4, pp. 56–61.
- Tomak, A.I. (2021), *Implementation of the principle of competition in civil proceedings in the context of the development of information technology*, PhD dissertation, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Анастасия И. Бигуненко, кандидат юридических наук, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика; MD-3300, Приднестровская Молдавская Республика, Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 107; anastasiiaivanovnat@mail.ru

Information about the author

Anastasiya I. Bigunenko, Cand. of Sci. (Law), Shevchenko Transnistrian State University, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic; bld. 107, 25 Oktyabrya Street, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, MD-3300; anastasiiaivanovnat@mail.ru

Приоритеты национального развития

УДК 32+351.76(470)

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-128-139

Оборона страны как стратегический национальный приоритет обеспечения военной безопасности Российской Федерации

Анатолий В. Герасимов

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия, gav-53@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-9784-1994

Аннотация. В условиях проводимой западными странами агрессивной политики с позиции силы оборона страны становится приоритетным направлением обеспечения национальной и военной безопасности Российской Федерации. В статье изложена авторская точка зрения на место и роль стратегического планирования в процессе государственного управления обороной страны, раскрываются основные элементы системы стратегического целеполагания и инструменты реализации государственной военной политики, адекватной существующим и потенциальным вызовам и угрозам военной безопасности России.

Ключевые слова: стратегическое целеполагание, стратегический национальный приоритет, оборона страны, обеспечение военной безопасности, стратегия национальной безопасности, военная политика, стратегическое планирование

Для цитирования: Герасимов А.В. Оборона страны как стратегический национальный приоритет обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 128–139. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-128-139

© Герасимов А.В., 2024

National defense as a strategic national priority of ensuring military security of the Russian Federation

Anatoly V. Gerasimov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
gav-53@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-9784-1994*

Abstract. In the context of the aggressive policy pursued by Western countries from a position of strength, the defense of the country becomes a priority for ensuring the national and military security of the Russian Federation. The article presents the author's point of view on the place and role of strategic planning in the process of state management of the country's defense. It reveals the main elements of the strategic goal-setting system and tools for implementing state military policy adequate to existing and potential challenges and threats to Russia's military security.

Keywords: strategic goal setting, strategic national priority, national defense, ensuring military security, national security strategy, military policy, strategic planning

For citation: Gerasimov, A.V. (2024), "National defense as a strategic national priority of ensuring military security of the Russian Federation", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 128–139, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-128-139

Введение

Стратегическое планирование в Российской Федерации является одной из базовых характеристик государственного управления обороной страны. Основным документом стратегического планирования, определяющим текущее состояние национальной безопасности, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 (далее – Стратегия – 2021).

Рассматривая содержание и направленность государственной политики в сфере укрепления обороны Российской Федерации

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения 2 апреля 2024).

в XXI в., можно увидеть характерные качественные изменения в стратегическом планировании. Об этом свидетельствуют принятые и реализуемые военно-политические решения, основанные на нормативно закреплённых стратегических национальных целях и приоритетах. Вместе с тем взгляды государства на обеспечение военной безопасности, отраженные в военной доктрине Российской Федерации, явно устарели на фоне существующей военно-политической обстановки и не позволяют построить необходимую систему целеполагания в военной сфере. Как предполагает военный ученый А.Г. Мурашкин,

...появился разрыв между документами целеполагания в военной сфере и документами военного планирования, что явно противоречит принципам стратегического планирования в Российской Федерации [Мурашкин 2023, с. 393].

Требуется пересмотр военно-доктринальных документов стратегического планирования в Российской Федерации в интересах обеспечения обороны и военной безопасности.

В контексте данного исследования представляют интерес научные труды таких ученых, как С.М. Иншаков [Иншаков 2020], А.А. Кокошин [Кокошин 2013], А.И. Подберёзкин [Байгузин, Подберёзкин 2021], а также диссертационные исследования [Назаров 2021] и научные работы [Зарудницкий 2024; Пономарёв 2019; Афиногенов 2013], посвященные формированию оптимальной модели стратегического целеполагания в сфере обеспечения национальной и военной безопасности Российской Федерации.

Цель статьи – на основе исследования теоретических аспектов и практики стратегического планирования и целеполагания в сфере обороны страны предложить меры по совершенствованию механизма обеспечения военной безопасности России как комплексной и развивающейся системы, учитывающей потенциальные и реальные военные опасности и угрозы, а также промежуточные итоги, уроки и выводы начала и хода специальной военной операции (далее – СВО).

Основная часть

Понятие «стратегический национальный приоритет» является одним из основополагающих в теории национальной и военной безопасности. Стратегические национальные приоритеты Российской Федерации – это важнейшие направления обеспечения ее нацио-

нальной безопасности. На современном этапе и с учетом прогноза дальнейшего развития международных отношений и военно-политической обстановки определяющим становится стратегический национальный приоритет «оборона страны», а цели обеспечения национальной безопасности все более смещаются в область военной безопасности. Действительно, нельзя обеспечивать условия для мирного социально-экономического развития Российской Федерации, гарантированно не обеспечив свою военную безопасность.

Согласно Стратегии – 2021 целями обороны страны как стратегического национального приоритета являются создание условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности (рис. 1).

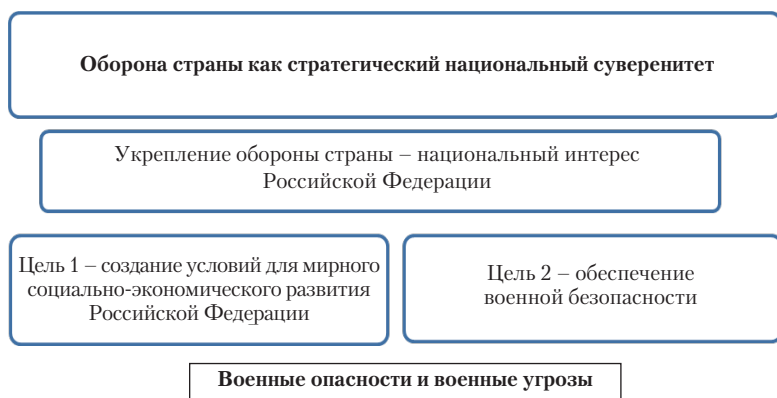

Рис. 1. Система стратегических установок в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации

Реализация принципа «безопасность через развитие» предполагает расширение спектра задач государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, когда военно-силовые способы достижения целей обороны должны быть тесно увязаны с выполнением мер невоенного характера, обязательным учетом возможностей экономики, наличием необходимых ресурсов, проведением действенной внешней политики. В этой связи утвержденная в марте 2023 г. Указом Президента России Концепция внешней политики Российской Федерации определила основные направления для продвижения интересов страны за рубежом, в том числе с использованием военной силы [Яковенко 2023].

Для совершенствования системы военного планирования в Российской Федерации важно разработать порядок использования инструментов государственной политики (политических, военных, военно-технических, дипломатических, экономических, информационных и иных мер), направленных на предотвращение применения военной силы в отношении России и по необходимости ее использования для защиты наших национальных интересов. Например, с учетом реализации таких подходов вероятность нанесения ущерба государству при подрыве газопровода «Северный поток 1 и 2» был бы минимален или невозможен. Механизм противодействия внешним угрозам военной безопасности России и защиты наших национальных интересов с использованием военной силы (или с опорой на нее) в концептуальных документах не определен. Характерным примером изменений в стратегическом планировании в интересах обеспечения военной безопасности может послужить военная политика России по созданию военных баз за пределами Российской Федерации, расширению военного присутствия в странах Азии, Латинской Америки и Африки.

В системе стратегического целеполагания в сфере обороны наиболее сложной, но первостепенно важной задачей является своевременное выявление существующих и перспективных военных опасностей и угроз. Сложившаяся система национальной безопасности не дает четкого ответа на последовательность выявления всех видов военных угроз и выработки мер реагирования и противодействия им. Для достижения требуемого уровня военной безопасности надо видеть весь спектр военных угроз, планировать такой облик Вооруженных сил, который бы давал возможность гарантированно предотвращать военные конфликты.

Как утверждают многие эксперты [Военная безопасность 2022; Военная безопасность 2023; Сержантов, Павлов 2022], наибольшую угрозу для военной безопасности России представляют стремление США сохранить свое доминирующее положение, неэффективность традиционных механизмов контроля за ограничением вооружений, деструктивная политика США и их союзников по НАТО по отношению к России. США вместе с союзниками используют весь арсенал гибридной войны, включающий невоенные и военные меры. С началом специальной военной операции на Украине Запад усилил давление на Россию, задействовал весь потенциал НАТО.

Угрозу военной безопасности Российской Федерации и ее союзников представляет рост военных расходов США и государств-членов НАТО. Расходы на оборону США в 2024 г. планируются

в размере свыше 880 млрд долл. Для примера: расходы на оборону США составляли: в 2020 г. – 716,8 млрд долл., в 2021 г. – 811 млрд долл., в 2022 г. – 782 млрд долл., в 2023 г. – 773 млрд долл. [Яковенко 2023].

Одной из угроз военной безопасности России является рост мероприятий оперативной и боевой подготовки с ярко выраженной антироссийской направленностью, проводимых в непосредственной близости от государственной границы Российской Федерации. Как заявил начальник Генерального штаба В. Герасимов, «ежегодно у западных границ России проводится около 40 крупных учений, сценарии которых основываются на вооруженном противоборстве с нашей страной»². Так, начавшиеся в конце января 2024 г. масштабные учения НАТО Steadfast Defender («Стойкий защитник – 2024») проводятся в основном вблизи российских границ. В НАТО не скрывают отработку действий по отражению нападения именно со стороны России³.

Существенной угрозой военной безопасности Российской Федерации является возрождение нацистской идеологии, ее популяризация на Украине, Литве, Латвии, Эстонии. Целью возрождения данной идеологии является разрушение единства славянских народов, формирование сил, способных нанести стратегическое поражение России. Проект федерального бюджета США на 2024 финансовый год включает выделение свыше 6 млрд долларов на помощь Украине и союзникам по НАТО⁴.

Сегодня никто не может точно предсказать сроки окончания СВО на Украине. Но уже сейчас необходимо учитывать некоторые промежуточные итоги, уроки и выводы начала и хода спецоперации, которые могут оказать влияние на стратегические цели обеспечения военной безопасности России.

Во-первых, до сих пор в общественном сознании россиян не укрепилась мысль о том, что сегодня на поле боя без преувеличения идет борьба за сохранение российской цивилизации. Она требует серьезных усилий не только со стороны органов публичной власти, но и представителей социально-гуманитарного блока воен-

² Герасимов рассказал об учениях НАТО у западных границ России. URL: <https://ria.ru> (дата обращения 23 марта 2024).

³ НАТО начинает самые масштабные маневры с момента завершения холодной войны // Коммерсантъ. 2024. 20 янв.

⁴ «Борьба за бюджет»: как администрация Байдена планирует продолжать поддержку киевского режима. URL: <https://russian.rt.com/world/article/1121563-ssha-byudzhhet-2024-ukraina-pentagon?ysclid=1u3vjyglz4742364354>. (дата обращения 23 марта 2024).

ной науки, военно-политических органов, военных священников и других в плане выработки стратегии действий в противовес атакам западной цивилизации. Эти усилия предполагают, например, поиск, апробацию и внедрение новых форм, методов, средств и технологий противостояния западному деструктивному влиянию на общественное сознание россиян. В частности, следует своими действиями активнее противостоять адептам западной пропаганды, которые всячески стараются очернить действия Российской армии в зоне спецоперации, посеять вражду между россиянами в свете проводимых мобилизационных мероприятий, склонить определенную часть граждан к противоправным действиям по отношению к власти и др.

Во-вторых, стратегическое целеполагание в военной сфере в большей мере необходимо осуществлять на основе изучения, аккумулирования и внедрения боевого опыта всех предыдущих военных кампаний (при этом следует учитывать, что он по-своему разный и конкретен только для частного случая, для определенной географической, климатической и социокультурной среды). Не следует при этом опираться на некий единственный и якобы правильный результат военной кампании, ее боевой опыт (например, опыт боевых действий в Сирии, который в последние годы весьма настойчиво внедрялся в учебный процесс в вузах страны, и боевую подготовку войск, сегодня практически не востребован на Украине). Следует накопленный боевой опыт русской, советской и российской армий изучать в полном объеме, выделять и заострять внимание на том ценном, полезном и результативном, что принесет победу в будущих сражениях.

В-третьих, в определенной мере не учтены масштабы и глубина идеологической обработки личного состава вооруженных сил Украины, а также населения страны (об этом свидетельствуют открытые источники по спецоперации). Поверхностно оценена глубина мотивации военнослужащих Украины в противостоянии военнослужащим России и ее гражданам, в том числе Донбасса, Херсона и других освобожденных регионов Украины (можно привести массу примеров, свидетельства и материалы обработки личного состава как националистических и территориальных батальонов, так и ВСУ в целом). Усиленно к войне готовилось все население Украины (даже школьники, в программах подготовки которых явно видна русофобская направленность).

Наконец, СВО вызвала повышенную активность блока НАТО. На фоне СВО в этот военный блок вошли прежде нейтральные и даже дружественные по отношению к России государства (Шве-

ция и Финляндия). Отсюда вытекает вывод, что военно-политическому руководству страны необходимо предвидеть, откуда будет исходить опасность от таких «друзей» и др.

Обозначенные выводы, уроки и промежуточные итоги требуют внимательного отношения к следующим проблемам, которые сегодня видны при анализе хода СВО.

Прежде всего, необходимо повышать качество стратегического целеполагания в сфере обороны и принимаемых на его основе управленческих решений, правовых актов. Решая задачи по укреплению обороны страны, органам государственного и военного управления необходимо уделить особое внимание своевременному выявлению существующих и перспективных военных опасностей и военных угроз и совершенствованию на этой основе системы военного планирования. В условиях меняющегося характера военных угроз и появления новых вызовов и потенциальных рисков существенно выросла роль ядерной триады, которая обеспечивает стратегический баланс сил в мире.

Учитывая уроки и промежуточные итоги СВО, необходимо предпринять активные действия по развитию Вооруженных сил России, их готовности к боевому применению. Это касается мощного перевооружения армии, изменения тактики общевойскового боя, комплексного применения системы ПВО, освоения принципиально новых беспилотных средств вооруженной борьбы.

Оборонной промышленности предстоит кратно увеличить объемы производства вооружения и военной техники и радикально сократить сроки разработки нового оружия от идеи до серийного производства.

Актуальной задачей является усиление и расширение пропагандистско-просветительской работы по героизации и популяризации подвигов российских военнослужащих в зоне СВО. Именно на примере яркого, самоотверженного и героического подвига российского солдата и офицера необходимо формировать прочные духовно-нравственные качества личности военнослужащего, его сознание и мировоззрение.

В целях формирования оборонного сознания страны первоочередной задачей является сохранение и использование бесценного опыта участников боевых действий. В Послании Федеральному собранию 29 февраля этого года Президент РФ В.В. Путин отметил, что участники СВО должны выходить на ведущие позиции и в системе образования и воспитания молодежи, в государственном и муниципальном управлении. С 1 марта ветераны и участники СВО смогут подать заявление на участие в первом учебном потоке специальной кадровой программы «Время героев».

Нет сомнения, что все задачи СВО будут выполнены. В то же время следует учесть, что наша победа возможна при условии мобилизации экономических, социальных и духовных сил российского общества. Сложившаяся обстановка в зоне СВО требует проведения решительной, активной, последовательной и эффективной работы в войсках (силах) по формированию у личного состава ясных идеологических ориентиров, отсутствие которых приведет к резкому снижению боевых возможностей российской армии в целом. На наш взгляд, такие ориентиры уже давно определены и сосредоточены они в рамках идеологии государственного патриотизма.

Заключение

Анализ угроз военной безопасности России не только как существующих, но и возможных, перспективных и прогнозируемых показал актуальность проблем совершенствования системы стратегического планирования. Оно представляет важный инструмент обеспечения обороноспособности Российской Федерации, оптимизации этого процесса. С учетом хода СВО основными проблемами государственного и военного управления обороной страны являются: обеспечение согласованности и сбалансированности военно-доктринальных документов стратегического планирования в области военной безопасности разных уровней; существенная корректировка или утверждение новой военной доктрины, плана обороны РФ и других документов стратегического целеполагания, которое в военной политике и управленческой практике является главным условием достижения стратегических целей обороны; научное обоснование единой методологии анализа и оценки (мониторинга) реализации военно-доктринальных документов стратегического планирования, государственных программ в области обороны и военного строительства.

Литература

- Афиногенов 2013 – *Афиногенов Д.А.* Некоторые вопросы концептуального стратегического планирования в области обеспечения национальной обороны // Научный сборник ВАГШ ВС РФ. 2013. № 59. С. 5–13.
- Байгузин, Подберёзкин 2021 – *Байгузин Р.Н., Подберёзкин А.И.* Политика и стратегия. Оценка и прогноз развития стратегической обстановки и военной политики России. М.: Юстицинформ, 2021. 768 с.

- Военная безопасность 2022 – Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы 7-й Междунар. межвед. научно-практич. конф. научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 17 марта 2022 г.: В 3 т. Т. 1. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022. 595 с.
- Военная безопасность 2023 – Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы 8-й Междунар. межвед. научно-практич. конф. научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 16 марта 2023 г.: В 3 т. Т. 1. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2023. 571 с.
- Зарудницкий 2024 – *Зарудницкий В.Б.* Тенденции изменения системы обеспечения военной безопасности государства в условиях новой геополитической карты мира // Военная мысль. 2024. № 2. С. 6–14.
- Иншаков 2020 – *Иншаков С.М.* Методологические основы теории национальной безопасности: Монография. М.: Ruscience, 2020. 276 с.
- Кокочин 2013 – *Кокочин А.А.* Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М.: ВШЭ, 2013. 264 с.
- Мурашкин 2023 – *Мурашкин А.Г.* Некоторые вопросы концептуального стратегического планирования в Российской Федерации в интересах военной безопасности // Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы 8-й Междунар. межвед. научно-практич. конф. научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 16 марта 2023 г.: В 3 т. Т. 1. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2023. С. 393–400.
- Назаров 2021 – *Назаров В.П.* Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2021. 463 с.
- Пономарев 2019 – *Пономарев А.И.* Политико-правовая модель целеполагания в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 46–56.
- Сержантов, Павлов 2022 – *Сержантов А.В., Павлов Д.А.* Гибридный характер опасностей и угроз, их влияние на систему обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2022. № 5. С. 6–12.
- Яковенко 2023 – *Яковенко А.В.* Геополитический перелом и Россия. О чем говорит новая внешнеполитическая концепция. М.: Дипломатическая академия МИД, 2023. 143 с.

References

- Afinogenov, D.A. (2013), “Some issues of conceptual strategic planning in the field of national defense”, *Nauchnyi sbornik VAGSh VS RF* [Scientific collection of the VAGSH of the Armed Forces of the Russian Federation], no. 59, pp. 5–13.
- Baiguzin, R.N. and Podberezkin, A.I. (2021), *Politika i strategiya. Otsenka i prognoz razvitiya strategicheskoi obstanovki i voennoi politiki Rossii* [Politics and strategy.

- Assessment and forecast for the development of the strategic situation and military policy of Russia], Yustitsinform, Moscow, Russia.
- Inshakov, S.M. (2020), *Metodologicheskie osnovy teorii natsional'noi bezopasnosti: Monografiya* [Methodological foundations of the national security theory. Monograph], Ruscience, Moscow, Russia.
- Kokoshin, A.A. (2013), *Politiko-voennye i voenno-strategicheskie problemy natsional'noi bezopasnosti Rossii i mezhdunarodnoi bezopasnosti* [Political-military and military-strategic issues of national security of Russia and international security], VShE, Moscow, Russia.
- Military security 2022. *Voennaya bezopasnost' Rossii: vzglyad v budushchee: Materialy 7-I Mezhdunar. mezhved. nauchno-praktich. konf. nauchnogo otdeleniya № 10 Rossiiskoi akademii raketnykh i artilleriiskikh nauk. Moskva, 17 marta 2022 g.* [Military security of Russia. A look into the future. Proceedings of the 7th International Interdepartmental Scientific and Practical Conference of the Scientific Department No. 10 of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences. Moscow, March 17, 2022] in 3 vols., vol. 1, Izd-vo MGTU im. N.E. Baumana, Moscow, Russia.
- Military security 2023. *Voennaya bezopasnost' Rossii: vzglyad v budushchee: Materialy 8-i Mezhdunar. mezhved. nauchno-praktich. konf. nauchnogo otdeleniya № 10 Rossiiskoi akademii raketnykh i artilleriiskikh nauk. Moskva, 16 marta 2023 g.* [Military security of Russia. A look into the future. Proceedings of the 8th International Interdepartmental Scientific and Practical Conference of the Scientific Department No. 10 of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences. Moscow, March 16, 2023], in 3 vols., vol. 1, Izd-vo MGTU im. N.E. Baumana, Moscow, Russia.
- Murashkin, A.G. (2023), "Some issues of conceptual strategic planning in the Russian Federation in the interests of military security", *Voennaya bezopasnost' Rossii: vzglyad v budushchee: Materialy 8-I Mezhdunar. mezhved. nauchno-praktich. konf. nauchnogo otdeleniya № 10 Rossiiskoi akademii raketnykh i artilleriiskikh nauk. Moskva, 16 marta 2023 g.* [Military security of Russia. A look into the future. Proceedings of the 8th International Interdepartmental Scientific and Practical Conference of the Scientific Department No. 10 of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences. Moscow, March 16, 2023] in 3 vols., vol. 1, Izd-vo MGTU im. N.E. Baumana, Moscow, Russia, pp. 393–400.
- Nazarov, V.P. (2021), *Development of theoretical and methodological foundations for strategic planning in the Russian Federation in the context of new challenges and threats*, Dr. Sc. Thesis, Moscow, Russia.
- Ponomarev, A.I. (2019), "Political and legal model of goal-setting in the sphere of national security of the Russian Federation", *Military law*, no. 6 (58), pp. 46–56.
- Serzhantov, A.V. and Pavlov, D.A. (2022), "The hybrid nature of dangers and threats, and their effect on ensuring the system of military security in the Russian Federation", *Military Thought*, no. 5, pp. 6–12.
- Yakovenko, A.V. (2023), *Geopoliticheskii perelom i Rossiya. O chem govorit novaya vneshnepoliticheskaya kontseptsiya* [The geopolitical turning point and Russia.

What the new foreign policy concept says], *Diplomaticeskaya akademiya MID*, Moscow, Russia.

Zarudnitskii, V.B. (2024), "Trends of changes in the system of providing military security of the state in the conditions of the new geopolitical map of the world", *Military Thought*, no. 2, pp. 6–14.

Информация об авторе

Анатолий В. Герасимов, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gav-53@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-9784-1994

Information about the author

Anatoly V. Gerasimov, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; gav-53@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-9784-1994

УДК 351(470)

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-140-152

Государственное регулирование рыночного равновесия в экономике

Марина В. Урядникова

Казанский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации, Казань, Россия

urmanik@mail.com, ORCID ID 0000-0003-0860-4186

Аннотация. В статье исследуются основные методы государственного воздействия на установление рыночного равновесия в экономике страны: налоги, субсидии, потолок цен, антимонопольное регулирование и другие. Рассмотрены преимущества и недостатки государственного вмешательства в рыночный механизм, определены причины государственного воздействия для улучшения экономики в долгосрочной перспективе.

Актуальность исследования заключается в изучении необходимости государственного регулирования экономики для стабилизации конкурентных рынков, регулирования торговых операций, поддержания экономического и социального благосостояния населения страны. Рынок (частный бизнес) и государство являются ключевыми институтами общества. Неспособность любого из них оправдать ожидания приведет к возникновению определенных проблем.

Методологическую основу исследования составляет исследование принципов смешанной, рыночной, командной экономики, кейнсианская теория, неоклассическая теория. *Результатом исследования* является необходимость взаимодействия двух институтов: рынка и государства, так как предпринимательские структуры неспособны решать масштабные задачи по экономическому развитию, а государство должно проявлять инициативу и вмешиваться там, где это необходимо.

Ключевые слова: свободный рынок, государство, государственное вмешательство, рыночное равновесие, конкуренция, эффективность

Для цитирования: Урядникова М.В. Государственное регулирование рыночного равновесия в экономике // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 140–152. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-140-152

© Урядникова М.В., 2024

State regulation of market equilibrium in the economy

Marina V. Uryadnikova

Kazan Cooperative Institute (branch)

of the Russian University of Cooperation, Kazan, Russia

urmanik@mail.com, ORCID ID 0000-0003-0860-4186

Abstract. The article studies the main methods of state influence on the establishment of market equilibrium in the country's economy: taxes, subsidies, price ceiling, antimonopoly regulation and others. It considers the advantages and disadvantages of state intervention in the market mechanism and identifies the reasons for state influence to improve the economy in the long term.

The relevance of the study is to look into the necessity for government regulation of the economy in order to stabilize competitive markets, regulate trade transactions, and maintain the economic and social well-being of the country's population. The market (private business) and the state are the key institutions of society. Failure of any of them to meet expectations will lead to certain difficulties.

The methodological basis for the research is studying the principles of the mixed, market, command economy, Keynesian theory, neoclassical theory. The result of the study is the need for interaction between the two institutions: the market and the state, since business structures are not able to solve large-scale tasks of economic development, and the state should take the initiative and intervene where necessary.

Keywords: free market, state, state intervention, market balance, competition, efficiency

For citation: Uryadnikova, M.V. (2024), "State regulation of market equilibrium in the economy", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 140–152, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-140-152

Введение

Свободные рынки часто концептуализируются как практически не имеющие вмешательства со стороны государства. Однако на самом деле государство вмешивается для стабилизации рынков, регулирования сделок, создания институциональных рамок и обеспечения соблюдения правил, касающихся договорного права и прав собственности. Государство также вмешивается, когда рынки терпят крах, в форме финансовой помощи и других чрезвычайных мер.

Когда рынок находится в равновесии, он эффективен с точки зрения распределения ресурсов; нет безвозвратных потерь и экономический профицит (профицит потребителя и профицит производителя) максимизирован [Ивина 2022].

Иногда государство может ввести контроль цен на товары, чтобы помочь облегчить социальную проблему; например, предотвратить взвинчивание цен с помощью предельных цен или помочь сельхозпроизводителям установить минимальные цены. Но эффективность рынка будет снижена, и безвозвратные потери заменят некоторый экономический профицит.

Жесткие последствия экономики свободной торговли вынуждают правительство, общественных деятелей и экономистов настаивать на том или ином вмешательстве государства. С точки зрения теории значимость вмешательства зависит от экономической системы, принятой в стране.

Материалы и методы

Исследуя различные системы экономики, рассмотрим преимущества и недостатки государственного вмешательства в экономику. В рамках командной экономики государственное вмешательство имеет большое значение. Правительство определяет, что лучше для экономики и общества. Оно распределяет ресурсы и определяет производство и распределение товаров. Роль частного сектора минимальна или даже равна нулю. В системе командной экономики рыночный механизм не работает.

Напротив, экономика со свободным рынком работает наоборот, по сравнению с командной экономикой. Система свободного рынка подчеркивает минимизацию вмешательства государства. Частный сектор играет значительную роль в распределении экономических ресурсов. Рынок функционирует свободно с помощью механизма спроса и предложения. Этот механизм направляет распределение ресурсов более эффективно, чем система командной экономики. В рамках этой системы роль правительства обычно ограничивается соблюдением правил признания и защиты частной собственности.

Кроме того, в рамках системы смешанной экономики вмешательства более разнообразны, чем в рыночной экономике, но не столь экстремальны, как в командной экономике. Государство играет определенную роль, как и частный сектор. Значимость ролей государства и частной собственности также варьируется в зависимости от страны. Некоторые страны, такие как Китай и Куба,

более склонны к командной экономике, где государство играет значительную роль [Ибрагимова, Мусташкина 2021].

Государство вмешивается в экономику с несколькими целями, такими как:

- 1) перераспределение доходов и богатства. К примеру, с помощью различных социальных программ государство обеспечивает страхование по безработице, здравоохранение и бесплатное образование. Оно поддерживает качество жизни тех, кто находится в экономически неблагоприятном положении. Налогообложение также является еще одним способом перераспределения доходов;
- 2) предоставление общественных благ. Примерами общественных благ являются общественные парки, инфраструктура и национальная безопасность. Частный сектор часто не хочет его предоставлять, потому что это невыгодно. Следовательно, государство берет на себя определенную роль в предоставлении таких общественных благ [Эскобар 2023];
- 3) содействие добросовестной конкуренции. Посредством антимонопольного регулирования государство предотвращает практику недобросовестной конкуренции, такую как сговор и хищническое ценообразование [Абузяров, Макарова 2023];
- 4) обеспечение безопасности и стимулирование внутренней экономики. Например, правительство устанавливает торговые ограничения для защиты отечественной промышленности от конкурирующей импортной продукции. Таким образом, государство обеспечивает импортозамещение и развитие отечественного производства, создавая больше рабочих мест [Шипшова, Рахимова 2020];
- 5) защита людей. К примеру, правительство реализует политику защиты прав потребителей, разрабатывает требования к качеству продукции, безопасности труда и окружающей среде;
- 6) изменение потребительского поведения. Вмешательство государства – это один из способов уменьшить воздействие негативных внешних факторов. К примеру, повышение акцизов на такие иррациональные товары, как алкогольные напитки и табачные изделия;
- 7) сохранение окружающей среды. Устанавливая государственные ограничения и экологический налог на разные виды отходов, государство обеспечивает охрану окружающей среды;
- 8) достижение макроэкономических целей, а именно достижение устойчивого экономического роста, полной занятости населения, низкой инфляции и равновесного платежного баланса страны.

Таким образом, государственное вмешательство принимает множество форм, от микро- до макроуровня.

Правительство разрабатывает политику в области предложения, чтобы повлиять на совокупное предложение в экономике. Как правило, эта политика направлена на повышение эффективности производства либо на товарных рынках, либо на рынках факторов производства (например, на рынке труда) [Ибрагимова, Мусташкина 2021].

На товарном рынке правительство поощряет конкуренцию, проводя антимонопольную политику, дерегулирование и приватизацию. Конкуренция вынуждает производителей быть более эффективными и инновационными, чтобы оставаться на рынке и получать прибыль [Абузяров, Макарова 2023]. На рынке труда правительство пытается улучшить мобильность и качество рабочей силы. Это происходит с помощью различных социальных программ, таких как образование, профессиональная подготовка и сокращение власти профсоюзов.

Политика, ориентированная на спрос, состоит из налогово-бюджетной политики и денежно-кредитной политики. Правительство несет ответственность за налогово-бюджетную политику посредством изменений в своих расходах и налогах. Между тем денежно-кредитная политика находится в ведении Центрального банка или денежно-кредитного управления. Оно направлено на то, чтобы повлиять на денежную массу в экономике. И то и другое влияет на экономику через свое влияние на совокупный спрос.

Чтобы стимулировать экономический рост, государство и Центральный банк принимают экспансионистскую политику. Обычно это происходит во время слабой экономики, такой как экономический спад и кризис. Варианты заключаются в том, чтобы увеличить государственные расходы, снизить налоги, учетную ставку и коэффициент обязательных резервных требований [Богданов, Валеева 2022].

Между тем, чтобы избежать высокого инфляционного давления, государство проводит политику сдерживания. Высокая инфляция ставит под угрозу экономическую стабильность и может привести к гиперинфляции [Вершинина, Валеева 2022]. Среди вариантов реализации политики сдерживания рассматриваются: сокращение государственных расходов, отмена налогов, повышение учетной ставки, операции на открытом рынке путем продажи государственных ценных бумаг.

Правительство обеспечивает здоровое ведение экономической деятельности. Некоторые нормативные акты направлены на

стимулирование деловой активности, в то время как другие – на контроль деловой активности и предотвращение нежелательных результатов или негативных внешних эффектов.

Существует много разновидностей государственных воздействий, которые по-разному влияют на экономическую деятельность. Во-первых, обеспечивают занятость населения, где государство издает законы, касающиеся заработной платы, социального найма и охраны здоровья и безопасности рабочей силы. Во-вторых, государство вводит в действие различные нормативные акты, касающиеся воздействия деятельности компаний на окружающую среду, такие как стандарты экологической безопасности и управление отходами. Также особое внимание уделяется защите прав потребителей от недобросовестной практики, связанной с правилами ценообразования, стандартами охраны здоровья и безопасности, а также описаниями продуктов [Хвалева 2021].

Однако для установления рыночного равновесия и справедливой конкуренции государство разрабатывает антимонопольные нормы, устанавливает ценовые ограничения на определенные товары и услуги. Основная государственная практика контроля цен – это установление потолка цен, с помощью которого государство ограничивает максимальные цены на товары и услуги, тем самым защищая интересы потребителей.

Налоги являются основным источником государственных доходов. Государство использует их для финансирования государственных программ и проектов и погашения долгов. Также государство использует налоги для улучшения производственного потенциала страны путем предоставления общественных благ, таких как дороги, мосты, поезда, общественные парки и обеспечение национальной безопасности для улучшения экономики в долгосрочной перспективе.

Также налоги являются средством перераспределения доходов. Кроме того, налоги влияют на финансовое поведение предприятий и домашних хозяйств. Например, повышение налогов снижает располагаемый доход домашних хозяйств. Таким образом, домохозяйства, как правило, тратят меньше на товары и услуги.

Идеального рынка в его первоначальном понимании не существует нигде в мире. Даже развитые экономики не являются исключением из этого правила. Правительство не может полностью исправить несовершенства рынка. Однако, как отмечает Джеральд Сиркин, эти недостатки могут быть, по крайней мере, частично исправлены действиями правительства. Он далее заявил, что государство могло бы помочь исправить некоторые дисбалансы в рыночном механизме следующими способами.

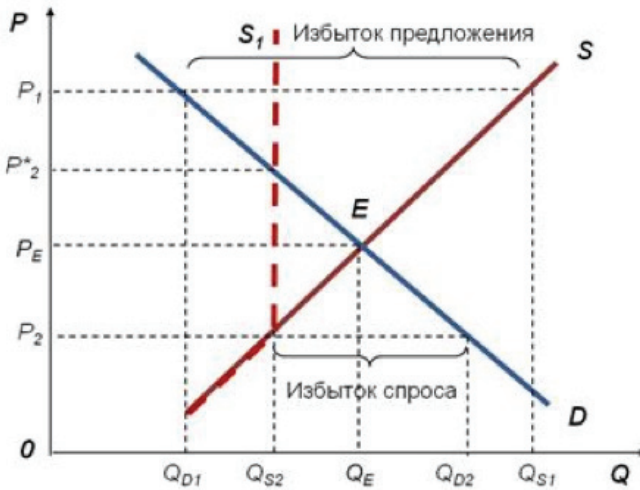

Рис. 1. Фиксирование цены

На рис. 1 представлено фиксирование цен государством, когда происходит завышение цен продавцами – государство устанавливает потолок цен (избыток спроса); либо для поддержки и защиты товаропроизводителей государство законодательно устанавливает цены выше равновесного уровня, так называемые минимальные цены, или нижний уровень цен (избыток предложения).

Рассматривая примеры минимального уровня цен, можно выделить минимальную заработную плату. В этом случае частные лица выступают в качестве поставщиков трудовых услуг, в то время как компании являются покупателями. При минимальной заработной плате работники зарабатывают на своей работе достаточно денег, чтобы удовлетворить свои основные потребности.

Чтобы быть эффективным, правительство устанавливает минимальный уровень цен выше равновесной цены. Поскольку цены выше, все больше и больше поставщиков готовы поставлять товары и услуги. С другой стороны, объем спроса уменьшается, потому что цена становится дороже для потребителей. В результате на рынке возникнет избыточное предложение, когда поставляемое количество превысит объем спроса.

В качестве примеров регулирования максимальной цены на 2023 г. можно выделить:

- цены на бензин, которые удерживают с помощью специального механизма – демпфера;

- цены на пшеницу, которые регулируются с помощью экспортной пошлины, введенной в 2021 г.;
- цены на удобрения;
- социально важные продукты, где крупные ретейлеры добровольно регулируют наценку;
- цены на жилищно-коммунальные услуги, где тарифы ЖКХ и предельные планки для их увеличения устанавливает государство на федеральном и региональном уровнях;
- жизненно необходимые лекарственные препараты, когда государство регистрирует предельные отпускные цены производителей и на региональном уровне устанавливает предельные оптовые и розничные надбавки и др.

Государство также предоставляет субсидии домашним хозяйствам или компаниям. Примеры включают субсидии на сельское хозяйство, общественное здравоохранение, образование, исследования и разработки, удобрения и сырье. Льготные кредиты также попадают в эту категорию [Ханнанов и др. 2022].

Предоставление субсидий снижает нагрузку на домохозяйства. Они тратят меньше денег на товары и услуги, обеспечивая более высокий уровень жизни.

Для компаний субсидии снижают производственные издержки. Это стимулирует их производить больше. Кроме того, они могут продавать по более низкой цене, делая продукт более конкурентоспособным на рынке.

Некоторые экономисты считают государственное вмешательство необходимым, однако все еще спорят о том, в какой степени правительству следует вмешиваться и как оно должно вмешиваться. В макроэкономике оба направления дали начало научным школам: кейнсианской экономике и неоклассической экономике.

Кейнсианцы считают, что правительство должно вмешаться. Когда существует неравновесие, экономика не будет двигаться к равновесию сама по себе. К примеру, когда экономика находится в депрессии, одним из решений выхода из нее является стимулирование государственных расходов, которые являются частью совокупного спроса.

Как мы знаем, совокупный спрос состоит из потребления домашних хозяйств, инвестиций в бизнес-среду, государственных расходов и чистого экспорта. Чистый экспорт неподконтролен национальной экономике, поскольку он зависит от глобальных экономических условий. Таким образом, основными вариантами стимулирования совокупного спроса являются потребление, инвестиции и государственные расходы.

Но во время экономических кризисов прибыль бизнеса снижается по мере падения спроса. Аналогичным образом доходы домохозяйств падают из-за высокого уровня безработицы. Следовательно, увеличить потребление и инвестиции во время депрессии практически невозможно.

Таким образом, более разумным вариантом будет увеличить государственные расходы. Бюджет больше зависит от дискреционной политики правительства, чем от экономических условий [Николаев и др. 2021].

В отличие от этого экономисты-неоклассики считают, что государственное вмешательство должно быть минимальным. Рыночный механизм сработает и направит экономику к равновесию. Согласно экономистам-неоклассикам, спрос и предложение являются основными факторами, определяющими товары, объем производства и доход в экономике. Таким образом, государственное вмешательство не сделает экономику лучше.

Хотя целью является позитивное построение экономики и процветание общества, вмешательства часто приводят к непреднамеренным последствиям. Рассмотрим недостатки государственного вмешательства в экономику.

1. Несостоятельность государства. Это происходит, когда вмешательство не дает лучших результатов. Рынок становится неэффективным в распределении ресурсов. Правительство также может учитывать краткосрочные последствия, а не долгосрочные. Например, торговые барьеры защищают отечественную промышленность. Но это также не стимулирует производителей быть более инновационными и более эффективными. Аналогично обстоит дело и с производственными субсидиями.

2. Возросшие затраты. Например, компаниям приходится тратить больше денег на соблюдение стандартов безопасности продукции и гигиены труда. Они также несут расходы на дальнейшую переработку производственных отходов.

3. Государство иногда устанавливает цены или ценовые рамки, влияя на рыночное равновесие и приводя к неоптимальному распределению ресурсов по Паретто.

4. Политика дискриминации. Вмешательство может быть полезным для одних, но пагубным для других. Возьмем, к примеру, политику в области конкуренции. Правительство может отдавать предпочтение государственным компаниям перед частными. Аналогичным образом в рамках программы финансовой помощи правительство использует налоговые поступления для спасения крупных банков, а не всех банков.

5. Бюрократические процессы могут создавать дополнительные издержки и замедлять действия участников рынка.

6. Государственные компании, как правило, менее производительны и рентабельны.

Заключение. Результаты

В заключение можно отметить, что несмотря на недостатки государственного вмешательства, частный сектор очень слаб, недальновиден, слишком ограничен традициями, осторожен и, следовательно, неспособен решать более масштабные задачи по экономическому развитию. Рыночный механизм, от которого он зависит, не содержит в себе элемента общественного интереса. Сам по себе рыночный механизм имеет много недостатков, которые невозможно исправить без вмешательства государства. Следовательно, государство должно проявлять инициативу и вмешиваться там, где это необходимо.

Литература

- Абузяров, Макарова 2023 – *Абузяров А.Р., Макарова Е.С.* Содержание, виды и роль конкуренции в современных условиях // Теория и практика современной экономики: Материалы нац. студ. научно-практ. конф. Рязань, 6 апреля 2023 г. Рязань: Ряз. гос. агротехнолог. ун-т им. П.А. Костычева, 2023. С. 12–16.
- Богданов, Валеева 2022 – *Богданов Д.Д., Валеева Ю.С.* Анализ потребности в инвестициях у предприятий // Общество, государство, личность: влияние цифровых технологий: Материалы XXII Междунар. научно-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Казань, 2022. С. 69–72.
- Вершинина, Валеева 2022 – *Вершинина О.С., Валеева Ю.С.* Стратегическое управление финансовыми рисками в организации // Наука, образование: современные цифровые технологии формирования экосреды инновационного развития региона в условиях системных преобразований: Материалы нац. научно-практ. конф.: В 2 ч. / Под ред. А.Н. Грязнова, А.М. Найда. Казань, 2022. С. 99–102.
- Ибрагимова, Мусташкина 2021 – *Ибрагимова А.Р., Мусташкина Д.А.* Государственная поддержка малого предпринимательства: сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта // Проблемы современной экономики и прикладные исследования: молодежные проекты: IV Всерос. молодежная научно-практ. конф. Владимир, 15 апреля 2021 г. / Российский ун-т кооперации, Владимирский филиал. Владимир: Аркаим, 2021. С. 47–51. EDN DRCKAG.

- Ивина 2022 – *Ивина Н.В.* Экономика замкнутого цикла как составная часть устойчивого развития // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 51–64. DOI: 0.28995/2782-2222-2022-2-51-64.
- Николаев и др. 2021 – *Николаев М.В., Шамсутдинова М.Р., Нагимов Р.Н.* Глобализация как фактор развития и совершенствования институциональной структуры государств // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 2 (44). С. 59–64.
- Ханнанов и др. 2022 – *Ханнанов М.М., Карпова Н.В., Мусташкина Д.А., Ханнанов А.М.* Государственная поддержка развития российского агропромышленного комплекса на современном этапе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 1. № 12 (132). С. 11–16. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2022.12.01.002.
- Хвалева 2021 – *Хвалева Н.В., Хвалев К.С.* Экономика и обеспечение экономической безопасности региона (на примере Республики Татарстан) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: Сб. науч. трудов V Междунар. конф. профессорско-препод. состава. Казань, 19 марта 2021 г. Казань: Печать-Сервис–XXI век, 2021. С. 258–260.
- Шипшова, Рахимова 2020 – *Шипшова О.А., Рахимова Г.С.* Обеспечение экономической безопасности государства в условиях глобализации и развития транснациональных корпораций // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 3. С. 66–70. DOI: 10.29039/2409-6024-2020-8-3-66-70.
- Эскобар 2023 – *Эскобар К.А.Р.* Новая экономика: перспективы и важность цифровизации // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 1. С. 148–153. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-1-148-153.

References

- Abuzyarov, A.R. and Makarova, E.S. (2023), “Content, types and role of competition in modern conditions”, *Teoriya i praktika sovremennoi ekonomiki: Materialy natsional'noi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ryazan', 6 aprelya 2023 g.* [Theory and practice of modern economics. Proceedings of the national student scientific-practical conference, Ryazan, April 6, 2023], Ryazanskii gosudarstvennyi agrotekhnologicheskii universitet im. P.A. Kostycheva, Ryazan, Russia, pp. 12–16.
- Bogdanov, D.D. and Valeeva, Yu.S. (2022), “Analysis of the need for investment in enterprises”, *Obshchestvo, gosudarstvo, lichnost': vliyaniye tsifrovyykh tekhnologii: Materialy XXII Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Society, State, Personality. The impact of digital technologies. Proceedings of XXII International Scientific and Practical Conference of students, undergraduates, graduate students and young scientists], Kazan, Russia, pp. 69–72.

- Escobar, C.A.Ru. (2023), "The new economy. Perspectives and importance of digitalization", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 148–153, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-1-148-153.
- Ibragimova, A.R. and Mustashkina, D.A. (2021), "State support of small business. A comparative analysis of Russian and foreign experience", *Problemy sovremennoy ekonomiki i prikladnye issledovaniya: molodezhnye proekty: IV Vseros. molodezhnaya nauchno-prakt. konf. Vladimir, 15 aprelya 2021 g.* [Issues of modern economics and applied research. Youth projects. IV All-Russian youth scientific-practical conference, Vladimir, April 15, 2021], Arkaim, Vladimir, Russia, pp. 47–51. EDN DRCKAG.
- Ivina, N.V. (2022), "Circular economy as an integral part of sustainable development", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 51–64, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-51-64.
- Khannanov, M.M., Karpova, N.V., Mustashkina, D.A. and Hannanov, A.M. (2022), "State support of the development of the Russian agro-industrial complex at the present stage", *Economics and Management: problems, solutions*, vol. 1, no. 12 (132), pp. 11–16, DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.12.01.002.
- Khvaleva, N.V. and Khvalev, K.S. (2021), "Economics and ensuring economic security of the region (on the example of the Republic of Tatarstan)", *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk: Sb. nauch. trudov V Mezhdunar. konf. prof.-prepod. sostava. Kazan', 19 marta 2021 g.* [Current issues of humanities and natural sciences: Collection of scientific papers of the V International Conference of the teaching staff, Kazan, March 19, 2021], Pechat'-Servis-XXI vek, Kazan, Russia, pp. 258–260.
- Nikolaev, M.V., Shamsutdinova M.R. and Nagimov, R.N. (2021), "Globalization as a factor of development and improvement of the institutional structure of the states", *Vestnik of the Russian University of Cooperation*, no. 2 (44), pp. 59–64.
- Shipshova, O.A. and Rakhimova, G.S. (2020), "Ensuring the economic security of the state in the context of globalization and the development of transnational corporations", *Russian Journal of Management*, vol. 8, no. 3, pp. 66–70, DOI: 10.29039/2409-6024-2020-8-3-66-70.
- Vershinina, O.S., Valeeva, Yu.S. (2022), "Strategic management of financial risks in the organization", Gryaznov, A.N. and Naida, A.M. (eds.), *Nauka, obrazovanie: sovremennye tsifrovye tekhnologii formirovaniya ekosredy innovatsionnogo razvitiya regiona v usloviyakh sistemnykh preobrazovaniy: Materialy nats. nauchno-prakt. konf* [Science, education. Modern digital technologies forming the ecological environment for innovative development of the region in the conditions of system transformations. Proceedings of the national scientific-practical conference], in 2 parts, Kazan, Russia, pp. 99–102.

Информация об авторе

Марина В. Урядникова, кандидат экономических наук, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Казань, Россия; 420081, Россия, Республика Татарстан, Казань, ул. Н. Ершова, д. 58; urmanik@mail.com

ORCID ID 0000-0003-0860-4186

Information about the author

Marina V. Uryadnikova, Cand. of Sci. (Economics), Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Kazan, Russia; bld. 58, N. Ershova Street, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420081; urmanik@mail.com

ORCID ID 0000-0003-0860-4186

Цифровизационные процессы в ПМР: текущее состояние и перспективы

Иван Н. Узун

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика, uzun@spsu.ru*

Евгения С. Богатая

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика, uzun@spsu.ru*

Аннотация. Научно-технический прогресс создал предпосылки для цифровой трансформации жизнедеятельности общества и государства. Эти процессы нашли свое отражение и в Приднестровье, особенно после пандемии, вызванной действием COVID-19.

В статье представлен ретроспективный анализ реализуемых в ПМР государственных программ: Портал государственных услуг, Межведомственный электронный документооборот (МЭД), Электронный журнал (для образовательных учреждений республики), Электронная отчетность, Информационная система в сфере закупок, Электронные платежи. Создание в 2020 г. профильного министерства в структуре Правительства ПМР, отвечающего за цифровую трансформацию, позволило существенно продвинуться вперед по разработке и внедрению перечисленных программ.

В статье делается вывод, что, несмотря на наличие положительной динамики по цифровой трансформации жизнедеятельности общества, республика стоит только в начале этого пути. В условиях постоянного дефицита бюджетных средств, вызванных в том числе и блокадными мерами со стороны Правительства Республики Молдова (ПМР), этот путь будет долгим.

Ключевые слова: цифровая трансформация, экономика, цифровые проекты, развитие, портал

Для цитирования: Узун И.Н., Богатая Е.С. Цифровизационные процессы в ПМР: текущее состояние и перспективы // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 153–162. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-153-162

Digitalization processes in the PMR. Current state and prospects

Ivan N. Uzun

*Shevchenko Transnistrian State University, Tiraspol
Pridnestrovian Moldavian Republic, uzun@spsu.ru*

Evgeniya S. Bogataya

*Shevchenko Transnistrian State University, Tiraspol
Pridnestrovian Moldavian Republic, uzun@spsu.ru*

Abstract. The digital transformation of the life of society and the state were made possible by the scientific and technological progress. Those processes were also reflected in Pridnestrovia, especially after the pandemic caused by the action of COVID-19.

The article presents a retrospective analysis of the state programs implemented in TMR: portal of state services, interdepartmental document management (IDM), electronic journal (for educational institutions of the republic), electronic accounting, information system in the sphere of procurement, electronic payments. The creation in 2020 of a specialized ministry within the structure of the Government of the PMR, responsible for digital transformation, made it possible to make significant progress in the development and implementation of the above programs.

The article concludes that despite the positive dynamics of the digital transformation of society, the Republic is only at the beginning of that path. In conditions of constant deficit of budgetary funds, caused among other things by the blockade measures of the Government of the Republic of Moldova, the path will be a long one.

Keywords: digital transformation, economics, digital projects, development, portal

For citation: Uzun, I.N. and Bogataya, E.S. (2024), "Digitalization processes in the PMR. Current state and prospects", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 153–162, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-153-162

Введение

В современных условиях переход к цифровой экономике в мире ускоряется, в том числе и по причинам, связанным с коронавирусной пандемией. Цифровая трансформация экономики и преобразование традиционной бизнес-среды ведут к повыше-

нию конкуренции и конкурентоспособности как определенных субъектов экономики, так и государства в целом, а также к развитию рынков и формированию новых возможностей. Положительное влияние цифровизации экономики на экономический рост государств свидетельствует о том, что мировая экономика переживает цифровую трансформацию.

Многочисленные аспекты цифровой трансформации создают определенные сложности в преобразовании экономики. Однако важно понимать, что возможности, которые открывает цифровая трансформация, например разработка новых продуктов и услуг или повышение производительности, могут быть использованы только в том случае, если связанные с этим задачи будут решаться своевременно. В связи с этим правительство, заинтересованное в цифровизации экономики, должно ставить многочисленные цели по цифровой трансформации, которые затронут различные социальные и экономические сферы жизни общества, государства.

Проблематика цифровизационных процессов в ПМР включает в себя ряд ключевых аспектов. Во-первых, это вопросы развития цифровой инфраструктуры и равноценного доступа к высокоскоростному Интернету во всех районах республики. Во-вторых, необходимость разработки и внедрения эффективных механизмов кибербезопасности для защиты информации, а также личных данных граждан, особенно в условиях политической непризнанности республики. В-третьих, актуальными являются вопросы социального включения и обеспечения доступности цифровых технологий для всех слоев населения. В-четвертых, развитие кадрового потенциала в области IT является приоритетом для успешной цифровизации различных сфер жизни в ПМР.

Обзор литературы

Вопросы влияния цифровизации на экономику и общество нашли свое отражение в работах В.Г. Халина, Г.В. Черновой [Халин, Чернова 2018] и других российских ученых [Махалина, Махалин 2019; Авдокушин, Кузнецова 2021; Горбачева 2021].

Однако в своих трудах они не рассматривают проблемы цифровизационных процессов в непризнанных государствах. Тем не менее, как верно утверждает Л.Д. Капранова [Капранова 2018], новые технологии оказывают существенное воздействие на развитие бизнеса и государственного управления, рост качества жизни, появление новых форм социализации людей и их коммуникации, и изучение данного явления становится острой необходимостью.

Непосредственно в Приднестровье до начала пандемии, вызванной COVID-19, уже поднимались вопросы о необходимости цифровизации экономики, но научных исследований в этом направлении не было. Однако за последние годы ситуация в этом направлении в корне изменилась. Появились исследования влияния цифровизации на развитие в Приднестровье бюджетных процессов [Виноградова 2020], промышленности [Василатий 2022], строительства, криминогенной обстановки [Босюк и др. 2023] и др.

Текущее состояние цифровизации в ПМР

В 2017 г. Правительством Приднестровской Молдавской Республики был выбран курс на цифровизацию. Процесс скрупулезный и крайне важный в сегодняшних реалиях. Создание электронного правительства и переход к системе цифрового государства – это четко обозначенная цель, которая призвана упростить жизнь граждан республики в части преобразования отношений: гражданин – государство, государство – бизнес, гражданин – бизнес.

Для реализации намеченного курса в конце 2020 г. было создано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

На сегодняшний день в Приднестровье реализованы и развиваются некоторые цифровые проекты, которые ежедневно работают на благо населения республики. К таким проектам относятся: Портал государственных услуг, Межведомственный электронный документооборот (МЭД), Электронный журнал (для образовательных учреждений республики), Электронная отчетность, Информационная система в сфере закупок, Электронные платежи.

Портал государственных услуг – платформа, которая позволяет гражданину посредством компьютера или смартфона получить необходимую для него услугу. Благодаря этому ресурсу не обязательно ходить по инстанциям, собирать и относить документы, достаточно зарегистрироваться на портале и выбрать нужную услугу. В начале 2018 г. в Приднестровье утвердили Концепцию административной реформы. В числе ее направлений было создание сервиса «электронного правительства» – Портала госуслуг. Он был запущен уже спустя несколько месяцев. В 2023 г. порталу исполнилось пять лет.

С момента запуска портала в 2018 г. на нем зарегистрировалось свыше 13 тыс. пользователей. Примечательно, что больше половины из них зарегистрировались в 2021 г. С увеличением количества пользователей растут показатели предоставления услуг и улучшения

технической составляющей. Так, на сегодняшний день доступно около 450 услуг, из которых 80 – в электронном формате¹.

Таблица 1

Статистические данные
предоставления государственных услуг через Цифровой портал
за 2021 и 2022 гг.

	Заказано за 2021 г.	Заказано за 2022 г.	Отношение 2022/2021 гг., %
Платные услуги	9396	11 649	124
Бесплатные услуги	3072	2307	75
Всего услуг	12 468	13 956	112

Источник: составлено авторами на основе данных отчета Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций ПМР о проделанной работе за 2022 г.

Портал госуслуг полностью оправдал свои изначальные цели. Главное преимущество, которое дает портал, – возможность взаимодействовать с государством онлайн. В режиме онлайн можно заказать и при соблюдении ряда условий получить целый ряд услуг. Также портал несет в себе определенный элемент просвещения. Даже если услугу пока в электронном виде заказать нельзя, можно прочесть всю информацию о ней: как ее получить, куда обратиться, какие документы для этого нужны. И наконец, портал госуслуг – один из первых сервисов в нашей республике, который стал популяризировать использование усиленной квалифицированной электронной подписи. Первый удостоверяющий центр, где такую подпись можно получить, был аккредитован уже в конце 2018 г. при ЗАО «Агропромбанк».

Еще одним стратегическим направлением цифровизации в Приднестровье является *Межведомственный электронный документооборот (МЭД)*. Данный сервис ускоряет работу на местах, так как создание, согласование и отправка документа адресату происходит в считанные минуты. В данный момент к системе подключены министерства и ведомства, всего 70 субъектов. Па-

¹ Отчет Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций ПМР о проделанной работе за 2022 г. С. 13. URL: <https://mincifra.gospmr.org> (дата обращения 23 февраля 2024).

раллельно ведутся работы по подключению еще 15. В планах развития МЭД на следующий год – создание сервиса, который позволит бизнес-сегменту перейти на электронный документооборот с органами государственной власти.

Общее количество электронных документов, отправленных посредством ГИС «МЭД», в 2022 г. составило 207 964 ед., что на 33 142 ед., или на 19,4%, больше, чем в 2021 г.²

В рамках развития государственной информационной системы межведомственного обмена данными за 2022 г. были созданы и подключены базы данных, охватывающие практически все основные направления жизнедеятельности и управления государства.

Электронная отчетность – сервис, удобный для бизнеса, тут есть возможность вести отчеты, налоги и статистику онлайн. Теперь нет необходимости посещать различные ведомства. Один цифровой документ автоматически, согласно очередности, проходит необходимые инстанции. В конечном итоге экономический агент знает, что его отчет принят всеми уполномоченными органами власти.

Еще одним немаловажным плюсом является то, что значительно снижается вероятность допустить ошибку. Система все проверяет сама еще на стадии заполнения. С 2024 г. в Приднестровье финансовую, налоговую, статистическую и иную отчетность нужно подавать только в электронной форме. 31 декабря 2023 г. завершился переходный период, в течение которого экономические агенты могли сдавать отчеты как в электронном виде, так и на бумаге.

Информационная система в сфере закупок дает возможность желающим предоставлять свои услуги государству, своевременно реагировать на объявления и принимать участие в конкурсах. Результаты конкурсов отображаются также на сайте, что дает возможность изучать и сопоставлять данные. Не нужно больше размещать информацию о тендерах на других сайтах и в газетах.

Обеспечение такой открытости позволяет при расходовании бюджетных средств и средств государственных предприятий значительно повысить прозрачность, максимально точно и справедливо выбрать потенциальных поставщиков и, конечно же, сэкономить денежные средства.

Электронные платежи. В целях предоставления гражданам возможности быстрой уплаты платежей за оказание государственных услуг по инициативе министерства разработана и в апреле 2022 г. запущена государственная информационная система «Электрон-

² Там же. С. 14.

ные платежи». Система позволяет ведомствам формировать необходимые счета, производить плательщикам оплату этих счетов при помощи различных банковских сервисов, а также автоматически предоставляет ведомствам сведения от банков Приднестровья об их уплате.

В настоящее время пользователями «Электронных платежей» являются сотрудники 18 органов исполнительной власти, их структурных и территориальных подразделений, а также подведомственных учреждений. Всего в системе зарегистрировано 315 пользователей – сотрудников органов власти. За 14 месяцев функционирования системы было оплачено 99 698 счетов на сумму 7 782 264 руб. ПМР³.

Перспективы развития цифровизационных процессов в ПМР

Одним из крупных проектов, над которым сейчас идет активная работа совместно с Минсельхозом и Государственным таможенным комитетом – это создание информационной системы в области государственного ветеринарно-санитарного и фитосанитарного контроля, реализация которого запланирована на конец этого года.

При создании электронных платформ, подобных Порталу госуслуг, специалисты министерства используют и зарубежный опыт, в первую очередь это опыт Российской Федерации.

В перспективе на 2024 г. перед Министерством цифрового развития стоит создание и реализация следующих цифровых проектов:

- ГИС «Электронная демократия», которая позволит обеспечить публичность и открытость общественного контроля и учет его результатов, информационное взаимодействие субъектов общественного контроля между собой, а также с органами госвласти и организациями;
- ГИС «Система идентификации и аутентификации», которая позволит обеспечить пользователям единую учетную запись для доступа к государственным информационным системам.

В последние годы цифровым процессам в ПМР уделяется все большее внимание. Полноценное формирование и быстрый рост цифровизационных проектов в ПМР может обеспечить условия для обеспечения устойчивого экономического развития.

³ Там же. С. 25.

Заключение

Традиционные информационные системы не позволяют решать современные задачи в управлении цифровым контентом, нацеленным, прежде всего, на обмен информацией, представленной большими массивами данных в цифровой форме, а затем ее анализ и использование результатов анализа для достижения целей стратегического развития субъектов цифровизации. В этой связи требуется значительная трансформация функционала традиционных информационных систем, чтобы они могли соответствовать новым реалиям управления цифровой трансформацией региональной экономики.

У Приднестровья есть возможности для совершения технологического прогресса во многих сферах деятельности. Решение вопросов цифрового развития республики, создание информационных систем, разработка цифровых проектов, обеспечение высокого темпа развития отрасли информационных технологий и цифровизации возложена на Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций ПМР.

Министерство цифрового развития разрабатывает актуальные проекты, которые отвечают современным вызовам подготовки экономики к новой индустриальной революции и связанным с ними поставленным целям и задачам, что, безусловно, будет способствовать цифровому прорыву Приднестровья.

Несмотря на то что Приднестровье уже идет по пути цифровой трансформации жизнедеятельности общества, республика стоит только в его начале. В условиях постоянного дефицита бюджетных средств, вызванных в том числе и блокадными мерами со стороны Правительства Республики Молдова, этот путь будет долгим.

Литература

- Авдокушин, Кузнецова 2021 – *Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г.* Шеринг как результат цифровизации сферы услуг. Поиск новой модели экономического развития // Вестник РГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 28–44. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-28-44.
- Босюк и др. 2023 – *Босюк В.Н., Узун И.Н., Гощина Н.Н.* Оценка факторов, влияющих на криминогенную ситуацию в регионе: методологический аспект // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 358–363.
- Василятий 2022 – *Василятий О.В.* Цифровизация как элемент обеспечения устойчивости промышленности Приднестровья // Цифровая экосистема экономики: Сб. статей по итогам IX Междунар. научно-практ. онлайн конф. Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2022. С. 208–216.

- Виноградова 2020 – *Виноградова Д.Ю.* Создание государственной информационной системы «Электронный бюджет» в Приднестровской Молдавской Республике // *Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: Материалы II Международной научно-практической конференции.* Т. 1. Донецк: Цифровая типография, 2020. С. 35–39.
- Горбачева 2021 – *Горбачева В.В., Сопилко Н.Ю.* Человеческий ресурс как основной фактор внедрения и развития систем бизнес-аналитики на промышленном предприятии // *Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета.* 2021. № 4. С. 22–30. DOI: 10.28995/2782-2222-2021-4-22-30.
- Капанова 2018 – *Капанова Л.Д.* Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // *Экономика. Налоги. Право.* 2018. Т. 11. № 2. С. 58–69.
- Махалина, Махалин 2019 – *Махалина О.М., Махалин В.Н.* Креативные направления цифровизации образования в России // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право».* 2019. № 3. С. 8–19. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-8-19.
- Халин, Чернова 2018 – *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия «Экономика».* 2018. № 10. С. 46–65.

References

- Avdokushin, E.F. and Kuznetsova, E.G. (2021), “Sharing as a result of digitalization of the service sector. Search for a new model of economic development”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 28–44, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-28-44.
- Bosiuk, V.N., Uzun, I.N. and Goshchina, N.N. (2023), “Assessment of factors affecting the criminogenic situation in the region. A methodological aspect”, *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 12 (161), pp. 358–363.
- Gorbachova, V.V. and Sopilko, N.Yu. (2021), “Human resource as the main factor in the implementation and development of business intelligence systems in an industrial enterprise”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 22–30, DOI: 10.28995/2782-2222-2021-4-22-30.
- Kapranova, L.D. (2018), “Digital economy in Russia: Its state and prospects of development”, *Economics Taxes & Law*, vol. 11, no. 2, pp. 58–69.
- Khalin, V.G. and Chernova, G.V. (2018), “Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks”, *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, no. 10, pp. 46–65.
- Makhalina, O.M. and Makhalin, V.N. (2019), “Creative directions in digitalization of education in Russia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 8–19. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-8-19.

- Vasilatii, O.V. (2022), "Digitalization as an element of ensuring the sustainability of industry in Transnistria (Pridnestrovie)", *Tsifrovaya ekosistema ekonomiki: Sb. statei po itogam IX Mezhdunar. nauchno-prakt. online konf.* [Digital ecosystem of economy: Collection of articles based on the results of IX international scientific and practical online conference], Yuzhnyi federal'nyi un-t, Rostov-on-Don, Russia, pp. 208–216.
- Vinogradova, D.Yu. (2020), "Creation of the state information system 'Electronic Budget' in the Transnistria (Pridnestrovie) Moldovan Republic", *Tsifrovizatsiya ekonomiki i obshchestva: problemy, perspektivy, bezopasnost': Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Digitalization of economy and society. Issues, prospects, security. Proceedings of the II International scientific-practical conference], vol. 1, Tsifrovaya tipografiya, Donetsk, pp. 35–39.

Информация об авторах

Иван Н. Узун, кандидат экономических наук, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика; MD-3300, Приднестровская Молдавская Республика, Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 107; uzun@spsu.ru

Евгения С. Богатая, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика; MD-3300, Приднестровская Молдавская Республика, Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 107; uzun@spsu.ru

Information about the authors

Ivan N. Uzun, Cand. of Sci. (Economics), Shevchenko Transnistrian State University, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic; bld. 107, 25 Oktyabrya Street, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, MD-3300; uzun@spsu.ru

Evgeniya S. Bogataya, Shevchenko Transnistrian State University, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic; bld. 107, 25 Oktyabrya Street, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, MD-3300; uzun@spsu.ru

Научный журнал
Наука и искусство управления /
Вестник Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного
университета
№ 3
2024

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
О.К. Юрьев

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-24415 от 19 мая 2006 г.
Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 29.08.2024
Выход в свет 03.09.2024
Формат 60×90^{1/16}
Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 10,4
Тираж 1050 экз. Свободная цена
Заказ № 2029

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru